СТЕПАШИНА — В ПРЕМЬЕРЫ! КРЕМЛЕВСКИЙ КЛАН «ПИТЕРЦЕВ» ВЫБОР СДЕЛАЛ Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 ФЕВРАЛЯ 2001

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

Рождение удивительных новейших материалов способно радикально изменить жизнь каждого человека и облик человечества в целом.

Но их невиданные достоинства несут в себе и неразрешимые проблемы

И все-таки материя первична

Стр.42-50

№ 7 (245)

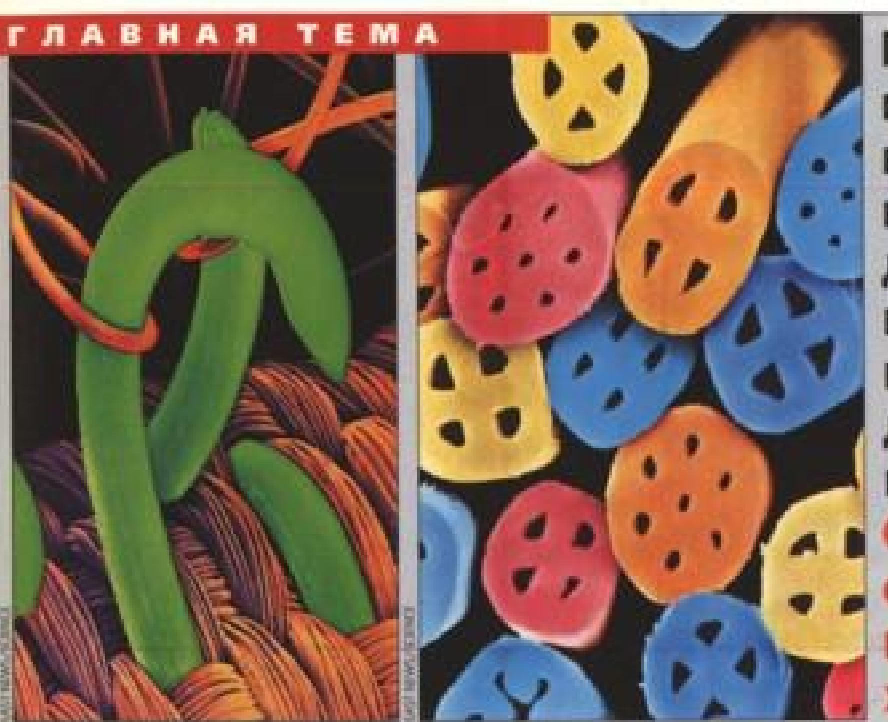
Подписка на жур
принимается б
по всей террит
В розницу жу
страняется в

ктывкаре, Тамбове, Твери,
ске, Туле, Тюмени,
овске, Ухте, Хабаровске,
нске, Шуе, Элисте,
пе; в странах СНГ:
джане, Армении,
и, Грузии,

Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 февраля 2001 №7 (245)
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Природа дала человеку не так уж много материалов: дерево, камень, шкура, кость — вот, пожалуй, и все. Не удовлетворенный этим набором, человек научился обжигать глину, добывать из руд металлы, прясть растительные волокна, превращать песок в стекло, известняк — в цемент, древесину — в бумагу и фанеру. XX век добавил к этому списку многоликие полимеры и новое поколение композитных материалов. **Свойства материалов, создаваемых сегодня, известны наперед, стоимость можно прикинуть. Как они изменят нашу жизнь, пока остается гадать. Стр. 42–50**

Попытка Владимира Путина в Австрии и на Украине защитить экономические интересы России окончилась конфузом. Франсуа Миттеран и Билл Клинтон тоже помогали своим производителям проталкивать оружие на внешний рынок. Но они пускали в дело тяжелую президентскую артиллерию только тогда, когда у сделки была реальная перспектива. Путин же влез в явную авантюру. **Стр. 18**

Индонезийский диктатор Сухарто уже не у власти, но созданный им механизм управления работает исправно. **У жителей Индонезии небольшой выбор — спокойное существование в коррумпированном государстве или гражданская война Стр. 26**

ВОПРОС «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ» ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ ДАВНО РЕШЕН, ПОРА ОБСУЖДАТЬ, КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ПРАВА СОБСТВЕННИКА СТР. 14

ЧТОБЫ РАЗДЕЛИТЬ КОНДИТЕРСКУЮ ФАБРИКУ «БАБАЕВСКАЯ», ПРИШЛОСЬ ВЗЯТЬ ЕЕ ШТУРМОМ СТР. 39

НА КАНАЛЕ НТВ БУДУТ ПОКАЗАНЫ **ТРИ НОВЫЕ СЕРИИ ПРОЕКТА ЛЕОНИДА ПАРФЕНОВА** «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» СТР. 57

В РОССИИ

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ОБРАЗОВАНИЕ

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

...И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **East News/Science, Zeppeline**

Что останется от Дома художника?

Изначально на Крымском валу планировалось построить два здания — Центральный дом художника и новую Третьяковку. Потом партия и правительство велели соединить их в одно, в результате чего Москва получила всем известный длинный серый гроб. Правда, такой ненависти, как, например, гостиницы «Интурист» или «Россия», это здание у москвичей не вызывает. Потому что плоское, вида особенно не портит, да и выставки здесь интересные. Но именно потому, что волею обстоятельств оно играет роль отсутствующего в Москве полноценного музея современного искусства (и роли этой явно не соответствует), архитекторы давно пытались сделать его как-то поудобнее, покрасивее и посовременнее. Последней такой попыткой стал конкурс на реконструкцию ЦДХ, проведенный в конце прошлого года. Его результаты обнародованы несколько дней назад в выставочном зале Москомархитектуры.

Оттого что в здании располагается не только центр нового искусства, но и оплот старого, архитекторы не смогли как следует развернуться. Все пытались как-то исправить имеющуюся коробку, добавляя к ней (сверху, сбоку, внутрь) новые объемы. По-настоящему радикальных решений было три. Евгений Асс предложил дематериализовать здание, облицевав его зеркальным стеклом, и придать ему хоть какой-то ритм, наставив вдоль стен узкие деревянные колонны. Михаил Хазанов решил спрятать ЦДХ, обведя его мощной насыпью, внутри которой — новые полезные площади, а снаружи — трава. Борис Бернаскони избрал идею матрешки: возвел вокруг существующего здания повторяющее его формы новое — только абсолютно белоснежное.

Ни один из этих проектов не был отобран в число четырех лучших, и это лишний раз подтвердило тот печальный факт, что и так-то редкие архитектурные конкурсы остаются у нас ширмой. Все равно построят то, что понравится мэру и на что найдут деньги. Поэтому и конкурс был заказной, а не открытый (Москомархитектура сама выбрала, кого пригласить к участию, — и пригласила, естественно, тех, «кого надо»), поэтому же его условия не предполагали перепланировки участка вокруг ЦДХ. А реконструировать здание в отрыве от окружающей его территории — абсурд, равно как и переделывать парк, не трогая здания. Что, между прочим, было прекрасно известно организаторам конкурса, ибо подобные попытки предпринимались все последние десять лет. И к успеху, естественно, не приводили.

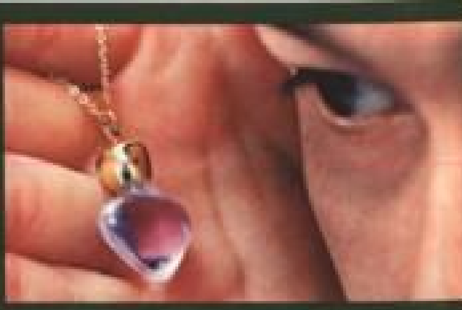
А тем временем американские инвесторы вышли с предложением вообще снести здание и построить на его месте квартал небоскребов. Жилье, офисы, гостиница, два театра, каток и где-то в углу совсем крохотный музей. Речь идет о сумме порядка 4 млрд. долларов, и, говорят, этим проектом серьезно заинтересовались в правительстве. ■

Иван Езерский

Американцы полюбили кокеток

Гладкошерстный ретривер и бладхаунд вынуждены были уступить этой кукольной собачке по имени Special Times Just Right (сокращенно J.R.). Она признана лучшей собакой самой престижной выставки США — Westminster Kennel Club. Бишон-фриз (так называется порода) впервые стал победителем этого шоу, которое, кстати, проводилось в Нью-Йорке в 125-й раз. Несмотря на добрый нрав бишон-фризов, собаки этой породы мало популярны в России, возможно, потому, что поддержание их «товарного вида» требует больших затрат и высокой культуры собаководства. Без искусных парикмахеров и всяких там шампуней-кондиционеров бишон-фризам не обойтись. ■

Мухам тоже нравится...

Наверное, самым необычным подарком ко Дню святого Валентина стал кулон, выпущенный японской биотехнологической фирмой «Банк ДНК». Желающий одарить любимую своей дезоксирибонуклеиновой кислотой может поместить ее на дно прозрачного миниатюрного флакона. Многие телеканалы мира с восторгом сообщили: в следующем месяце фирма готовится предложить покупателям новый контейнер, который позволит хранить в домашних условиях еще большее количество ДНК. Такая ампула будет стоить 260 долларов. Между тем примерно то же самое давно делают многие насекомые (в том числе всем известная домашняя муха). Самцы этих видов оставляют на посещаемых самками местах сперматофоры — крохотные контейнеры со спермой (которая, по сути дела, есть плотно упакованная ДНК). Позднее самки подбирают эти «сувениры» и используют по назначению.

Вездесущая лапша

Сегодня упаковку японской лапши быстрого приготовления «Рамэн» можно купить в любой части мира. Ее ежегодное потребление составляет 43,7 млрд. порций. А в самой Японии, в городе Икеда, открыт музей лапши (на снимке). Она была изобретена вскоре после Второй мировой войны, когда страна испытывала нехватку продовольствия. Создатель «Рамэн» Андо Момофуку был управляющим кредитного союза. Когда союз обанкротился, Момофуку решил посвятить себя производству еды. Послевоенная Япония получала гуманитарную помощь из Америки в виде поставок пшеницы. Приученные к рису японцы стали привыкать к хлебу. «Тогда я и решил, — вспоминает Андо, — сделать из пшеничной муки лапшу». Чтобы она была вкусной и долго сохранялась, Андо перепробовал самые разные способы — от старинных японских методов

сушки на солнце до копчения. Ничего не получалось. И вот однажды он обратил внимание на то, как его жена жарит креветки, предварительно обмакнув их в тесто (тэмпура). И Андо осенило: ту же технологию готовки во фритюре можно использовать для производства лапши. В 1958 году изобретатель открыл свою первую палатку в одном из токийских универсамов. А сегодня Андо Момофуку возглавляет компанию «Ниссин Фуд продактс» — могущественную империю «трехминутной лапши».

Где акулы кусаются

Всего в США 51
Из них:
Флорида 34
Багамские острова 4
Япония 1
Фиджи 1
Кирибати 1
Новая Каледония 1
Тонга 1
Галапагосские острова 1
Танзания 2
Папуа — Новая Гвинея 2
ЮАР 5
Реюньон 2
Австралия 7

Когда нападают акулы

При входе в воду 1%
Во время ныряния 18%
При занятии серфингом/виндсерфингом 35%
Во время купания 46 %

Акул становится все меньше, а нападают они на людей все чаще. Таков итог сорокалетних наблюдений, которые ведутся за этими хищниками. В 2000 году они напали на 79 купальщиков, и для десяти человек это закончилось летальным исходом. В одной только Флориде 34 человека были в прошлом году атакованы акулами.

Дореставрировались

В Великобритании вновь обострилась дискуссия о принципах обращения с древними памятниками. Ничего в них не менять, поддерживая существующее состояние, или подкрасить, подлатать, привести в приличный (то есть привлекательный для туристов) вид. Поводом для споров послужил знаменитый мегалитический комплекс Стонхендж. Тайна его постройки до сих пор не разгадана. Кто и зачем в третьем тысячелетии до нашей эры расставил по кругу ориентированные на восток гигантские каменные столбы? Ответы на эти вопросы, видимо, уже не найти. Дело в том, что фонд «Английское наследие», под патронажем которого находится Стонхендж, придерживается «хозяйского» подхода. Упавшие столбы поставлены на место, покосившиеся поправлены. Словом, комплекс был сильно модернизирован и мало похож на прежний. ■

Насекомое с того света

На маленьком отдаленном острове Лорд Хоу у восточного побережья Австралии некогда водился палочник Drycocelus australis — внушительное насекомое, достигающее 15 сантиметров в длину и 1,5 в толщину. В 1918 году на остров попали корабельные крысы, за пару лет полностью истребившие этих медлительных нелетающих существ. Однако в начале февраля австралийские ученые обнаружили на острове живых палочников. Неизвестно где скрывавшиеся более 80 лет насекомые выглядят весьма неплохо. ■

Бородатым на корте не место

Последнее время у австралийского теннисиста Патрика Рафтера случаются мышечные спазмы ног. Из-за них ему не удается выигрывать важные поединки. К примеру, выступление в полуфинале недавнего турнира Australian Open, когда Рафтер, неплохо начав против Андре Агасси, к последним двум сетам уже еле передвигался по корту. Медики Мельбурнского университета считают,

что виной всему — чрезмерная потливость, из-за которой спортсмен теряет в два раза больше жидкости, чем среднестатистический человек. Рекомендаций, как справиться с недугом, врачи не дают. Однако брат и менеджер теннисиста Стив считает, что, чтобы меньше потеть, Патрику стоит постричь волосы, сбрить бороду и носить костюмы из более легких тканей. ■

Цыганское радио

Новая радиостанция «Радио С» начала вещание в Будапеште на цыганском языке. Это второй прецедент создания «цыганского» радио в Европе — несколько подобных станций уже есть в Македонии. До сих пор Гостелерадио Венгрии уделяло самому крупному этническому меньшинству всего 30 минут эфирного времени в неделю. Пока «Радио С» получило лицензию на пробное вещание в течение 30 дней. Затем будет объявлен тендер, в котором «Радио С» будет конкурировать с двумя евангелистскими за постоянную FM-частоту и лицензию на семь лет. «Радио С» призвано повысить образовательный уровень цыган, удержать их от миграции. Планируются исторические программы (от рассказов об «исторической родине» — Индии до истребления цыган во времена Холокоста), новости, информация о новых проектах социальной помощи, цыганская музыка со всего мира и многое другое.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На этой неделе редакция «Итогов» решила порадовать читателей сразу двумя анекдотами на тему орбитальной станции. Первый из них получил неплохое место во время «народного» голосования на сайте **Anekdot.Ru.** Второй там же вызвал резко отрицательную реакцию, хотя понравился сотрудникам редакции. Разумеется, списывать в архив куда приятнее, чем самому подлежать списанию:

1. По поводу затопления российской станции «Мир»:
В то время, когда отечественные космические корабли бороздят просторы Тихого океана...

2. — Почему конец света никак не наступит?
— Да просто в небесной канцелярии не могут решить — снять Землю с орбиты или запустить на нее новый международный экипаж.

По информации «Итогов», REUTER, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, EPA, ИТАР-ТАСС, П. Горшкова

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Карета или люлька?

Сергей Иванов

Как ни странно, человечество очень медленно приходило к пониманию того, что дети — это отнюдь не уменьшенные взрослые, что у них особые психология и потребности. Например, рыцарские латы крохотных размеров, часто выставляемые в музеях, свидетельствуют вовсе не о том, будто люди Средневековья были ниже нас ростом (эта фантастическая идея лет тридцать назад будоражила все научно-популярные издания), а о том, что они иначе, чем мы, смотрели на детство. Теперь доподлинно известно, что эти латы принадлежали не самим рыцарям, а их малолетним сыновьям.

Если подвешенная к потолку люлька была известна еще в седой древности, а кроватку-качалку придумали в некий не поддающийся датировке момент Средневековья, то детская коляска имеет точную дату рождения: 1730 год. Первыми захотели подарить своим детям коляску Уильям Кавендиш, третий герцог Девонширский, и его жена Кэтрин. Заказ получил архитектор Уильям Кент. Собственно, это была не коляска в нашем понимании, а крохотная карета, в которую запрягался шотландский пони. Первые пользователи вполне оправдали затраченные на них усилия: если заказчик-отец не вырос по службе выше наместника Ирландии, то из катавшихся в коляске детишек старший, лорд Фредерик, дослужился со временем до звания фельдмаршала, а младший, лорд Джон, до министра финансов.

Впрочем, еще более ста лет коляска оставалась невероятной диковинкой. По-настоящему мода на нее возникла с легкой руки королевы Виктории. Любвеобильная мать девятерых детей, она относилась к своим родительским обязанностям ничуть не менее серьезно, чем к монаршим. Ребенок занимал важное место среди викторианских ценностей, и вслед за королевской семьей колясками стали обзаводиться все состоятельные люди, сперва в Англии, а потом и по всему миру.

ДЕТСКАЯ КОЛЯСКА ПЕРЕСТАЛА ИМИТИРОВАТЬ ЛАНДО ТОЛЬКО С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ПОСЛЕДНЕГО

Коляска должна была быть непременно английской! К 1840-м годам пони сменились нянями, однако и они продолжали таскать эту тележку за собой. Революционный скачок произошел в 1853 году, когда Чарльз Бэртон запатентовал коляску с ручкой сзади. Это резко увеличило как управляемость маленького экипажа, так и наблюдаемость пассажира. Однако внешние очертания, повторяющие все изливы взрослой моды на ландо и кареты, сохранились (отсюда и русское слово), а вместе с ними сохранилась и концепция, что ребенок должен в коляске сидеть. Это сужало сферу ее применения: она подходила лишь для тех детей, которые уже научились вести себя как взрослые. Что касается малышей, то случаи их выпадения из «экипажа» были не редкостью. Лишь в последней трети XIX века коляска окончательно утратила черты сходства со взрослым экипажем и превратилась в люльку на колесах.

Однако даже эта метаморфоза не изменила отношения к коляске как к виду транспорта, а коль скоро она стала массовым предметом, полиция Лондона в 1873 году запретила возить ее по тротуарам. Мало того, в 1880 году было обнародовано требование ко всем колясковладельцам оборудовать эти экипажи красными и белыми сигнальными фонарями. Когда пошла мода на первые автомобили, то появились и автоколяски — тогда родители стали требовать от нянь вместе с рекомендациями еще и водительские права. Однако глобальное наступление машин и загазованность улиц быстро сделали все это ненужным — коляска была вытеснена в парки и скверы, туда, где она пребывает и посейчас, что дает несомненное преимущество укачивания и весьма сомнительное — свежего воздуха. ■

ЭКОЛОГИКА

Своим чередом

Юрий Сабанцев

Нет, что там ни говори, а отзывчивость русского человека — великая вещь! Совсем недавно по телевизору выступал секретарь Совета безопасности России Сергей Иванов. И рассказал о том, что один литр бензина, попавший в воду, портит, оказывается, 20 миллионов литров этой самой воды. Ужас! Что теперь после бомбежек безжалостного НАТО творится в Югославии — не передать словами. Нужны совместные усилия, чтобы избежать экологической катастрофы. А я о чем говорю уже полгода? Именно что о совместных усилиях. Отзовись, русская душа!

Есть в городе Санкт-Петербурге, стоящем на великой реке Н., небольшая по нашим неевропейским меркам река Охта. И по реке этой течет, нет, не бензин, а в чистом виде нефть. Уже полгода. Знаю место, где из подводной трубы выскакивают постоянно куски мазута и, медленно расплываясь в 20 миллионах литров воды каждый, украшая гладь реки радужными пятнами, степенно плывут по Охте в Неву. По Неве — в Финский залив, по заливу — в Балтийское море (мимо величественной недостроенной дамбы), а там, очевидно, в Мировой океан. Наш привет братским скандинавским странам!

По телефону оперативно-контрольного отдела Госкомитета по охране окружающей (окруженной?) среды Санкт-Петербурга сначала благодарили за сигнал, сообщали о посылке катера водоочистки (можно проверить по журналу регистрации), потом стали уставать... говорить о том, что нет денег, катера, наконец, желания. Потом начали рассказывать о реорганизации комитета, вкрадчиво повторять: «Ну, вы же знаете, где мы живем», сожалеть о том, что ничем мне (!) помочь не могут. Отзывчивость мало-помалу иссякала. Нефть продолжала и продолжает портить очередные 20 миллионов литров воды. Наш розовощекий губернатор тем временем приложил руку к созданию гимна нашей великой страны, а нефть все течет. Безо всяких там бомбежек, взрывов, шума и пыли. Никакого интереса, короче, для русской души. При этом полном отсутствии интереса, потихоньку-помаленьку начало подтекать где-то выше по течению, сначала рано поутру: ночью, наверное, сбрасывали. Теперь все увереннее, при свете дня. Протекла на днях какая-то пузырящаяся зеленая пена. Однако утки продолжают в реке плавать — токсикоманки, наверное. Все идет своим чередом. Ведь мы же знаем, где живем. Вместе с секретарем Совета безопасности. ■

БОЖЬЯ РОСА

Солипсизм как философия государства

Борис Жуков

Несколько лет назад мне довелось присутствовать на парламентских слушаниях по проекту высокоскоростной магистрали Петербург — Москва. На подобное мероприятие я попал впервые и впечатление получил незабываемое. После двух-трех первых выступлений и до конца действа я вынужден был постоянно напоминать себе, что это не навязчивый ночной кошмар и не «маленькая психиатрическая больница» имени Андрея Бильжо. И что люди, с серьезным видом несущие всю эту околесицу, не только считаются здоровыми и сведущими, но и выбраны моими соотечественниками, чтобы создавать законы, по которым мы потом будем жить. Особенно печально было то, что разницы между сторонниками и противниками обсуждаемого проекта в этом смысле не наблюдалось никакой: в рядах тех и других попадались толковые люди, но позиции сторон определяли не они.

Но не об этом речь. Там я встретил одного из представителей РАО «ВСМ» — фирмы, созданной для реализации спорного проекта. Мы были знакомы, он знал о моем отношении к его конторе, и мы, улыбаясь и держась доброжелательного тона, продолжили собственную дискуссию:

— Вы говорите, что коммерческая сторона проекта — это ваше дело и ваш риск. Но ведь вы получили кредиты под минфиновские гарантии. И теперь, если вы прогорите, нам как налогоплательщикам придется раскошелиться на то, что мы отказались оплачивать как пассажиры. А почему, спрашивается, я должен платить за ваш проект?

— Вот вы и не пишите ничего такого, что может содействовать наступлению страхового случая! — с безмятежной улыбкой отвечал мой оппонент.

На этом дискуссия оборвалась, ибо ответа на столь неожиданный довод я не нашел. Впрочем, содержащейся в нем рекомендации я так и не последовал, да и «страховой случай» вскоре наступил: после капитальной реконструкции Октябрьской железной дороги и начала регулярных рейсов поезда ЭР-200 коммерческую несостоятельность ВСМ стало невозможно скрывать. Остались от «проекта века» только огромная яма в историческом центре Питера да одобрительная резолюция парламентских слушаний...

И еще осталась улыбка. Которую я совсем недавно увидел на другом лице — еще более официальном, представляющем уже не коммерческую структуру, а российское государство. В приятной светской беседе мы обсудили, как говорится, широкий круг вопросов и закончили таким диалогом:

— ...В конце концов, абсолютное соблюдение прав человека невозможно нигде — ни в Америке, ни в Африке.

— Конечно, но не кажется ли вам, что разница между Америкой и Африкой в этом отношении весьма существенна?

— М-м-м... А вы знаете, когда общий жизненный фон комфортен, любая мелкая неприятность переживается гораздо острее. Так что субъективно в Америке жить ничуть не лучше. А ведь право — вещь чисто субъективная!

— Как так?!

— Ну представьте, что вы подаете иск в суд: мол, такие-то мои права нарушены. Суд выносит решение: нет, все сделано законно. Но у вас-то субъективное ощущение, что они нарушены!

И снова я не нашел, что ответить. Да и зачем? Ведь на меня со знакомой улыбкой смотрел солипсист. Для него я со всеми моими возможными возражениями — лишь комплекс ощущений. Который сейчас есть — а через минуту его не будет. Невместно демиургу спорить с эфемерным плодом собственной фантазии.

В этот момент я понял, почему люди этого типа легко меняют любые свои оценки, ни капли не боятся быть пойманными на слове и абсолютно равнодушны к тому, как там оно на самом деле. Потому что никакого «на самом деле» для них не существует. Мир таков, каким он видится в данный момент — потому что, кроме этой видимости, в нем ничего и нет. Феномены и сущности можно назначить реальными или лишить их этого качества с такой же легкостью, как назначить или снять с должности сотрудника.

Самое, может быть, забавное — это святая уверенность наших госсолипсистов, что и всех прочих людей истина тоже не интересует. На тех же парламентских слушаниях еще один защитник проекта «ВСМ» (правда, куда менее искушенный в софистике) убежденно говорил о том, что оппоненты проекта «купили всю прессу». Зная финансовые возможности этих оппонентов и расценки некоторых изданий, я позволил себе усомниться в этом и попросил доказательств. Которые и были немедленно представлены:

— А почему же тогда их точку зрения все печатают, а нашу *даже за деньги* не хотят?! ■

«Никаких нарушений границы воздушной не было. Это просто отвыкли от того, что мы летаем»

Игорь Сергеев, министр обороны, об инциденте с вторжением в воздушное пространство Японии

«Государство два года уже вовремя платит пенсии. Значит, ему можно доверять».

Александр Починок, министр труда

«Никто там никого не принуждал! Там была бумага и — пожалуйста, берите! Все встали, и взяли, и написали».

Валентин Дубинин, и.о. губернатора Приморья, об уходе в отставку глав администрации

«Мы исходим из того, что в ходе прямых переговоров мы будем готовы рассматривать любые вопросы, в том числе и вопросы, вызывающие ту или иную безопасность у любой из сторон».

Игорь Иванов, министр иностранных дел РФ, о переговорах с США

«А отличия налоговых полицейских от других силовых структур типа ОМОНа и спецназа в том, что мы работаем помимо силы еще и головой».

Вячеслав Солтаганов, директор Федеральной службы налоговой полиции

«Реклама позорит наш русский язык и содержит характер безнравственности».

Николай Арефьев, депутат Госдумы

«Программу переселения северян спустили на тормоза. На наш уровень региональный».

Юрий Спиридонов, глава Республики Коми

«Ну, во-первых, нужно бы как бы сразу и убрать вот один из домыслов, что президент мне позвонил и предложил пойти в отставку. Нет, президент звонил, но он, в общем-то, справлялся о здоровье. Он интересовался именно на тот момент здоровьем».

Евгений Наздратенко

«Мы на сегодняшний день готовы и имеем все силы и средства для того, чтобы не допустить массового прорыва, а также пресечения провокаций».

Владислав Долгов, начальник штаба Пянджского погранотряда

«Сейчас дети как говорят уже в школе? Не стихами Пушкина, да, а уже говорят: «Ты где был?» — «Пиво пил».

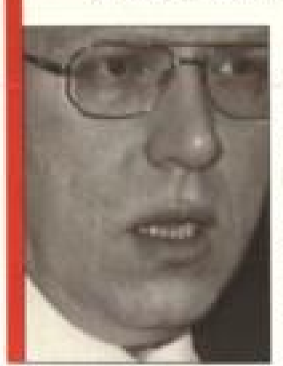
Николай Герасименко, председатель думского Комитета по охране здоровья и спорту

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

В ответе за начальство

ПРАВИТЕЛЬСТВО НАКОНЕЦ убедилось в очевидном: реструктуризации долгов Парижскому клубу России не видать как своих ушей. По крайней мере в этом году. Получение значительной части предусмотренных бюджетом-2001 займов от международных финансовых организаций, нам, видимо, тоже не светит. Поэтому на прошлой неделе кабинет внес в Думу поправки к бюджету о перераспределении дополнительных доходов.

Народные избранники уже обрушили на кабинет министров поток критики. За непрофессионализм, непоследовательность и неумение просчитывать варианты развития событий. С одной стороны, депутатское негодование по поводу того, где было правительство раньше и почему еще при подготовке бюджета на этот год не предусмотрело нынешнюю ситуацию, вполне справедливо. С другой – те же претензии можно переадресовать и самим думцам, в свое время дружно голосовавшим за бюджет с «дырой» порядка 6 млрд. долларов. (Дыра как раз и возникла оттого, что правительство понадеялось на реструктуризацию долгов Парижскому клубу и получение кредитов от МВФ и Мирового банка.)

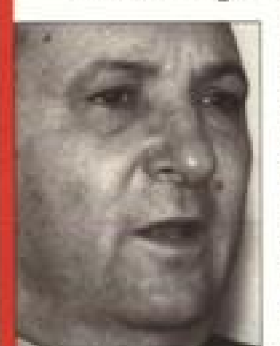
Однако депутаты не пожелали делить с правительством ответственность и потому в минувшую пятницу заставили его увеличить объем запланированных допдоходов со 108 до 165 млрд. рублей. Парламентариев, надо думать, мало интересовал вопрос, удастся ли правительству собрать эти деньги. Для них важнее было сохранить в бюджете запись о дополнительных ассигнованиях на оборону, промышленность и социальную сферу в размере 35 млрд. и на индексацию зарплат бюджетникам – 27 млрд. рублей, которых они добились осенью прошлого года.

Алексей Кудрин невольно оказался в роли козла отпущения, хотя по справедливости отвечать за всю эту свистопляску с бюджетом и внешним долгом должен его непосредственный начальник – премьер Михаил Касьянов.

Без одобрения главы кабинета Минфин никогда не рискнул бы верстать заведомо дырявый бюджет. К тому же Касьянов – самый опытный переговорщик в российском правительстве, известный своим умением торговаться с кредиторами. Однако на этот раз его подвела излишняя самонадеянность. В начале года премьер вовлек Россию в международный финансовый скандал, заявив о невозможности рассчитываться с кредиторами в срок и в полном объеме, поскольку правительство «не может подвергнуть риску социальную стабильность в стране». Верхом цинизма стало заявление насчет обязательного сохранения доверия населения к власти, даже в случае, если «Россия вынуждена жертвовать своей репутацией».

А теперь и репутация испорчена, и по долгам платить придется. ■ И.А.

Мистер Зигзаг

ЭХУД БАРАК БЫСТРО ОПРАВИЛСЯ от шока, вызванного сокрушительным поражением на выборах премьера в Израиле. Тогда сгоряча он даже заявил о намерении уйти со всех постов в партии Авода и вообще из публичной политики. Многие ему искренне поверили и бросились предрекать новому премьеру Ариэлю Шарону скорое поражение в кнессете – шансов сформировать коалиционное правительство у него оставалось крайне мало. Но спустя 10 дней **Барак согласился войти в правительство национального единства Ариэля Шарона и получил портфель министра обороны. Еще до выборов Шарон с уверенностью говорил о том, что поверженный Барак согласится возглавить военное ведомство в его кабинете. И оказался прав – так и произошло.**

Новый премьер пообещал лидерам Аводы и второй ключевой портфель – министра иностранных дел. Достанется он, по-видимому, Шимону Пересу.

Последние полгода на Ближнем Востоке не прекращается насилие. В результате израильское общество сильно поправело, и мирные переговоры с палестинцами становятся все менее популярными. В то же время растет число людей, убежденных в том, что говорить с палестинцами можно только с позиции силы. О том, что по-другому нельзя, в Израиле вновь говорили на прошлой неделе, когда палестинский водитель из Газы протаранил автобусную остановку в городке Азур, убив восемь и ранив 20 человек. По всей стране прокатились демонстрации, участники которых призывали власти к решительным действиям.

Обострение обстановки бросает левых в объятия правых, как бы они ни противились. Именно благодаря этому Шарону и удалось поженить «ястребов» с «голубями». После того как Барак и Перес войдут в его правительство, разгром лагеря израильских левых можно будет считать законченным. Наилучшее свидетельство тому – «миротворец Барак», который отныне будет играть роль дубинки в руках Шарона. ■ О.Т.

Два—Содерберг—два

КАК БЫ НИ РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ в результате призы Американской киноакадемии (а главным триумфатором, судя по всему, будет-таки «Гладиатор» Ридли Скотта), **прошлому американскому киногоду впору присваивать имя Стивена Содерберга, тридцативосьмилетнего уроженца Луизианы, профессорского сына и очень хорошего режиссера. За «Оскары» в этот раз сражаются сразу две содерберговские ленты – «Эрин Брокович» и «Траффик», претендующие в общей сложности на девять статуэток (обе, кстати, выдвинуты и на награды, припасенные для лучшего фильма и лучшего режиссера года).** Это третий случай за всю историю Голливуда, когда режиссер выдвигается на «Оскара» сразу за два своих фильма. До этого подобное случалось с Майком Кёртицем в 1938 году, а после войны – с Копполой, в 1974 году выстрелившим парой из «Разговора» и второй серии «Крестного отца».

Пожалуй, назвать Содерберга иначе как просто хорошим режиссером вряд ли получится. Выявить в его фильмах какие-то основополагающие тенденции, кроме неизменно высокого «качества продукции», довольно сложно. Содерберг, начинавший как клипмейкер и постановщик концертов, заявил о себе громким полнометражным дебютом «Секс, ложь и видео» – камерной и минималистской историей о любви и прочих катастрофах. Фильм получил «Золотую пальмовую ветвь» в радикализирующемся Канне, а самого Содерберга впервые выдвинули на «Оскара» как лучшего сценариста. «Секс, ложь и видео» стал важной точкой отсчета в развитии американского независимого кино, но Содерберг предпочел пойти дальше и начал снимать фильмы, настолько не похожие друг на друга, насколько же и любопытные. Он сталкивал автора «Процесса» и «Замка» с его собственными персонажами («Кафка»), переснимал старый «фильм нуар» («Подноготная»), экранизировал криминально-плутовской роман Элмора Леонарда («Вне поля зрения») и играл с кинематографическим прошлым снимающихся у него звезд («Англичанин»). Или просто давал простор своим фантазиям и фантомам, как в «Шизополисе». И теперь снял два абсолютно разных фильма, которые понравились оскаровскому генералитету. Каждый по-своему. Если так пойдет и дальше, то в номинации «лучший режиссер» лет этак через пять патриархам киноакадемии придется выбирать из одной-единственной фамилии. Вы ее знаете. ■ Станислав Ф. Ростоцкий

Президентские «уголки»

Если Владимир Путин и решится сменить правительство, то не во имя стратегических целей, а ради амбиций одного из кремлевских кланов

ВЛАДИМИР ПУТИН БЛИЗОК К ТОМУ, ЧТОБЫ ВОССТАНОВИТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНФИГУРАЦИЮ ЛЕТА 1999 ГОДА: АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН ПРОТИВ СЕРГЕЯ СТЕПАШИНА. ТОЛЬКО НА ЭТОТ РАЗ ГЛАВЕ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ БУДЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО СЛОЖНЕЕ ДИКТОВАТЬ СВОЮ ВОЛЮ ПРЕМЬЕРУ. ЗА НЕГО ЭТО БУДУТ ДЕЛАТЬ ДРУГИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ЧИНОВНИКИ

Дмитрий Пинскер

СТРАТЕГИ

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПРЕМЬЕР-МИнистр Михаил Касьянов может быть отставлен со своего поста. Из кремлевских источников приходят сведения о том, что преемником Михаила Михайловича может стать Сергей Степашин.

Формальный повод для кадровых перестановок — бюджетно-долговые проблемы, с которыми в последние месяцы столкнулся кабинет министров. Тем более что уже сам приказ президента, адресованный премьеру, — обслуживать текущие платежи по внешним долгам в полном объеме — привел в движение столичный политический истеблишмент, истолковавший недовольство главы государства как предвестник скорой отставки кабинета. По всей видимости, решение долговой проблемы теперь рассматривается в Кремле как тест на профпригодность для обитателей Белого дома — кремлевские толкачи полностью устранились от дела.

Впрочем, как утверждают наши источники, действительная причина возможной смены кабинета министров — борьба кремлевских группировок. В ближайшее время должно решиться, которая из них будет де-факто курировать деятельность правительства и контролировать основные финансовые потоки.

До недавнего времени в окружении Путина сохранялось неустойчивое равновесие. «Питерские чекисты» во главе с секретарем Совбеза Сергеем Ивановым отвечали за силовые ведомства и внешнюю политику. В их ведении оказалась и региональная проблематика. Хотя формально президентские полпреды в округах и подчинены главе президентской администрации Александру Волошину, фактически они находятся в прямом подчинении президента. К тому же негласным лидером и координатором действий семи наместников стал московский полпред и выходец из питерского КГБ Георгий Полтавченко, которого «чекисты» давно прочат на место Волошина.

Что до Александра Стальевича, то через него проходят все вопросы, связанные с экономикой и деятельностью правительства. К числу людей, тесно связанных с Волошиным, относят премьера Михаила Касьянова, а также двух главных столоначальников Белого дома: руководителя аппарата Игоря Шувалова и его первого заместителя Александру Левицкую, отвечающую за финансово-бюджетную сферу. Александра Юрьевна — давнишняя знакомая главы кремлевской администрации: некогда они оба трудились на благо империи Бориса Березовского.

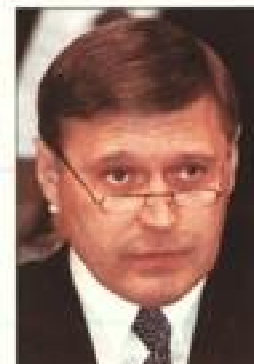
Недавно появились свидетельства того, что внутрикремлевская борьба переходит в острую фазу. Сообщают, что «питерские чекисты» подыскали своего вполне приемлемого кандидата на место Михаила Касьянова. Им может стать председатель Счетной палаты Сергей Степашин. Как утверждают осведомленные кремлевские источники, питерские земляки президента Путина мотивируют свое предложение тем, что Степашин абсолютно предан главе государства, придерживается вполне либеральных взглядов по части экономики, сам из Санкт-Петербурга.

Сергей Вадимович, по всей видимости, вполне серьезно готовится возглавить кабинет министров и всячески дает понять, что у него есть и собственное видение экономических преобразований, и свой взгляд на бюджетную политику. Возможно, теперь он, имея неплохую политическую поддержку, рассчитывает поквитаться с Александром Волошиным и остатками старой кремлевской «семьи» за те унижения, которые ему приходилось сносить в прошлое премьерство весной—летом 1999 года. Достаточно вспомнить историю формирования того кабинета, когда премьеру против его воли навязывали министров Виктора Калюжного и Михаила Касьянова, вице-премьера Николая Аксененко. Наконец, Степашина вынудили уступить место Владимиру Путину самым наглым и бесцеремонным образом.

Впрочем, и сейчас маловероятно, чтобы новому премьеру, если им станет Степашин, выдали полный карт-бланш в кадровой сфере. Премьер должен быть готов взять на себя всю ответственность за провалы и неудачи. Но не имеет права на самостоятельную игру. Он лишь должен исполнять указания, которые будут поступать со Старой площади, а возможно, и непосредственно из Белого дома.

Из стана Александра Волошина сообщают о планах переезда Сергея Иванова в Белый дом на должность первого и единственного вице-премьера, который фактически и будет управлять кабинетом. Эти же источники рассказывают о намерении Путина привлечь на освободившееся место в СБ Евгения Примакова, давно изнывающего от тоски на посту главы думской фракции ОВР. Противная сторона называет все эти рассуждения «полным бредом». На вопрос, действительно ли Сергей Борисович собирается переехать на Краснопресненскую набережную, отвечают презрительными ухмылками. Более того, «питерские» источники подчеркивают тесные дружеские отношения президента с правительственными либералами и утверждают: при грядущей реорганизации правительства их роль только возрастет. К примеру, Герман Греф, по их уверениям, имеет высокие шансы получить звание вице-премьера — первого и, возможно, единственного.

Тем не менее на прошлой неделе Степашин сделал серию весьма решительных заявлений. Сергей Вадимович раскритиковал макроэкономический прогноз, положенный в основу бюджета 2000 года, анализировать который только что закончила Счетная палата. Утверждается, что в прогнозе были занижены объемы промышленного роста, инвестиций в основной капитал и прибыли: «Ошибка бюджетного планирования составила в среднем более 30 процентов». Степашин предложил ужесточить контроль за расходованием средств, выделяемых на финансирование антитеррористической операции в Чечне, и прописывать ассигнования отдельной строкой в бюджете. Глава Счетной палаты даже сделал заявление о необходимости «серьезной корректировки курса правительства, его бюджетной политики и политики доходов» в сторону формирования среднего класса «за счет представителей науки, образования, здравоохранения, культуры». Чем не презентационная программа кандидата в премьер-министры?

РАЗРЕШЕНИЕ БЮДЖЕТНО-ДОЛГОВОГО КРИЗИСА БУДЕТ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА МИХАИЛА КАСЬЯНОВА ТЕСТОМ НА ПРОФПРИГОДНОСТЬ

Может создаться впечатление, что, передвигая чиновников с места на место, словно фишки в детской игре, Владимир Путин подбирает команду, способную эффективно реализовывать его планы. Проблема, однако, заключается в том, что у президента ясного плана действий как раз и нет.

Кризис идей, о котором осенью вслух заговорили кремлевские чиновники и близкие к Кремлю политконсультанты, вовсе не завершился. В Кремле по-прежнему не могут решить, за что браться вначале: за реформу административной системы (создание компактного и эффективного правительства с меньшим числом ведомств, руководители которых будут наделены большими полномочиями) или же за насущные преобразования в социальной сфере (реформу здравоохранения, образования, пенсионной системы). И если браться, то насколько решительно действовать.

Правительственные эксперты в беседе с корреспондентом «Итогов» высказывали мнение, что на самом деле нет никаких противопоказаний для одновременного запуска обеих программ. При нынешней популярности Владимир Владимирович имеет уникальную возможность перетрясти весь бюрократический аппарат и перестроить всю управленческую машину, мало изменившуюся с советских времен. «Настало время тратить свой рейтинг на благое дело. Все, что требуется от Путина, — политическая воля и жесткая четкая установка», — утверждает один из наших белодомовских собеседников.

Президент пока явно не торопится проявить политическую волю и никак не решается сформулировать четкие установки. И потому смена правительства, когда и если президент на нее решится, будет обусловлена не столько стратегическими целями обустройства страны и реформирования государственной управленческой машины, сколько тактическими задачами окружающих президента кланов. А потом уже под новую структуру Кремль попытается подвести теоретическую базу. ■

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

Беспочвенный спор

Земельный вопрос из политического давно уже превратился в технологический. Но политики не желают этого замечать

Галина Ковальская

МЕЖЕВАНИЕ

В НАЧАЛЕ 90-Х В ГОРОДЕ САМАРЕ МУниципальное предприятие «Такси» в соответствии с тогдашней практикой получило в бессрочное пользование участок земли, который занимало. Потом «Такси» акционировалось, стало частным, а земля так и оставалась у него в бессрочном пользовании. Прошло пару лет, и муниципалитет счел, что открытая стоянка в центре города нарушает городскую экологию, и стал искать способ отселить «Такси» куда подальше. Для начала предприятию настойчиво предложили стать из пользователя арендатором, а потом, по истечении срока аренды, договор и вовсе отказались продлить. Собственники «Такси», однако, обжаловали решение муниципальных властей в суде, и тот решил дело в их пользу: постановил, что перевод пользователей в арендаторы был незаконным и, значит, земля по-прежнему находится в их бессрочном пользовании.

На общероссийском фоне поведение всех участников этой истории кажется прямо-таки образцово-правовым: городские власти не вызвали ОМОН, чтобы тот смел к чертовой матери «неправильную» стоянку, а попробовали изменить договорные отношения; предприниматели, вместо того чтобы дать на лапу нужным чиновникам, решили отстаивать свои права в суде; наконец, суд решил дело в пользу не городских властей, а бизнесменов. Самарская губерния во многих отношениях — один из самых цивилизованных регионов России. Здесь, в частности, более или менее развитое земельное законодательство. (Самарская область относится к тем 15 российским регионам, где купля-продажа земли разрешена. В 20 регионах купля-продажа земли запрещена местным законом. В остальных ничего про это не сказано.)

На самом деле такого рода конфликты — интересов собственника (или пользователя) земли и общества (в данном случае муниципалитет, борясь за чистоту окружающей среды, действовал от имени городского сообщества) — дело совершенно обыденное. Там, где в принципе существует частная собственность, они неизбежны. До самого недавнего времени на федеральном уровне не было правовых норм, регулирующих такие конфликты, поскольку 17-я глава Гражданского кодекса, касающаяся земельных отношений, не действовала.

Зря беспокоились

Скандал, устроенный на заседании Госдумы коммунистами и аграриями, протестовавшими против размораживания этой главы, их истерические пророчества вроде «все превратимся в рабов» и демонстративный уход из зала заседаний породили в обществе иллюзию, что своим январским решением о частичной «реабилитации» 17-й главы (по-прежнему остаются замороженными статьи, касающиеся сельскохозяйственных земель) Дума произвела чуть ли не революцию — легализовала частную собственность на землю. Несколько преувеличенное ликование правых по этому поводу и подчеркнутое внимание президента к прохождению закона только усилили это впечатление.

В действительности все куда прозаичнее и никакой революции не произошло: в стране действуют никем не оспоренные и не отмененные президентские указы «О продаже земельных участков гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 25.03.92, «О гарантиях собственникам объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами» от 16.05.97 и «О продаже гражданам и юридическим лицам предназначенных под застройку земельных участков, расположенных на территориях городских и сельских поселений или права их аренды» от 26.11.97. Согласно этим актам при приватизации собственники предприятия получают преимущественное право на землю под ним, а приватизацию зданий и строений следует осуществлять «как правило, вместе с земельными участками, на которых они расположены». Участки под застройку муниципалитетам предписывается продавать с аукционов. Кстати, купля-продажа сельхозземель тоже разрешена — президентским указом «О реализации конституционных прав граждан на землю» от 07.03.96. Краснодарский край, Дагестан и другие регионы, запретившие у себя продажу земли, просто, по своему обыкновению, занимаются самоуправством.

Так что частная собственность на землю и право ее купли-продажи существовали и до размораживания 17-й главы. Другой вопрос, что эти указы только разрешают собственнику (государству, муниципалитету, частному лицу) продавать землю, но сами по себе никак не заставляют его это делать. Мэр Москвы, который не устает повторять: «В Москве земля продаваться не будет», выступает от имени собственника (московского муниципалитета) и ничего такими заявлениями не нарушает. Московские власти исходят, во-первых, из того, что в Москве земля дешеветь уж точно не будет, и поэтому лучше ее попридержать. Во-вторых, пока вся или почти вся земля — муниципальная, городская верхушка имеет прекрасные рычаги давления на местных предпринимателей. Есть и официальное объяснение, наименее основательное, зато действенное: Москве надо строить дороги, прокладывать коммуникации, решать общегородские задачи — как все это делать на частной-то земле?

В большинстве городов администрации рассуждают так же, как и московская: если можно каждые три года (минимальный срок аренды земли) повышать арендную плату, а то и шантажировать собственника — не продлим договора об аренде и все, — зачем продавать землю в частную собственность? Именно поэтому, хоть все и уверены, что наши главные проблемы — с сельскохозяйственной землей, она, по оценкам некоторых экспертов, приватизирована в России на 70 процентов, а городская — всего на 6. Это соотношение никак не изменится от введения в действие 17-й главы ГК: она, как и ельцинские указы, разрешает, но никого ни к чему не подталкивает. Здесь нужна государственная программа формирования городского земельного рынка. На селе коллективные хозяйства обязали выделить паи всем работникам, и рынок, хоть медленно, начал складываться. А в городе по существу не начал.

Формально все собственники приватизированных квартир вместе с ней получили в собственность и часть дома (крыши, подвала, подъезда и проч.), а также часть земли, отведенной под этот дом. Стало быть, если город собрался снести пятиэтажку и переселить ее обитателей из центра в Марьино, они имеют право возразить: наша земля (пусть квадратный сантиметр — неважно) в центре стоит существенно больше, чем где-нибудь в Марьине. Или дайте нам равноценный сантиметр, или деньгами компенсируйте. На самом деле пока нет земельного оборота, наши аргументы не будут услышаны: как определить, во сколько раз земля в Бибиреве дешевле, чем на Чистых прудах? Можно, конечно, ориентироваться на стоимость аренды (она в разных районах Москвы отличается почти в десять раз), но этот ориентир ненадежен: арендную плату в конечном счете устанавливает собственник, в данном случае тот же муниципалитет.

Вообще отсутствие рынка городской земли может приводить к странным вещам. Руководитель проекта Фонда «Институт экономики города» Георгий Задонский, давно и основательно занимающийся вопросами регистрации собственности, рассказал обозревателю «Итогов», что предприятия иной раз не спешат выкупать земельный участок, но и не оформляют его в бессрочное пользование или в аренду — стоят себе на муниципальной земле и не платят налог на землю. Не станет же муниципалитет сгонять с земли предприятие, на котором занята значительная часть жителей города! Это, конечно, вариант экзотический. Большинство приватизированных предприятий арендуют земельный участок. Выкупивших землю, по данным того же Фонда «Институт экономики города», сравнительно немного. Здесь лидирует Санкт-Петербург, где к февралю 1998 года 40 процентов приватизированных предприятий выкупили свои участки (после кризиса 1998 года этот процесс замедлился по всей стране). В Курской же и Томской областях, на Алтае, в Москве — случаи выкупа буквально единичны.

Общенародное достояние

Противники продажи городской земли любят ссылаться на английский опыт: в отличие от США, где практически вся

ИТАР-ТАСС

СТРОИТЬ ЛЮДИ ХОТЯТ НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ. НО ЕСЛИ С ЧАСТНЫМИ ДОМАМИ ПРОБЛЕМА ПРАКТИЧЕСКИ РЕШЕНА, ТО С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОБЪЕКТАМИ ПОКА НЕТ. И ЭТО В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ СДЕРЖИВАЕТ ПРИТОК ИНВЕСТИЦИЙ

городская земля в частной собственности, в Великобритании примерно половина, а то и больше остается за муниципалитетами. Но ведь в Англии, как и в США, существует нормальный оборот городской земли, а значит, есть земельный кадастр, есть цена у каждого участка. В России же пока непонятно даже, на какой основе вести разговор о том, шестьдесят или двадцать процентов муниципальной земли следует пустить в продажу: в большинстве российских городов еще не приступили к межеванию и зонированию, без чего не бывает цивилизованного рынка. Ведь прежде, чем продать или купить участок, неплохо бы уяснить, где проходят границы каких владений: вот тут земля этого многоквартирного дома, вон там — соседнего, а детская площадка и асфальтовая дорожка — муниципальные. Город должен иметь план развития, чтобы все знали, какая земля будет отдана (продана) под застройку, какая — сохранена как зеленая зона, где можно строить здания не выше двух этажей, где допускается размещение производственных мощностей, а где — нет. Без этого нельзя не только продавать землю, но и вообще ею как-то распоряжаться, например, сдавать в аренду. Когда коммунисты и аграрии кричат, надрываясь, что земля — общенародное достояние, они совершенно правы. И муниципальные власти правы, когда говорят, что городская земля — достоя-

В РОССИИ ЗЕМЛЯ

ние всех горожан. Только это вовсе не значит, что земля не может быть в частной собственности. Из этого следует только одно: ни один собственник не имеет право распоряжаться землей, не учитывая общественные интересы.

Калифорнийский город Риверсайд весь утопает в мандариновых рощах. На мандаринах он и вырос. Однако в последние десятилетия жилье в Калифорнии так подорожало, что хоть все мандарины вырубай и строй. Но город хочет оставаться при этом экологически чистым и красивым, поэтому муниципальные власти постановили, что рубить мандарины нельзя. Таким образом интересы сообщества горожан были соблюдены, а, чтобы не страдали отдельные собственники, хозяевам плантаций теперь доплачивают из городского бюджета сумму примерно равную той, которую они могли бы выручить, если бы застроили или продали под строительство свой участок.

Ограничения на использование земли собственником есть в законодательстве любой страны, и именно потому, что земля — общенародное достояние. А раз общенародное, то значит и муниципалитет, и государство, как и все другие собственники земли, должны быть ограничены в своих правах. Там, где есть реальное самоуправление, ограничения возникают естественным образом, так как муниципалитет находится под постоянным контролем населения. И граждане вкупе с инвесторами знают, какая земля под что может быть продана. А у нас, как правило, та же «Кока-Кола», если и захочет, не сможет получить ответ на простой вопрос: какую площадку можно занять под строительство, какова ее цена или стоимость аренды. Поэтому фирмам приходится «договариваться» с местной властью. Но эти «договоренности» не спасают их от конфликтов с жителями близлежащих домов, которые вовсе не хотят, чтобы у них под боком шло строительство, а тем более завода. Такого рода конфликты во многих городах (в той же Москве) стали обычным делом, и нормальных механизмов разрешения они практически не имеют: когда нет гласно принятого документа, обосновывающего, почему такой-то земельный участок отдан такой-то фирме, у граждан неминуемо возникают подозрения, что городское начальство решает свои проблемы за их счет.

Оптимисты из числа работников городских хозяйств высказывают робкую надежду, что с размораживанием 17-й главы городские власти вынуждены будут заняться межеванием и зонированием. Честно говоря, в это не очень верится. Узаконение и без того узаконенной частной собственности на землю вряд ли может побудить этих крупнейших собственников своими руками ограничить себя в праве распоряжаться землей по своему усмотрению. Пожалуй, такое возможно только при сильном нажиме «сверху». Если тот, кто «наверху», хочет надавить, то рынок земли будет, а если нет — земля будет распределяться «по договоренности». Например, в Казани и ряде других городов Татарстана принят план развития города — в Татарстане уже есть опыт аукционной продажи городских участков. В демократичной Самаре такой план тоже составлен, но лежит под сукном: городская Дума принимать его не торопится.

Право без регламентации

Новации, содержащиеся в 17-й главе ГК, — это вовсе не частная собственность на землю, не право ее купли-продажи. Это первые шаги к регламентации этого права, самые первые, ведь в тексте то и дело встречаются отсылки к «земельному законодательству», то есть к кодексу, который не принят даже в первом чтении. До нынешнего января изъятие земли у частного собственника, буде эта земля вдруг понадобится для государственных или муниципальных нужд, вообще не предусматривалось федеральными законами, при том, что принципиальная возможность такого изъятия, как и ограничения на право распоряжения землей, признается во всех странах, где существует на нее частная собственность. Без этого и в самом деле государства и города не могли бы строить дороги, тянуть коммуникации и пр. Разумеется, основания для изъятия и его процедура во всем цивилизованном мире жестко регламентированы. В 17-й главе зафиксировано, что такое изъятие в России в принципе возможно. Оно осуществляется через выкуп, а собственник должен быть предупрежден о готовящемся изъятии не позднее, чем за год. В случае же его несогласия (например, не устроил размер выкупа) тот, кто претендует на его землю (государство или муниципалитет), имеет право обратиться в суд. Какие именно властные структуры и по каким основаниям могут принять решение об изъятии — должен определить все тот же Земельный кодекс. Примерно так же обстоит дело с изъятием земельной собственности в случае ненадлежащего ее использования: сама возможность продекларирована, а кем и как принимается, инициируется такое изъятие, оставлено на усмотрение составителей кодекса. Впрочем, пока в городах не произведено зонирование, о «ненадлежащем использовании» земли можно говорить лишь применительно к сельскохозяйственным угодьям.

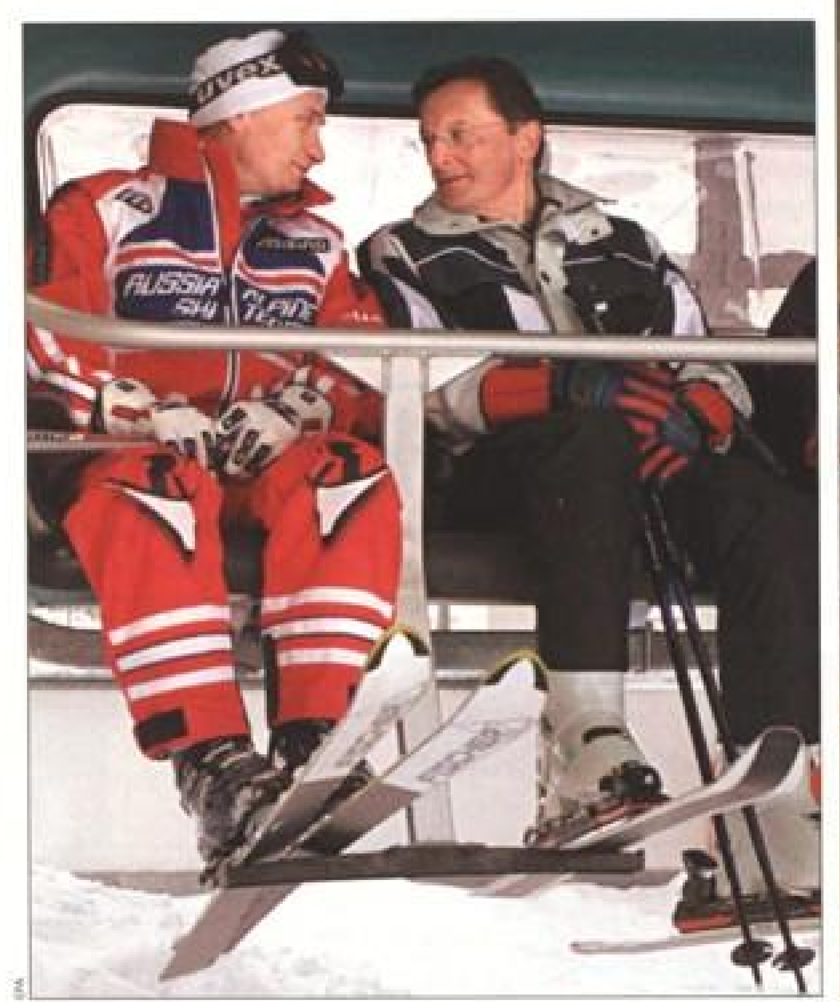
Получается парадокс: коммунисты с аграриями, сражаясь против размораживания 17-й главы ГК, по сути дела боролись не против частной собственности на землю (она уже несколько лет как существует), а против ее регламентации. Им бы сейчас не кричать про «общенародное достояние», а требовать скорейшего зонирования и торопить Думу с принятием Земельного кодекса, а то их любимое государство даже не может на законных основаниях изъять у недобросовестного собственника землю. Но в России, когда дело касается земельного вопроса, политики (причем не только левые) утрачивают чувство реальности и уходят в царство мифов и идеологем. Одни вопят, что земля это мать и торговать матерью — кощунство. (Почему-то «торговать» матерью нельзя, а в аренду сдать — пожалуйста.) Другие, наоборот, доказывают (похоже, и себе самим), что стоит разморозить 17-ю главу, и инвесторы прямо-таки бросятся вкладывать деньги в российские предприятия. Рискнем предположить, что инвестору нужны не туманные отсылки к кодексу, а реальный рынок земли.

Как соотносятся права собственника земли и собственника недвижимости, находящейся на этой земле, как регулируются отношения собственника и пользователя, обо всем этом сказано в 17-й главе. К сожалению, очень немногие положения этой главы могут иметь прямое действие — почти все требуют дальнейшего законодательного уточнения. Стало быть, конфликты вроде того, что случился в Самаре между муниципалитетом и предприятием «Такси», как и раньше, будут разрешаться в соответствии с местными законами, а в большинстве регионов безо всякого закона.

Земельный вопрос в нашей стране безмерно политизирован. Между тем давно пора обсуждать не политические, а технологические вопросы, связанные с реализацией и регламентацией права собственности. Вопрос «быть или не быть» уже решен. Но остались непроработанными множество конкретных обстоятельств, от которых и будет в конечном счете зависеть экономика страны. ■

ПО МНЕНИЮ МНОГИХ, ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ РОССИЙСКИХ БЕД ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ В СТРАНЕ НЕ ПРИВАТИЗИРОВАНЫ. НО КАК РАЗ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ДЕЛА ОБСТОЯТ НЕ ТАК ПЛОХО: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЗЕМЛЯ ПРИВАТИЗИРОВАНА НА 70%, А ВОТ ГОРОДСКАЯ — ТОЛЬКО НА 6%

И НА АВСТРИЙСКОМ ГОРНОМ КУРОРТЕ, И В ГИГАНТСКИХ ЦЕХАХ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО «ЮЖМАША» ВЛАДИМИР ПУТИН ПЫТАЛСЯ ОКАЗАТЬ ПОДДЕРЖКУ РОССИЙСКОМУ ВПК. ВСУЧИТЬ МИГИ АВСТРИИ ЕМУ НЕ УДАЛОСЬ, ДА И НА УКРАИНЕ НИ ОДНОГО СЕРЬЕЗНОГО СОГЛАШЕНИЯ ОН НЕ ЗАКЛЮЧИЛ

За дурным батькой

Владимир Путин лоббирует за границей интересы отечественного ВПК. Но делает это не лучшим образом

Александр Гольц

КОММИВОЯЖЕР

Одной из главных задач российской внешней политики Владимир Путин провозгласил поддержку отечественного бизнеса. Недавно он решил на личном примере продемонстрировать дипломатам, как следует защищать экономические интересы России. Еще до начала визита Путина в Австрию Кремль дал понять, что основная цель, которую ставит перед собой глава российского государства, — добиться согласия австрийского правительства на то, чтобы в оплату госдолга Москва поставила Вене истребители МиГ-29 СМТ. Встречаясь с австрийскими журналистами накануне визита, Путин старательно нахваливал товар и подчеркивал, что условия сделки чрезвычайно для партнера выгодны. Действительно, МиГи предлагались практически за полцены: только 50% Австрия должна была заплатить живыми деньгами, остальные 50% списывались бы с долга, который если Австрии и суждено получить, то явно не в ближайшие годы.

К сожалению, эти доводы не произвели впечатления на австрийцев. Официальная Вена даже поспешила расставить все точки над i еще накануне визита, что в дипломатии обычно не делается. Перед приездом Путина министр обороны Австрии Нерберт Шайбнер в интервью газете «Прессе» заявил: «О приобретении российских «МиГов» не может быть и речи». Однако в Вене Путин, к удивлению хозяев, упорно продолжал рекламировать истребители, от которых австрийцы уже отказались.

Многие считают, что российский президент просто взялся не за свое дело. С этим вряд ли можно согласиться. И Франсуа Миттеран, и Билл Клинтон исправно помогали своим производителям проталкивать оружие на внешний рынок. Другое дело, что в странах Запада тяжелая президентская артиллерия включается в дело только тогда, когда у того или иного контракта есть реальная перспектива. Путин же влез в явную авантюру. Вена, которая планирует заменить три десятка своих устаревших истребителей, даже не пригласила Москву участвовать в тендере.

Держась за МиГ

Вероятно, какие-то светлые головы из окружения президента убедили Путина, что австрийцы с удовольствием бы купили наши самолеты, но на них давит НАТО. А на давление следует отвечать давлением. При этом было упущено из виду то немаловажное обстоятельство, что для того, чтобы осуществлять подобный нажим на политическом уровне, необходимо как минимум располагать серьезными рычагами влияния. Ведь в Австрии обсуждается возможность вступления в НАТО, а вовсе не перспективы заключения союза с Москвой. Однако в данном случае за отказом австрийцев стоит вполне трезвый экономический и военный расчет.

МиГ-29 — тактический истребитель, запущенный в серийное производство в 1982 году. Для того времени это была чрезвычайно удачная разработка. Более тысячи истребителей было поставлено на вооружение в СССР. Сотни получили союзники по Варшавскому договору, советские сателлиты в Азии и Африке. Однако с начала 90-х годов серийное производство этих машин было практически остановлено. Кроме экономических факторов сыграло свою роль и то, что МиГ-29 предназначен для завоевания господства в воздухе на ограниченном пространстве. Для локальных конфликтов, в которых защита особо важных объектов вроде ракетных позиций и штабов отходит на второй план и главным становится поддержка войск, ведущих боевые действия, он не слишком пригоден. Единственный крупный контракт, который удалось за последние десять лет заключить авиационной корпорации, выпускавшей МиГи — это скандальная сделка с Малайзией. В 1994 году Россия поставила туда 18 истребителей, за которые с ней расплатились пальмовым маслом.

Все последние годы огромная — 13 тысяч работников — корпорация, в которую входят кроме КБ несколько авиационных заводов, пребывает в перманентном кризисе. Разработка истребителя пятого поколения — «проект 1.44» — явно застопорилась. Когда в 1999 году якобы готовый к летным испытаниям самолет был продемонстрирован военным, ряд специалистов обвинили корпорацию в элементарном надувательстве. По их мнению, стремясь получить деньги из бюджета, разработчики попытались подсунуть комиссии вместо практически готовой машины некий макет. И действительно, в воздух самолет удалось поднять только через год.

Военные к этому проекту вообще относятся весьма сдержанно. Главком ВВС генерал Анатолий Корнуков заявил недавно, что «проект 1.44» не отвечает современным требованиям. Все говорит о том, что Минобороны не собирается заказывать МиГи ни сейчас, ни в обозримом будущем. Отвечавший до недавнего времени за закупки вооружений генерал Анатолий Ситнов даже высказался в том смысле, что корпорации «МиГ» не существует вовсе.

Стремясь заработать хоть какие-то деньги, корпорация «МиГ» бросалась из одной авантюры в другую. В 1998 году она продала несколько самолетов в Эритрею, воевавшую с Эфиопией. Между прочим, последней поставляла истребители российская же фирма АВПК «Сухой». Не так давно 4 МиГа были проданы Бангладеш за цену, которая, как утверждают знающие люди, ниже всяких разумных пределов.

Более чем призрачная перспектива всучить Австрии МиГи подвигла корпорацию на довольно странные действия. Если верить венским газетам, она тайно пригласила на завод «МиГ» в подмосковных Луховицах Йорга Хайдера, праворадикального австрийского политика, того самого, из-за которого Евросоюз год назад вводил санкции против Вены. Ему даже дали посидеть в кресле пилота.

Специалисты полагают, что авиаконцерну следовало бы на данном этапе сконцентрироваться на ремонте и модернизации сотен МиГов, стоящих на вооружении многих стран, от Германии до Анголы. Однако самостоятельно наладить ремонт и обслуживание (не говоря уже о модернизации) своих самолетов российские авиастроители, как выяснилось, не

ДВЕ ЭСКАДРИЛЬИ МИГОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ГЕРМАНИЕЙ В НАСЛЕДСТВО ОТ БЫВШЕЙ ГДР, ОКАЗАЛИСЬ ДЛЯ БУНДЕСВЕРА СКОРЕЕ ОБУЗОЙ, ЧЕМ ПОЛЕЗНЫМ ПРИОБРЕТЕНИЕМ. ОДНАКО НЕМЦЫ НАМЕРЕНЫ ИЗВЛЕЧЬ ВЫГОДУ ИЗ ОПЫТА ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОБСЛУЖИВАНИЯ СОВЕТСКИХ САМОЛЕТОВ

НЕДАВНО ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РФ **МИХАИЛ ДМИТРИЕВ** (СЛЕВА) И ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ **ЭРНСТ ЙОРГ ФОН ШТУДНИЦ** ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СОВМЕСТНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МИГОВ ДЛЯ ТРЕТЬИХ СТРАН

могут. Этим сейчас занимается совместное российско-германское предприятие. Немцы в эту историю ввязались почти случайно: при объединении Германии им достались две эскадрильи МиГ-29. Промучившись несколько лет с российской корпорацией, взявшейся обслуживать самолеты, они сочли за лучшее взять дело в свои руки. Только что было создано совместное предприятие, которое должно заниматься модернизацией и обслуживанием МиГов в восточноевропейских странах. На это обстоятельство и нажимал Путин, когда общался с австрийцами, мол, обслуживание наших самолетов будут вести немцы. Но даже это не убедило потенциальных клиентов «МиГа». И не только Австрия отказалась иметь дело с «МиГом». Венгрия решила не проводить модернизацию оставшихся у них с советских времен истребителей.

В Москве твердят, что это происки США и других членов НАТО. На самом деле все куда проще: потенциальным покупателям отлично известно — серийного производства МиГов сегодня нет. Министр обороны Австрии справедливо полагает, что фактически штучное производство запчастей сделает обслуживание МиГов золотым и это перекроет всю экономию при покупке. К тому же не секрет, что межремонтный ресурс двигателей МиГ-29 СМТ — 350 часов (конструкторы, правда, утверждают, что теперь он доведен до 700 часов). А у конкурентов МиГа — американского истребителя F-16 и французского «Мираж — 2000» он составляет 1500—2000 часов.

Однако кто-то очень влиятельный в Кремле мирволит корпорации «МиГ» в кремлевских коридорах. Индийцам, которые собрались купить у нас авианосец «Адмирал Горшков», было предложено приобрести его вместе с самолетами палубной авиации. Заказ на их постройку предполагается разместить в корпорации «МиГ». В Дели сильно задумались, и не в последнюю очередь потому, что репутация у МиГа не самая лучшая. Государственная компания «Росвооружение» тоже явно не по своей воле вложила средства в разработку новой модификации МиГ-29, притом что перспективы экспорта этого самолета в высшей степени туманны.

«У нас изначально не было больших шансов», — с удивительным простодушием заявил глава «Рособоронэкспорта» (наследника «Росвооружения») Анатолий Бельянинов. А когда его спросили, зачем тогда Путин стал всучивать австрийцам то, что они заведомо не собирались брать, Бельянинов ответил — президент хотел продемонстрировать, что Россия отныне намерена лоббировать интересы ВПК за рубежом на самом высоком уровне. Одним словом, не догоню, так согреюсь.

Зачем приезжал?

Состоявшаяся после визита в Австрию встреча Владимира Путина с Леонидом Кучмой свелась к демонстрации поддержки украинского президента. Поддержки, в которой Кучма в условиях острого политического кризиса на Украине очень нуждается. При известной настойчивости от Кучмы в его теперешнем положении можно было добиться много чего. В частности, получить в счет уплаты миллиардных долгов за газ нужные России промышленные мощности, например, те же газопроводы. Но даже при таком подходе целесообразность нынешней встречи представляется сомнительной: кто поручится, что Кучма долго просидит в своем кресле? Да и где гарантии, что Украина, экономика которой находится в ужасающем состоянии, в принципе способна выполнять какие бы то ни было соглашения.

Если судить по результатам российско-украинского саммита, получается, что и на Украину Владимир Путин отправился, чтобы показать трогательную заботу о родном ВПК. Его партнер по переговорам Леонид Кучма ловко подстроился под настроение московского гостя. «Мы люди прагматичные, — заявил украинский президент, приветствуя Владимира Путина в цехах днепропетровского «Южмаша». — Мы смотрим не с точки зрения, как говорят, большой политики, которая не имеет конкретного результата. А большая политика — это экономика. И мы сегодня продемонстрировали и подписали конкретные документы, которые действительно дадут работу многим нашим предприятиям».

В итоге Россия получила полтора десятка малозначащих соглашений, скорее напоминающих заявления о намерениях. Даже весьма полезная договоренность о параллельной работе энергосистем двух стран не была подкреплена никакими конкретными соглашениями о транспортировке электроэнергии на Запад через украинскую территорию. Не «президентского уровня» и соглашение об отмене таможенных пошлин и налогов при выполнении совместных проектов в космической сфере.

Россия осуществляет международные коммерческие запуски с помощью ракет, производимых «Южмашем», и соглашение действительно должно снизить стоимость вывода грузов на орбиту. Однако в нынешней ситуации, когда российско-американские отношения день ото дня становятся прохладнее — а США контролируют все коммерческие запуски, — оно выглядит не слишком актуальным.

В Днепропетровске явно обсуждался вопрос и о совместном производстве обычных вооружений. Иначе зачем было включать в российскую делегацию руководителей всех пяти оборонных агентств. Они считают, и, видимо, убедили в этом Путина, что одно из самых главных препятствий на пути нашего оружейного экспорта — украинский демпинг. Вероятно, какие-то договоренности в этой области достигнуты, что само по себе неплохо. Только российскому оборонному экспорту это вряд ли поможет — он не будет эффективным, пока не начнется серийное производство вооружений для собственной армии. А его Минобороны планирует начать не ранее 2007 года.

Мы не знаем, шел ли разговор в Днепропетровске о возобновлении на «Южмаше», знаменитой «фирме Янгеля», производства так называемых «тяжелых» стратегических ракет, оснащенных несколькими ядерными боеголовками. Но все говорит за то, что шел. Во всяком случае это единственный вопрос, ради которого стоило ехать в Днепропетровск именно президенту. Москва в ответ на развертывание Вашингтоном общенациональной системы противоракетной обороны грозит новой гонкой вооружений. Одна из возможностей воплотить эту угрозу в жизнь — наплевав на все международные соглашения, начать свернутое после распада СССР производство «тяжелых» ракет на Украине с тем, чтобы поставить их на боевое дежурство в России. Слухи о том, что соответствующее соглашение будет подписано, активно циркулировали во время недавних визитов на Украину министра обороны Сергеева и секретаря Совета безопасности Иванова. Однако подтверждения они не получили. Тот же Иванов отрицает всякую возможность возобновления производства на «Южмаше» ракет с разделяющимися головными частями. Если секретарь Совбеза не лукавит, мы можем вздохнуть с облегчением. Правда, тогда получается, что ради военно-технической мелочовки российский президент, как и в случае с МиГами, поставил на кон и свой авторитет, и авторитет своей страны. ■

Непрощенный

Эпоха Егора Строева во главе верхней палаты федерального парламента подходит к концу.

Реализованная Кремлем концепция марионеточного сената требует другого спикера

Дмитрий Пинскер

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

НОВЫЙ ХОЗЯИН КРЕМЛЯ ОКАЗЫВАЕТ ЕГОРУ СТРОЕВУ ВСЕ ПОДОБАЮЩИЕ ПОЧЕСТИ. ОДНАКО В ОТЛИЧИЕ ОТ БОРИСА ЕЛЬЦИНА ВЛАДИМИР ПУТИН НЕ СЧИТАЕТ СТРОЕВА ЧЛЕНОМ СВОЕЙ КОМАНДЫ

Разговоры о скорой замене Егора Строева на посту спикера Совета Федерации циркулируют по политической Москве уже почти два месяца. Кремлевские чиновники утверждают, что председателем обновленной верхней палаты должен стать Сергей Попов, председатель исполкома «Единства», попавший в СФ по воле главы Усть-Ордынского Бурятского округа. Сергей Александрович уже по-хозяйски присматривается к зданию на Большой Дмитровке, а команды из Кремля о начале спецоперации для смены руководства палаты все не поступает. Поговаривают, что президент никак не решит, кого он желает видеть во главе Совета.

Как только поползли первые слухи о скорой замене Строева, многие губернаторы поспешили заверить президентских эмиссаров в своей готовности поддержать любую кандидатуру. И дело здесь не только в стремлении продемонстрировать лояльность и покорность. «Львиная доля губернаторов возлагает именно на Строева вину за принятие закона о новом принципе формирования палаты, корят его за то, что не отстоял их права», — уверен чувашский президент Николай Федоров.

Сам Федоров — один из немногих сенаторов, открыто выступавших против пакета президентских законов о «региональной реформе», — Строева ни в чем не винит. Но таких, как Федоров, не много.

И уже сейчас можно констатировать безотрадный для Строева факт: он потерял поддержку большинства верхней палаты парламента, которой бессменно руководил в течение пяти с лишним лет. Случилось это, правда, не месяц назад, когда на Большую Дмитровку потянулись сенаторы путинского призыва, и даже не прошлым летом, когда был принят закон о новом механизме формирования СФ. Уже весной 1999 года, когда разгорелся скандал вокруг Юрия Скуратова, стало совершенно очевидно, что Егор Семенович не в состоянии управлять голосованием губернаторов. А для спикера — это самое страшное.

Видимость успеха

Долгое время Егор Строев считался не по должности, а по сути сенатором номер один. В губернаторской среде за ним закрепилась репутация влиятельного политика, к мнению которого прислушивается президент, симпатиями которого дорожит премьер-министр. В Кремле Строева почитали чуть ли не единственным человеком, который способен не только гасить недовольство региональных руководителей политикой президента, но и не допускать прохождения через палату неприятных законов, принятых левой Думой. И действительно, случаи, когда Совет Федерации не справлялся с ролью политического фильтра, отведенной ему Кремлем, можно было пересчитать по пальцам — коммунистический земельный кодекс, законы о правительстве и реституции, принятые в период с осени 97-го до весны 98-го. Зато благодаря верхней палате навсегда были похоронены бесчисленные популистские предложения о повышении и индексации зарплат и пенсий, никак не учтенные в бюджете, равно как и разнообразные думские инициативы об улучшении материального положения депутатов. Более того, существовала твердая уверенность в том, что никогда не увидят свет законы об изменении Конституции и перераспределении полномочий от президента в пользу парламента и многочисленные прожекты депутата Илюхина о медицинском освидетельствовании главы государства.

Стоит добавить, что весь пятилетний срок своего председательства Егор Семенович воздерживался от резких заявлений. Можно вспомнить разве что его фразу о том, что «Конституция — не икона», в 1997 году придавшую новые силы сторонникам пересмотра Основного закона. Да еще, пожалуй, заявление, сделанное осенью 1999 года в интервью газете «Нью-Йорк таймс»: «Скорейшая отставка Бориса Ельцина со своего поста будет благом для всей страны». О первом выступлении в Кремле вскоре забыли, тем более что за выступлением не последовало никаких конкретных действий. А второе просто не заметили в горячке предвыборной войны, развернувшейся между президентской гвардией и ОВР Лужкова—Примакова.

Образ патриарха отечественной политики возникал при одном лишь знакомстве с биографией спикера, из которой следовало, что поступательному движению вверх по номенклатурной лестнице, которое началось еще в брежневские времена, не помешал ни запрет КПСС, ни развал СССР. Имидж третейского судьи укреплялся благодаря тому, что спикеру удавалось держаться в стороне от политических партий и группировок, не обращая внимания на то, что и коммунисты, и лидеры «партий власти» регулярно зачисляли его в союзники. Для левых Строев был своим в силу своего партийно-советского прошлого — обком, затем ЦК КПСС, — потому зюгановцы и поддержали Егора Семеновича на губернаторских выборах в 1993 году. Для президентской партии он был «крепким хозяйственником» и умелым и лояльным аппаратчиком.

«Я всегда считал, что орган, в котором я работаю, не должен колоться по политическим пристрастиям, — объяснял спикер в интервью «Итогам». — Я и коллег своих призывал не разжигать костер у себя на коленях. Можно что-то обжечь».

Впрочем, справиться с политизацией верхней палаты Егору Семеновичу так и не удалось. Регламент СФ, конечно, запрещал создание фракций, подобных думским. «Но по сути фракционная система уже давно у нас существует, — констатирует в беседе с «Итогами» самарский губернатор Константин Титов. — Зюганов всегда консультировал коммунистов: он регулярно приходит сюда, посещает заседания, работает по кабинетам и кулуарам. Это, конечно, плохо, когда политические амбиции затмевают интересы регионов, но ничего не поделаешь». Неофициальную «работу с сенаторами» проводили и кремлевские переговорщики, впрочем, до недавнего времени это выходило у них далеко не всегда удачно.

Ныне же такая «работа» ведется в открытую. Перед началом очередного заседания верхней палаты в конце января журналисты имели возможность наблюдать весьма примечательную сцену. На подступах ко входу в зал заседания разместились лидер КПРФ Геннадий Зюганов и заместитель главы кремлевской администрации Владислав Сурков. Каждый сенатор, направлявшийся на заседание, останавливался у «своего» куратора то ли для беседы, то ли для инструктажа. Некоторые считали своим долгом пообщаться с обоими.

Строевской мудрости и аппаратного опыта оказалось недостаточно для того, чтобы не допустить образования губернаторской фронды при Борисе Ельцине. Тем более его не хватило, чтобы не допустить реорганизации Совета при Владимире Путине. Строеву не удалось предотвратить возникновения второго центра силы внутри палаты, каким с конца 1998 года, а если говорить точнее, после политического кризиса августа—сентября стал Юрий Лужков. Вокруг Лужкова сложился губернаторский блок, проявивший свою силу и одновременно обнажививший аппаратную слабость спикера, когда разгорелся скандал вокруг отставки Юрия Скуратова.

Не справившись с управлением

«Столкновение президента и губернаторов для страны крайне опасно. Для того чтобы создать атмосферу смуты и раскола, им вовсе не требуется ни военного переворота, ни импичмента, ни вотума недоверия правительству... Реформа Совета Федерации поможет избегать в будущем подобных столкновений... Это слишком опасно, когда губернаторы, обеспечивающие стабильность в российских провинциях, влезают в политические интриги», — говорится в

последней книге Бориса Ельцина «Президентский марафон». Новая кремлевская администрация вполне согласна, что реформа верхней палаты — своего рода месть за фрондерство.

Сам Егор Семенович в принципе согласен и с целями, и с методами реформы, проведенной Кремлем. «Когда система государственного строительства пошла вразнос, мы стали терять управление в стране и больше склонялись не к федеративному, а к конфедеративному устройству. Когда национальные интересы стали брать верх над интересами государственными, потребовались нестандартные решения. Решения, которые позволили бы остановить эти центробежные тенденции, — рассуждает спикер в интервью «Итогам». — Остановив этот процесс, можно подумать не о верхней палате, которая формируется регионами, а о полноценном двухпалатном парламенте, в котором есть нижняя палата и есть сенат. Палата, в которую избираются всенародно представители регионов, которые одновременно защищают и интересы государства и своего края. При этом представители не связаны обязательствами перед местными руководителями».

Но при этом Строев категорически не согласен с кремлевской трактовкой позиции сената весны—осени 1999 года как фронды: «Некоторым хотелось, чтобы Совет Федерации безропотно поддержал те торопливые и не всегда продуманные действия в отношении Скуратова, — пусть даже человека, который ошибся. Это было вольное обращение с должностным лицом, которого назначает Совет Федерации. Я думаю, что это была серьезная ошибка. Это был плевок в лицо Совету Федерации. И у губернаторов не амбиции играли. Они защищали закон. А дальнейшее разыгрывалось по сценарию «Ну, заяц, погоди!».

Спикер настаивает, что никакой конфронтации между президентом и Советом Федерации не было, и абсолютно уверен в том, что ни разу в этот период не совершил ошибки и не терял контроля над ситуацией. Высокие кремлевские чиновники, напротив, настаивали и продолжают настаивать, что в разгар «дела Скуратова» Егор Строев перед каждым голосованием в палате уверял их и лично президента, что он в состоянии погасить конфликт, и мятежный генпрокурор на этот раз непременно будет уволен. И всякий раз оказывалось, что спикер может контролировать лишь один-два десятка голосов из почти двух сотен.

Потому, надо думать, в Кремле не особенно прислушивались к мнению Строева, когда после президентских выборов 2000 года приступили к реформе верхней палаты. Идея Строева превратить Совет Федерации в сенат, который бы формировался при помощи прямых выборов, а смена состава происходила бы постепенно, поддержки не нашла. Все, чего удалось добиться регионалам, — постепенной замены губернаторов в здании на Большой Дмитровке представителями местной власти.

По словам спикера, президент не исключает в дальнейшем перехода к прямым выборам членов Совета Федерации, однако торопиться не хочет, намереваясь некоторое время поработать с назначаемым сенатом. При этом кремлевские технологи не скрывают — им значительно удобнее иметь дело не с региональными руководителями и даже не с сенаторами, прошедшими через горнило прямых выборов, а с назначенцами, которые наверняка будут куда более управляемыми и послушными.

«Управляемость Государственной думы и Совета Федерации, а значит, подконтрольность, податливость и соглашательство ничего, кроме беды, власти никогда не принесет. Мудрой власти постоянно нужен мудрый оппонент. Мудрая власть обязана опираться на гражданское общество. Мудрая власть обязана думать на семь ходов вперед, — размышляет спикер в интервью «Итогам». — А создание фактически однопалатного парламента — это путь упрощенчества, свертывания демократии и профанация парламентаризма».

Что до Госсовета, долженствующего стать палатой регионов, то сам Строев невысокого мнения об этой затее президентского окружения: «В семье есть отец, есть мать, а есть бабушка. Вот Госсовет и будет в роли такой бабушки», которой кивают, но не слушают.

Хромая утка

Егор Строев, как полагают в аппарате палаты, имеет все шансы досидеть в своем кресле до конца года и покинуть СФ последним из губернаторов (по закону полная замена глав регионов и местных законодательных собраний на сенаторов-назначенцев должна завершиться к 1 января 2002 года). Однако эти несколько месяцев вряд ли смогут что-то радикально изменить в судьбе Егора Семеновича: он уходящая фигура, и его политический вес стремительно падает. Это хорошо видно по тому набору постов и должностей, на какие в последнее время прочат председателя Совета Федерации.

Прежде в орловском губернаторе видели потенциального кандидата в премьер-министры, а то и в президенты. Для подобных толков были некоторые основания. В 1995 году, во время очередного приступа ишемической болезни у Бориса Ельцина, кремлевские технологи всерьез стали рассматривать тогда еще мало кому известного орловчанина в качестве если не преемника, то по крайней мере дублера. С этим, по некоторым сведениям, и было связано предложение Кремля в январе 1996 года утвердить Строева спикером нового Совета Федерации. Помощь орловского губернатора в качестве президентского дублера так и не потребовалась, а дружеские отношения с Ельциным установились. Потому Борис Николаевич дважды лично выступал в верхней палате, при том, что он так ни разу и не поднялся на трибуну Госдумы (впрочем, в зал заседания Ельцин однажды вошел — во время обсуждения закона о правительстве. Однако ограничился выступлением из президентской ложи, расположенной в президиуме).

В последнее время было много разговоров о предложении спикеру Совета Федерации должности главы парламента Союза России и Белоруссии. Ходили толки и о его переходе на работу в партию «Единство» в качестве почетного председателя. Поговаривают даже и о возможности Егора Семеновича когда-нибудь вновь возглавить верхнюю палату, дескать, против подобного развития событий Кремль не возражает. Сам спикер все эти слухи категорически опровергает и настаивает на том, что никуда с Орловщины перебираться не намерен. «Я открыто сказал президенту — не надо искать мне никакой должности. Я вполне доволен своей жизнью, — утверждает Строев в интервью «Итогам». — Есть что-то такое, что держит меня на моей родине и родине моих предков».

Это «что-то» вполне материально. В Орловской области гарантировано губернаторство в течение еще семи лет (благодаря новому закону осенью 2002 года Егор Семенович получит возможность переизбраться на третий срок). Спикеру, не вошедшему в команду нового президента и не сумевшему наладить с Путиным тех дружеских отношений, которые связывали его с Ельциным, в Москве вряд ли откроются заманчивые перспективы. Его единственное амплуа, с которым он, впрочем, не очень успешно справлялся — гасить губернаторские страсти, — при новой конституции власти оказалось невостребованным.

Черный дым Явы

Семья Сухарто уже не у дел, но созданный диктатором механизм власти работает исправно. У индонезийцев небольшой выбор — спокойная жизнь в коррумпированной стране или гражданская война

Евгений Пахомов

ЗНАМЕНИЯ

В ИНДОНЕЗИИ, КАК ВО МНОГИХ АЗИАТских странах, считают дурным знаком затмения, кометы, извержения вулканов... Любители примет в Стране тысячи островов, например, усматривают связь между появлением кометы Хейла — Боппа в 1997 году и началом азиатского экономического кризиса, который стал причиной краха правившего в стране режима диктатора Сухарто. Весной 1998-го толпы бунтующей молодежи вынудили уйти со своего поста престарелого диктатора, правившего Индонезией три десятка лет.

В нынешнем январе на Яве проснулся вулкан Мерапи, молчавший с 1930 года, — тысячи семей были вынуждены срочно покинуть свои дома. В начале минувшей недели на этот же остров, где расположена столица страны Джакарта, обрушилось мощное наводнение, погибло около ста человек. Как и три года назад, массовое сознание немедленно увязало разгул стихии с беспорядками, охватившими многие города страны.

Сегодня участники демонстраций требуют отставки нынешнего президента Абдуррахмана Вахида, которого оппозиция обвиняет в коррупции. В ответ на улицы

ИЗВЕРЖЕНИЕ ВУЛКАНА МЕРАПИ (НА СТР. 26, ВНИЗУ) СОВПАЛО С НАЧАЛОМ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ, ОХВАТИВШИХ МНОГИЕ ГОРОДА ИНДОНЕЗИИ. ПРОТИВНИКИ ПРЕЗИДЕНТА АБДУРРАХМАНА ВАХИДА (СПРАВА) ОБВИНИЛИ ЕГО В КОРРУПЦИИ И ПОТРЕБОВАЛИ ИМПИЧМЕНТА. В ОТВЕТ ТЫСЯЧИ СТОРОННИКОВ ВАХИДА (СЛЕВА) ВЫШЛИ НА УЛИЦЫ И ПРИНЯЛИСЬ ГРОМИТЬ ОФИСЫ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ (ВНИЗУ)

В ИНДОНЕЗИЙСКОЙ СТОЛИЦЕ ДЖАКАРТЕ ПРОШЛИ МНОГОТЫСЯЧНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ МОЛОДЕЖИ ПОД ЛОЗУНГОМ НЕМЕДЛЕННОЙ ОТСТАВКИ ВАХИДА. НА ФОТО: **СТУДЕНТЫ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМ ДВОРЦОМ**

индонезийских городов вышли тысячи сторонников президента, они принялись громить и жечь офисы оппозиционных партий. К дыму вулкана над Явой добавился дым от многочисленных пожарищ.

За индонезийскими «предзнаменованиями» внимательно следят политики и финансисты в Лондоне, Вашингтоне, Пекине, Токио. В 1998-м политический хаос в Индонезии и крах азиатского фондового рынка привели к катастрофическим последствиям для мировой валютно-финансовой системы: рухнули рынки от Латинской Америки до России.

Почему плакала Мегавати?

А ведь совсем недавно, в октябре 1999-го, Абдуррахман Вахид пришел к власти как лидер, с которым связывали надежды на объединение страны и возрождение экономики. Торжественная церемония присяги четвертого индонезийского президента, победившего на «первых за все 54 года независимости демократических выборах», транслировалась во многих странах Азии.

Стоявшая рядом с Вахидом вице-президент Мегавати Сукарнопутри не могла сдержать слез. Вряд ли это были слезы радости, вызванные торжественностью момента, — скорее, Мегавати плакала от обиды, поскольку не стала президентом. У нее были все основания обижаться. После отставки Сукарто к власти пришел президент Хабиби — правая рука ушедшего диктатора, однако он недолго продержался на своем посту. В июне 1999 года состоялись парламентокие выборы, на них Демократическая партия Индонезии, которую возглавляет Сукарнопутри, получила наибольшее число голосов — 34 процента. Мегавати — дочь легендарного первого индонезийского президента Сукарно, до сих пор популярного в стране, — рассчитывала, что после такой победы Народный консультативный конгресс (НКК) — высший орган власти, назначающий президента, — отдаст этот пост ей. Но собравшийся в октябре НКК объявил президентом Абдуррахмана Вахида, главу мусульманской Партии национального пробуждения, которая получила на выборах лишь 13 процентов. Мегавати пришлось довольствоваться постом вице-президента.

«Только Вахид способен успокоить Индонезию», — заявил тогда один из делегатов НКК. Радикальные исламисты, достаточно влиятельные в этой самой большой мусульманской стране мира, были недовольны, что президентом может стать женщина. К тому же либеральные взгляды дочери Сукарно настораживали военную верхушку, которая традиционно играет важную роль в индонезийской политике. Более того, согласиться с кандидатурой Вахида призвали некоторые западные лидеры, мечтавшие, чтобы Индонезия скорее успокоилась и мировые рынки перестало лихорадить — они полагали, что, если к власти придет Мегавати, ситуация в стране станет непредсказуемой. Это сыграло решающую роль — Мегавати обратилась к своим сторонникам с просьбой признать Вахида президентом.

Абдуррахман Вахид — умеренный исламист, получивший мусульманское образование в Египте. Он прославился тем, что остро критиковал власти за коррупцию, за что его сторонники прозвали его Гус Дур — «учитель народа». У Вахида очень плохое зрение, что тоже сыграло некоторую роль: по представлениям, сложившимся во многих исламских странах, слепота вызывает «внутреннее видение» — среди мусульманских религиозных авторитетов немало слепых или полуслепых (к примеру, во главе организации ХАМАС на Ближнем Востоке стоит слепой шейх Ахмед Ясин). Однако всем было ясно, что Абдуррахман Вахид вышел в президенты, потому что был компромиссной фигурой. Сторонники Мегавати сочли себя обманутыми, уже тогда в стране прошли первые выступления недовольных.

В тени «семьи»

Сегодня студенты на улицах Джакарты носят портреты Вахида с пририсованными гитлеровскими усиками (точно такую же агитацию молодежь использовала два года назад против Сухарто), отставки президента требуют многие парламентарии, еще недавно поддержавшие его кандидатуру: «Народ совершенно избавился от иллюзий по поводу Гус Дура», — заявляет спикер парламента Акбар Танджунг. Поразительно, но сегодня президента упрекают в том, что еще недавно считали его достоинством — его нежелании ни с кем ссориться. Вахид не предпринимал радикальных реформ, поскольку стремился «сохранить хрупкое равновесие в Индонезии».

После ухода Сухарто в стране мало что изменилось, политических и экономических перемен не произошло, как не произошло и экономического роста. Особое раздражение у противников президента вызывает та нерешительность, с которой Вахид подошел к судебному процессу над «семьей» — так здесь называют клан Сухарто и ближайших к нему политиков и бизнесменов. Как считают индонезийские журналисты, за тридцать лет семья Сухарто незаконно присвоила почти 45 миллиардов долларов. Когда Абдуррахман Вахид занял президентский пост, все ожидали начала судебного процесса над взяточниками и коррупционерами.

«Вместо суда над Сухарто мы получили дешевую мыльную оперу», — гласят сегодня плакаты в руках демонстрантов. Престарелый диктатор так и не был взят под стражу и даже не появился в суде: власти заявляют, что это вызвано «требованиями гуманности» — пожилой экс-диктатор, видите ли, нездоров. Еще анекдотичнее оказался процесс над сыном диктатора Хумото Мандалопутрой, известным в стране под прозвищем Томми. Этот бизнесмен и плейбой сколотил в свое время огромное состояние, а его имя превратилось в синоним взяточника. После событий 1998 года Томми был взят под стражу и просидел 18 месяцев в ожидании суда. Осенью прошлого года он обратился к Вахиду за «президентским прощением», а когда не получил его, то довольно легко сбежал, и власти так и не предприняли решительных шагов для его поимки.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕГАВАТИ СУКАРНОПУТРИ НЕ ТОРОПИТСЯ ОТКРЫТО ВЫСТУПАТЬ ПРОТИВ ВАХИДА, НО СРЕДИ УЧАСТНИКОВ АНТИПРЕЗИДЕНТСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ НЕМАЛО ЕЕ СТОРОННИКОВ

Обвинения во взяточничестве все чаще звучат в адрес уже самого Абдуррахмана Вахида. В январе специальная парламентская комиссия доложила, что президент, «возможно, имеет отношение» к исчезновению четырех миллионов долларов из национального продовольственного фонда «Булог», созданного для поддержки бедных районов. Комбинация похищения денег якобы была разработана личным массажистом президента. Кроме того, Вахида обвиняют в присвоении двух миллионов долларов — чек на такую сумму был передан ему султаном Брунея на благотворительные цели, но эти деньги исчезли в неизвестном направлении. Напуганный скандалом МВФ даже приостановил передачу Индонезии очередного транша в 400 миллионов долларов из пятимиллиардного кредита на развитие экономики.

ВОКРУГ РОССИИ | ИНДОНЕЗИЯ

В начале февраля парламент принял постановление, осуждающее президента. По индонезийским законам это первый шаг к объявлению импичмента. Особенно неистовствовали депутаты от просухартовской партии Голкар — те, кого еще недавно сам Вахид обвинял в коррупции. Абдуррахман Вахид решительно все отрицал: «Я не замазан ни в одном из этих скандалов, — заявил он в телеобращении к нации. — Я готов сотрудничать с депутатами для установления истины». Но одновременно он уволил министра юстиции, который заявил о причастности президента к коррупции.

Возможно, Вахид и впрямь не знает, куда исчезли деньги. Полуслепого президента, никогда ранее не занимавшего высоких государственных постов, действительно могло обманывать его окружение. Проблема в другом — прежняя государственная машина «модели Сухарто» и после ухода диктатора продолжает функционировать в привычном режиме.

В ожидании новых бед

Сегодня в Джакарте можно наблюдать такую картину: сотни людей ежедневно собираются у небольшого дома в христианском квартале — несколько недель назад здесь «чудесным образом» появилось пятно, напоминающее лик Христа. Дом сразу стал местом паломничества всей местной христианской общины, посмотреть на чудо приходят и мусульмане. Все решили, что это грозное предзнаменование свыше, предрекающее новые беды.

С обострением ситуации в стране христианское меньшинство почувствовало себя в опасности (см. подверстку). По данным организации Христианский объединительный форум, со времени прихода к власти президента Вахида мусульманские радикалы разрушили в Индонезии более 170 церквей.

Тем временем сторонники Абдуррахмана Вахида продолжают защищать своего президента на улицах. На прошлой неделе пятитысячная толпа сожгла несколько офисов партии Голкар в Восточной Яве. В городе Сурабая прошли кровавые столкновения сторонников и противников президента. И те, и другие громят правительственные учреждения по всей стране. При этом в западной провинции Ачех активизируются сепаратисты, добивающиеся создания независимого государства, постоянно напоминают о себе и повстанцы в восточной провинции Ириан Джайя — власти не в состоянии навести порядок в мятежных регионах. На этом фоне растет ностальгия по порядку и «железной руке Сухарто».

ПРЕЗИДЕНТА АБДУРРАХМАНА ВАХИДА, ПРОЗВАННОГО ЕГО СТОРОННИКАМИ ГУС ДУР («УЧИТЕЛЬ НАРОДА»), ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ХУДОЖНИКИ ИЗОБРАЖАЮТ В ДУХЕ ПОП-АРТА. **У КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ГАЛАНГА «БЕСКОНЕЧНЫЙ ГУС ДУР»**

Впрочем, многие обозреватели полагают, что говорить о потере Вахидом контроля над ситуацией преждевременно. Пока и вице-президент Мегавати Сукарнопутри воздерживается от выступлений против Абдуррахмана Вахида. Она, как видно, считает, что позиции президента еще достаточно прочны.

Возможно, Вахид не пытается успокоить своих разбушевавшихся сторонников, поскольку хочет продемонстрировать, что может произойти после его отставки — в конце концов большинство его политических противников не хочет кровавого хаоса в стране. Власть демонстрирует, что у индонезийцев выбор небольшой — спокойная жизнь в коррумпированном государстве или гражданская война. ■

ФАНАТИЗМ

Острова в море крови

До недавнего времени 45-летний Томас Пури выращивал мускатный орех и гвоздику на своей небольшой ферме на одном из отдаленных Молуккских островов, которые когда-то называли Островами пряностей. Как и их родители, Томас и его жена были католиками; католиками были и почти все жители — около сотни человек — их деревни на острове Кесуи. В течение многих лет они жили в мире со своими соседями-мусульманами, однако все изменилось в ноябре прошлого года, когда группа мусульман с двух близлежащих островов в белых одеждах и с мечами в руках приехала на Кесуи. Под угрозой погрома они потребовали, чтобы католики приняли ислам.

Как и десятки других, Томас был вынужден обратиться в ислам. Однако он оказался совершенно не подготовлен к тому, что за этим последовало. 5 декабря в его дом пришли несколько женщин-мусульманок и совершили обрезание его 6-летней дочери Эмилианы. «Ей было так больно», — вспоминает он. А четыре дня спустя очередь дошла и до самого Томаса. После процедуры у него развилась инфекция в такой тяжелой форме, что он не мог носить брюки. Нагноение началось, как он сам считает, из-за того, что бритва была тупой, и процедуру удалось совершить лишь с третьей попытки. В середине декабря Томас вместе с 69 соседями-католиками — 63 из них были насильно обрезаны — бежал с Кесуи на остров Амбон.

У президента Индонезии Абдуррахмана Вахида в последнее время много проблем, и попытки сдержать насилие на религиозной почве на Молуккских островах — одна из самых серьезных. Не так давно Амбон, например, был процветающим городом и главным курортным центром Островов пряностей. Сюда съезжались туристы, чтобы нежиться на солнце и любоваться живописными пейзажами. Пляжи пляжами, однако здесь уже давно назревал конфликт. Бывший президент Сухарто поощрял миграцию мусульман на Молуккские с других островов. Началась конкуренция между приезжими и жившими здесь христианами, что и провоцировало насилие. Два года назад в Амбоне (с населением 270 тыс. человек) вспыхнула христиано-мусульманская резня. Людей охватил средневековый фанатизм: за это время на Молуккских островах были убиты 8 тыс. человек и полмиллиона согнаны со своих мест. Социолог Тамрин Томагола из Индонезийского университета назвал эти события «самой ожесточенной гражданской войной в мире». Число жертв на душу населения здесь превысило то, что было в Боснии.

Самые жестокие погромы уже позади, но насилие, подобное тому, что произошло на Кесуи, все еще имеет место. Мусульмане и христиане, жившие раньше вполне мирно, относятся теперь друг к другу с подозрением и страхом. Столица Молуккских островов Амбон превратился в разделенный город вроде Бейрута. Всего три недели тому назад около десяти человек погибли в перестрелке между подразделением спецназа, солдатами-перебежчиками и амбонской полицией. Причина стрельбы — борьба за веру. Как правило, большинство на каком-нибудь из более чем тысячи островов архипелага преследует меньшинство, заставляя людей менять религию или уезжать. Сопротивляющихся часто убивают, а их дома сжигают.

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ХРИСТИАНЕ (СЛЕВА) **СПАСАЮТСЯ БЕГСТВОМ** ОТ РЕЛИГИОЗНОЙ ВОЙНЫ, ВСПЫХНУВШЕЙ НА МОЛУККСКИХ ОСТРОВАХ. ОНИ ШТУРМУЮТ СУДА И ПАРОМЫ (СПРАВА), **ЧТОБЫ УПЛЫТЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ ПОГРОМОВ**

Раньше мусульмане чаще оказывались в меньшинстве, однако в прошлом году защищать братьев по вере на Молуккских островах приехали три тысячи мусульманских бойцов. Многие из них принадлежат к организации «Ласкар джихад», фанатичные члены которой носят белые одежды и ведут «священную войну». «Ласкар джихад» пришла, чтобы сделать из нас хороших мусульман, — говорит 32-летний Удин Аджи, лишившийся кисти левой руки и части правой, когда христиане напали на его мусульманскую деревню в июле прошлого года. — Без них мы, мусульмане, могли проиграть эту войну». (Представитель «Ласкар джихада» утверждает, что ее члены заняты гуманитарной деятельностью и экстремистами не являются.) Сейчас Удин Аджи, вынужденный покинуть родную деревню в самом начале конфликта, живет в мусульманском лагере беженцев в Амбоне. А два его брата, чтобы остаться в своем преимущественно христианском селении, вынуждены были принять протестантизм.

В последние месяцы мусульмане стали брать реванш. 30-летний Томи Русин вспоминает день в конце прошлого ноября, когда в его христианскую деревню на Кесуи пришли мусульмане: «Они просили нас принять ислам. В противном случае, говорили, придет «Ласкар джихад» и всех вас убьет». Когда один из жителей деревни, учитель по имени Дэвид Балубум, отказался, его отделили от остальных. А потом мусульмане по всей деревне в устрашение христианам носили отрезанную голову Дэвида. Еще двое жителей Кесуи были обезглавлены, а их головы — положены на стол перед мечетью.

Расположенный на берегу кристальночистого залива в Молуккском море Тихого океана, Амбон превратился в азиатское Сараево. Колючая проволока, контрольно-пропускные пункты, укрепленные мешками с песком, и разбитые витрины — так выглядит сегодня Джалан А.И. Патти, некогда оживленная деловая улица. Богатый центр города был разгромлен во время резни 1999 года. Ничья земля, которую называют просто «границей», разделяет сегодня город на христианский и мусульманский сектора. На рекламных щитах — такие известные названия, как «Фуджи», «Гиннесс» и «Мальборо». Но плакаты исписаны лозунгами «Мусульманская власть» и «Никто не остановит ислам».

Смогут ли враждующие стороны снова научиться жить вместе? Возможно, если удастся распространить модель Вайямы. Вайяма — деревня неподалеку от Амбона с населением 5,5 тыс. человек, в которой 55 % мусульман и 44 % христиан по-прежнему живут друг с другом мирно. На военном контрольно-пропускном пункте у въезда в деревню написано: «Добро пожаловать в нейтральную зону». Мир поддерживает команда из 20 человек, в которую входят лидеры общин — равное количество христиан и мусульман. В деревне запрещены воинственные религиозные символы, оскорбления и насилие на религиозной почве. Протестантский пастор Джон Сахалесси собственноручно избил подростков, которые осмелились пить спиртное: здесь запрещено даже пиво. Вместе с другими деревенскими лидерами он поддерживает строгий запрет на вмешательство извне. Когда в декабре прошлого года сюда приехали пять представителей «Ласкар джихад», чтобы «проверить, как живут местные мусульмане», он попросил их уехать. «Они были учтивы и произвели впечатление хорошо образованных людей, — рассказал он «Ньюсуику», — но я им сказал: «Убирайтесь отсюда, не то я вас пристрелю».

Пока Вайяма представляет собой оазис покоя на Молуккских островах. Но как долго этот покой продержится? Жесткое управление может держать ситуацию под контролем. Но если произойдет хотя бы один эпизод насилия (а это почти наверняка случится), погромы могут начаться и здесь.

Мелинда Лю, Newsweek

Битва за Днепр

Агония нынешнего украинского режима может продлиться весьма долго. Но вдохнуть в него новую жизнь едва ли удастся

Леонид Велехов,
Наталья Калиниченко,
Сергей Строкань

ДИАГНОЗ

Два президента, в чем-то неуловимо схожие — бесцветно-белесые, аккуратно застегнутые на все пуговицы, — подмахнули последний документ, встали одновременно со стульев и удовлетворенно пожали друг другу руки. Рабочий визит российского президента Путина к украинскому президенту Кучме закончился. У каждого были свои причины радоваться его итогам.

Кучма в осаде

Приезд Путина застал Кучму в тот момент, когда не только противники, но даже многие бесстрастные сторонние наблюдатели прочили ему едва ли не судьбу Милошевича. С декабря на киевском Крещатике идут митинги под лозунгами «Кучму — геть!». С начала января они слились в один, круглосуточный, а площадь Независимости превратилась в палаточный городок. В феврале манифестанты стали регулярно получать подкрепление из регионов. Помимо отставки Кучмы и его команды участники многотысячной демонстрации требуют расследования гибели Георгия Гонгадзе — оппозиционного киевского журналиста, бесследно исчезнувшего 16 сентября прошлого года.

Именно «дело Гонгадзе» позволило объединиться не просто разрозненным, но открыто до того враждовавшим между собой оппозиционным силам. Ничто, кроме протеста против произвола властей — произвола, дошедшего (если верить в версию гибели Гонгадзе от рук госбезопасности) до прямой расправы с политическими противниками, — и не смогло бы, наверное, свести вместе в одной толпе манифестантов «розового» Мороза и его Соцпартию с ультраправыми из Руха и тем более националистами из УНА-УНСО.

Если верить оппозиции, то более тридцати партий и объединений участвуют в движении, требующем отставки Кучмы. Конечно, большую часть этого списка составляют всевозможные «карлики» и маргиналы, но во главе его — основные политические силы Украины. Кроме уже названных Соцпартии, Руха и УНА-УНСО, это прозападная «Реформы и порядок» премьер-министра Ющенко и «Батькивщина» («Отчизна») во главе с самым, пожалуй, ярким персонажем современной украинской политики Юлией Тимошенко. 9 февраля, то есть накануне приезда на Украину Путина, все они формально объединились в рамках Форума национального спасения — движения за отставку Кучмы и преобразование Украины из президентской республики в парламентскую.

Вот приехал Путин

И вот в этот-то критический момент к Кучме прибыл Путин. Хотя визит российского президента был плановый и, как утверждают его организаторы и участники, вовсе не имел целью сыграть роль «скорой помощи», примчавшейся из Кремля к тяжелобольному киевскому пациенту, сам факт, что он пришелся на апогей антикучмовских выступлений, дорогого стоит. Неслучайно и местом встречи был выбран не Киев, а родной для Кучмы Днепропетровск.

Освистанный и ошельмованный многотысячными толпами, бушующими в двух шагах от его резиденции, Кучма к тому же в одночасье остался без своей опоры, без двух ключевых силовиков — «захворавшего» генпрокурора Михаила Потебенько и главы Службы безопасности Украины Леонида Деркача, которого Кучма уволил в надежде успокоить этим оппозицию.

Все годы своего правления украинский президент жил по старой пословице «Розумне теля двух маток сосе» («Умный теленок двух маток сосет»). Собственно, эта грубоватая, но точная украинская мудрость была основным принципом внешнеполитической доктрины Киева на протяжении всех десяти лет национальной независимости. Запад хотел видеть в Киеве противовес Москве, и украинские политики — одни более осторожно, другие менее — подыгрывали ему. Кучма был из числа осторожных. Он побеждал на выборах, разыгрывая российскую карту. Опирался на поддержку Москвы, обещал улучшить отношения с Россией, развить экономическую кооперацию, дать русскому языку статус второго государственного. Победив, свои обещания забывал и начинал говорить о «западном выборе Украины», о «пути в большую Европу», о необходимости сближения с НАТО. Последнее особенно раздражало Москву. Казалось, что, хладнокровно беря от России все необходимое, прежде всего энергоресурсы, Украина неуклонно от нее отдаляется.

Но пришло время делать выбор между «матками». Точнее, его сделали за Кучму сами «матки». Есть основания предполагать, что сегодня Запад всерьез играет против Кучмы, и, в частности, не без помощи западных спецслужб была организована беспрецедентная «прослушка» в президентском кабинете, давшая около 100 часов аудио-компромата на Кучму и его ближайшее окружение.

Нынешняя слабость Кучмы явно на руку Москве. Киевский руководитель нуждается в поддержке, а Путин последовательно «вербует» Кучму. Девять раз он встречался с украинским коллегой за год своего президентства и недаром любит повторять, что российско-украинские отношения «переживают сейчас удачное время» и за год удалось добиться большего, чем за десять предыдущих лет.

Прибывшая в Днепропетровск многочисленная делегация из Москвы, в которой помимо Владимира Путина были многие высокопоставленные российские чиновники — от главы РАО «ЕЭС» Анатолия Чубайса до мэра Москвы Юрия Лужкова, — помогла Кучме прийти в себя. В Киеве бушевала «народная революция», а здесь, в 350 километрах на юго-восток от столицы, царила совсем иная атмосфера: тишь да гладь, образцовый порядок, приветствующие двух президентов рабочие знаменитого «Южмаша», который в советские времена был флагманом отечественной ракетно-космической отрасли, оптимистические заявления, рукопожатия, улыбки.

Путин несколько раз повторял, что визит не имел никакого политического подтекста и что вообще политических вопросов он с Кучмой не обсуждал. А этого, собственно говоря, и не требовалось. Самое главное, что нужно было Кучме, — вовсе не громкие фразы о стратегическом партнерстве, а возможность продемонстрировать, что Украина имеет, как бы его ни шельмовали политические недруги, президента, способного находить решение самых трудных проблем. В отличие от горлопанов из оппозиции, которые сильны только в том, чтобы разводить демагогию на Крещатике.

Неудивительно, что по окончании встречи, на которой было подписано 16 документов, Кучма заявил о ее «колоссальном успехе». Для украинского президента «успехом» было прежде всего само эффектное зрелище. На телеэкранах Кучма и его российский гость появлялись в центре внушительной толпы хорошо одетых, уверенных в себе людей, энергично передвигавшихся вслед за первыми лицами с одного объекта народного хозяйства на другой. Тем самым Кучма словно слал сигнал соотечественникам: смотрите, я не один, у меня своя «группа поддержки», состоящая из всесильной номенклатуры и способная задействовать для сохранения своей власти немалый административный ресурс.

ЛЕОНИД КУЧМА И ГРУППЫ ЕГО ПОДДЕРЖКИ.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ ЮРИЙ КРАВЧЕНКО, ГЕНПРОКУРОР МИХАИЛ ПОТЕБЕНЬКО И ГЛАВА (ТЕПЕРЬ УЖЕ БЫВШИЙ) СЛУЖБЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕОНИД ДЕРКАЧ

ВВЕРХУ: **ВМЕСТЕ С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ И ЮРИЕМ ЛУЖКОВЫМ ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ.**

Добавим: как она его задействовала на президентских выборах 1999 года, когда власть просто оттеснила оппозицию, не дав ей провести даже полноценную предвыборную кампанию.

То, что российский президент всячески подчеркивал прагматический характер своих контактов с Кучмой (только что не сказал, что это «диалог двух хозяйствующих субъектов»), тоже было исключительно на руку Кучме. Ведь что привело тысячи негодующих людей с разных концов Украины на Крещатик, помимо искреннего возмущения жестокостью власти, расправившейся с несчастным Гонгадзе? Безденежье, холод (ежедневные отключения электроэнергии составляют до пяти часов в сутки), разгул преступности, безработица, прочие социально-экономические проблемы. А тут приехал Путин и привез надежду на то, что в домах потеплеет и вообще удавка, затянутая на шее Украины, несколько ослабнет.

В Днепропетровске договорились о восстановлении параллельной работы энергосистем, прерванной в конце 1998 — начале 1999 года из-за долгов и бесстыдного украинского воровства российского газа. Меморандум о сотрудничестве, подписанный Анатолием Чубайсом и министром топлива и энергетики Украины Сергеем Ермиловым, предусматривает не только увеличение поставок российской электроэнергии на Украину, но и транспортировку через территорию республики российской электроэнергии в российские же регионы — в Ставропольский край, Ростовскую область, на Северный Кавказ, а также в Европу. По оценкам экспертов, объемы поставок могут измеряться миллионами киловатт-часов электроэнергии в год. Похоронили, кажется, проект нового газопровода, который должен был пойти из России в Европу, минуя Украину.

Правда, меморандум — это еще не соглашение, а для того чтобы был заключен формальный договор, украинский парламент должен принять несколько фундаментальных нормативных актов. Едва ли Рада, перешедшая в оппозицию к президенту и крайне скептически относящаяся к днепропетровским договоренностям, станет с этим торопиться. Об этом уже заявил в интервью «Интерфаксу» один из лидеров влиятельной парламентской фракции «Реформы и порядок», бывший министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк. Он оценил достигнутые в Днепропетровске договоренности как «результат наступления и давления Москвы на Киев» и резюмировал: «изменения в стратегии внешнеполитического курса Украины дают основания для обеспокоенности и тревоги». Однако ревизовать договоренности — это уже дело парламента, а президент Кучма то, что зависит от него, сделал.

В результате после российско-украинского саммита в Днепропетровске власть явно приободрилась и из обороны перешла в наступление. Так что, может быть, Путин и не хотел, чтобы его визит имел политические последствия, однако явно вышло не по-путински.

Королева газовой колонки

Буквально на следующий день после путинского отъезда еще недавно казавшийся загнанным в угол украинский президент арестовал неформального лидера всей оппозиции, бывшего вице-премьера Юлию Тимошенко. И, пожалуй, более сильного удара по оппозиции он нанести не мог.

Собственно, угроза ареста нависла над Тимошенко давно. Она была еще вице-премьером по ТЭК, когда в августе прошлого года арестовали ее мужа, Александра Тимошенко. Ему был предъявлен целый букет обвинений в связи с его предпринимательской деятельностью в начале 90-х годов. В общей сложности Александру Тимошенко вменили в вину хищения на сумму более 800 млн. долларов.

Но Юлия Тимошенко оказалась несгибаемой женщиной. Не желая уходить в отставку по собственному желанию, она удержалась в вице-премьерском кресле вплоть до 19 января, когда ее уже освободили от должности президентским указом. К тому времени парламентская фракция руководимой Тимошенко партии «Батьківщина» перешла в оппозицию, и Кучма лишился большинства в Раде, которая до этого была вполне «ручной». Еще в конце декабря в отношении самой Тимошенко было возбуждено уголовное дело, причем обвинение выдвинула не украинская, а российская прокуратура. Как и нынешний арест, это произошло сразу после встречи двух президентов — на этот раз в Москве. Главная военная прокуратура РФ обвинила украинского вице-премьера в соучастии в хищении 450 млн. долларов со счетов российского Министерства обороны в результате финансовых махинаций, в которых была задействована возглавляемая Тимошенко в 1995 — 1997 годах корпорация «Единые энергетические системы Украины». Основным обвиняемым по делу проходит начальник Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны РФ генерал-полковник Олейник, а Тимошенко фигурирует в качестве его главной соучастницы.

ЮЛИЯ ТИМОШЕНКО И ГРУППЫ ЕЕ ПОДДЕРЖКИ.

ДЕМОНСТРАЦИЯ НА КРЕЩАТИКЕ В ПОДДЕРЖКУ ТИМОШЕНКО ПОСЛЕ ЕЕ АРЕСТА

ВВЕРХУ СЛЕВА: ВМЕСТЕ С ОДНИМ ИЗ ЛИДЕРОВ РУХА ТАРАСОМ ЧОРНОВИЛОМ В ДЕНЬ СОЗДАНИЯ ОППОЗИЦИОННОГО ФОРУМА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ.

Вскоре, в начале января, уголовное дело против Тимошенко возбудила и украинская прокуратура, обвинив ее в контрабанде — проще говоря, краже — российского газа и ряде других должностных преступлений, совершенных в тот период, когда она руководила ЕЭС Украины. Отдельная статья обвинения — дача взятки на сумму ни много ни мало 69 млн. долларов бывшему украинскому премьеру (и бывшему патрону Тимошенко, который вывел ее в большой бизнес и большую политику), ныне американскому заключенному Павлу Лазаренко. По этим обвинениям Юлия Тимошенко и была арестована 13 февраля.

В течение нескольких месяцев Тимошенко превратилась из влиятельного вице-премьера в злейшего врага власти. Впрочем, это не первая метаморфоза на стремительном карьерном пути этой незаурядной, молодой (ей всего лишь 40 лет) женщины. На протяжении недолгой своей карьеры она пережила несколько превращений — из оппозиционера в человека власти и обратно, из олигарха в борца с олигархией, из пророссийски ориентированного политика в прозападного, и т.д.

Самое существенное другое: на посту вице-премьера по ТЭК Тимошенко вступила в конфликт с настоящими хозяевами Украины — группой окружающих Кучму предпринимателей, которые давно приватизировали не только национальные ресурсы, но и СМИ и институты власти и, как говорят, вертят безвольным президентом, как хотят. Воспрепятствовав уже намеченной приватизации ТЭК, его разделу между семью региональными компаниями, она лишила этих могущественных олигархов сверхприбылей. Она не захотела внять «намеку», когда были арестованы ее муж и ближайший друг, также коллега по управлению украинскими энергосистемами Валерий Фалькович. И поплатилась за это. Впрочем, сама Тимошенко была готова к такому повороту событий. В многочисленных интервью, которые она давала после своей отставки, она не раз говорила, что всегда носит с собой чемоданчик, в котором спортивный костюм, кроссовки, зубная паста и щетка.

Кучма в атаке

Арестовав Тимошенко, Кучма нейтрализовал одну из самых перспективных фигур оппозиции и к тому же ее основного казначея. Обезглавив фронду, президент тут же обнародовал заявление, подписанное кроме него премьером и главой Верховной Рады, в котором констатируется: «Против нашего государства развернута беспрецедентная политическая кампания со всеми признаками психологической войны». Об оппонентах власти в этом воззвании говорится как о политиках, «для которых не существует ничего, кроме собственных интересов и амбиций».

Любопытен в этом заявлении, однако, не пафосно-истерический текст, а то, что под ним стоит подпись премьера Ющенко, которому явно «выкрутили руки», чтобы он присоединился к патетическому воззванию. Виктор Ющенко, молодой и образованный политик, — один из тех немногих людей во власти, кто не замечен в коррупции и, следовательно, не связан с мафиозными кланами, управляющими страной. В свое время назначение Ющенко было большим компромиссом со стороны президента Кучмы. Ходят слухи, что он пошел на него под давлением тогдашнего вице-президента США Эла Гора. Именно Ющенко привел в правительство Тимошенко и сколько мог пытался сохранить ее в составе кабинета.

Противостояние между Ющенко и Кучмой по ключевым экономическим вопросам сохранялось до самого последнего времени. У Ющенко устойчивая репутация прозападного политика, базирующаяся на его взглядах и даже семейном положении: он женат на американке украинского происхождения. Не секрет, что в московском Кремле его не любят, а в вашингтонском Белом доме, наоборот, связывают с ним большие надежды. Не секрет, что, отказавшись от поддержки Кучмы, Запад теперь ставит на Ющенко. И партия Ющенко «Реформы и порядок» — сегодня в оппозиции к власти, ее активисты митингуют на Крещатике, требуя отставки Кучмы, а представители вошли в состав Форума национального спасения.

И однако, несмотря на подпись Ющенко, стоящую под воззванием власти, трудно предположить, что он пойдет с Кучмой до конца. Временность их политического союза вполне очевидна.

Очевидно и то, насколько временна сама нынешняя победа Кучмы — не победа даже, а так, образовавшийся тактический перевес, как говорят шахматисты. Власть не победила, оппозиция не сдалась, главные битвы впереди. Той же Тимошенко пребывание в тюрьме лишь прибавит популярности. Сама Тимошенко, упорно идя на конфликт с властью, рассуждала, кажется, именно так. Иначе она давно, после первого же «звонка», покинула бы пределы Украины, как когда-то в аналогичных обстоятельствах поступил ее бывший патрон Павел Лазаренко.

Некоторые скептически настроенные наблюдатели называют украинскую оппозицию опереточной, приводя в подтверждение этой характеристики ее необычайную политическую пестроту. Однако не менее опереточной сегодня выглядит сама украинская власть. Ее престиж внутри страны катастрофически низок. Оппозиция продолжает «порциями» выбрасывать в свет стенограммы «прослушек» из президентского кабинета, в которых Кучма и его приближенные предстают то в отвратительном, то в смехотворном виде. Президент лишился поддержки Верховной Рады и уже, судя по всему, не рассчитывает найти с ней общий язык. «Верховная Рада сегодня является центром не стабильности, а разрушения», — заявил он на днях, давая понять, что все мосты сожжены и теперь взаимоотношения двух ветвей власти будут развиваться исключительно по принципу «кто кого».

Логика президента, внушаемая соотечественникам: если вы за сильную Украину, то должны быть с Кучмой, если за слабую, зависимую — то с его противниками. «Давайте же выясним, куда мы движемся, где та наша национальная идея, вокруг которой можно сплотиться», — риторически призывает Кучма, словно не замечая, что его слова заглушает шум манифестаций на Крещатике. И сам же отвечает на собственные вопросы: «Национальная идея у нас должна быть — сильная Украина, мощное демократическое государство, потому что слабых мир не любит и не считается с ними». Резюмирует Леонид Данилович и вовсе по-ленински: «Давайте откажемся от игр — и за работу».

Последняя надежда Кучмы — поддержка России. Ради нее слабеющий киевский режим может пойти на новые уступки — например, на то, чтобы расплатиться за долги и за газ ценными предприятиями, вроде Харцызского трубного завода, контрольный пакет акций которого уже «предназначен» для «Газпрома». Но стоит ли Москве делать ставку на слабого Кучму, поддерживать его в противостоянии с оппозицией и уповать на то, что договоренности с Кучмой будут соблюдаться теми, кто придет ему на смену?

Агония нынешней власти может, конечно, затянуться и не до мая, как пророчит один из главных оппозиционеров Александр Мороз, а дольше. Однако вдохнуть в эту власть новую жизнь едва ли удастся. ■

ВОКРУГ РОССИИ УКРАИНА

Праздник корпоративного непослушания

Если государство хочет, чтобы компании соблюдали законы, оно должно подать им пример

Максим Блант

КОДЕКС ЧЕСТИ

Государство все делает для того, чтобы полностью контролировать руководителей крупнейших монополий **Рема Вяхирева и Анатолия Чубайса.** Министр экономического развития **Герман Греф** и замглавы администрации президента **Павел Медведев** пытаются усилить влияние совета директоров, надзор за правлением Газпрома

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ГОСУДАРСТВО РЕшило усилить контроль над слишком самостоятельными топ-менеджерами крупных предприятий с государственным участием. Уже мало кто сомневается, что Рем Вяхирев уйдет с поста главы Газпрома этим летом, когда истекает его контракт. Кроме того, по решению общего собрания акционеров управляющих лишили права осуществлять крупные сделки без согласия совета директоров, а в самом совете теперь больше представителей государства, чем концерна. Примерно те же процессы происходят в РАО «ЕЭС». Весьма вероятно, что Анатолия Чубайса снимут с поста председателя правления на общем собрании акционеров в конце апреля. Ведь все технические препятствия для этого уже устранены: как заявил сам г-н Чубайс, на апрельском собрании будет изменен пункт устава, гарантировавший ему несменяемость. Если раньше для переизбрания председателя правления необходимо было 75% голосов акционеров, то теперь планка будет снижена до простого большинства. А это в свою очередь значит, что, имея 52% акций компании, государство сможет полностью контролировать назначение и увольнение руководителя РАО. Кроме того, как и в Газпроме, права управляющих по распоряжению активами будут резко ограничены, а совета директоров — расширены. И это еще не все. Президент поручил главе своей администрации Александру Волошину, который является по совместительству председателем совета директоров РАО «ЕЭС», «поставить вопрос об укреплении кадрового состава».

Под «обстрел» попало не только РАО. Все идет к тому, что Центробанк станет госучреждением, а значит, почти наверняка потеряет свою самостоятельность. Судьба Николая Аксененко будет решаться после масштабной аудиторской проверки МПС.

Теоретическую базу под «борьбу с менеджментом» подводит председатель ФКЦБ Игорь Костиков. В одном из своих выступлений, говоря о проблемах российского фондового рынка, он заявил, что инвесторы не спешат в Россию, так как здесь «чрезвычайно высокий уровень инвестиционного риска... главным фактором риска, препятствующим притоку инвестиций в экономику России, становится высокая вероятность нарушения прав акционеров... В России вознаграждение менеджеров порой прямо не зависит ни от выполнения ими обязательств перед акционерами, ни от результатов финансово-хозяйственной деятельности эмитента. Скажу больше: именно нарушения прав акционеров становятся способом обогащения управляющих и директоров».

Особенно много претензий накопилось у государства к руководителям естественных монополий. Тот же Костиков считает, что объявление весной прошлого года о реструктуризации РАО «ЕЭС России», сделанное без необходимых консультаций и должного учета интересов акционеров, отрицательно сказалось на показателях фондового рынка: непродуманные действия снизили рыночную цену акций РАО на 43%. Снижение цены можно объяснить несколько иначе: ничто так не смущает инвесторов, как неопределенность. А весь прошлый год прошел в ожесточенных спорах о том, как реформировать РАО «ЕЭС», рынок лихорадило от борьбы миноритарных акционеров против Чубайса и слухов о его отставке.

Надо сказать, что в вопросах реформирования Газпрома, МПС и РАО «ЕЭС России» государство до сих пор не может определить свою позицию, не принята ни одна программа реструктуризации из тех, что были предложены менеджментом или ведомствами, которые этим занимались. Так и не дождавшись вразумительных решений насчет своей дальнейшей судьбы, МПС и Газпром начали «самореструктуризацию». Николай Аксененко недавно объявил о сокращении в 2002—2006 годах полумиллиона работников МПС, большая часть которых должна перейти в частные компании-операторы после того, как министерство продаст им часть подвижного состава. Газпром полностью вышел из уставного капитала семи своих дочерних предприятий и уменьшил долю в восьми. Добыча его неуклонно падает. Концерн охотно уступает рынок группе компаний «Итера» (группа международных компаний, которую подозревают в аффилированности к высшему руководству Газпрома, см. «Итоги» №4), а она в свою очередь планирует повысить добычу газа с 6,6 млрд. кубометров в прошлом году до 20 млрд. в этом.

Казалось бы, можно только приветствовать усиление контроля со стороны совета директоров над менеджментом естественных монополий, который до последнего времени управлял всеми финансовыми потоками, часто не в интересах акционеров. Это приводит систему корпоративного управления в компаниях в соответствие с цивилизованными нормами: акционеры через своих представителей в совете директоров не дают управляющим манипулировать активами компании. Однако в силу особенностей современного российского государства это вряд ли принесет положительный результат. По словам директора Института корпоративного права и управления Дмитрия Васильева, наше государство, которое является крупнейшим акционером естественных монополий, «частично приватизировано олигархами». И то, что происходит в РАО «ЕЭС», отражает борьбу магнатов цветной металлургии за доступ к дешевой электроэнергии, поскольку алюминий — это на 60% электричество. Снизить издержки хотят и химики, и нефтехимики, и многие другие. В результате у представителей государства в советах директоров крупных компаний с государственным участием нет единого мнения. При голосовании по ключевым вопросам они иногда занимают прямо противоположные позиции. А дело в том, что часть из них находится под влиянием одной группировки, другая — другой.

Поэтому усиление позиций такого государства скорее всего не сделает акции Газпрома или РАО «ЕЭС» более привлекательными для инвесторов. «Так как в условиях российского рынка участие государства в качестве акционера несет в себе для остальных акционеров некоторые риски, связанные с невозможностью прогнозировать вопросы распоряжения государственной собственностью, неэффективностью управления государственными пакетами акций и т.п., при оценке компании учитывается наличие у компании такого акционера», — сказано в методике составления рейтинга корпоративного управления российских компаний Института корпоративного права и управления.

Вместе с тем следует признать, что проблемы взаимоотношений собственников и управляющих, защиты прав миноритарных акционеров действительно очень остры. Последние два года характеризовались чередой скандалов, связанных с выводом активов (СИДАНКО и др.), «размыванием» долей акционеров (эта практика широко распространена среди нефтяных компаний), проведением «параллельных» собраний акционеров, в результате чего у предприятий оказывалось по две администрации (как на московском заводе «Кристалл», а на прошлой неделе еще и на кондитерском концерне «Бабаевский»).

Все это побудило ФКЦБ начать работу над Кодексом корпоративного управления, который должен упорядочить взаимоотношения внутри российских предприятий. В работе над кодексом помимо ФКЦБ принимают участие эксперты из Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, крупные компании, специалисты из Института корпоративного права и управления, министерств экономического блока. По замыслу авторов, кодекс не будет иметь вида самостоятельного документа, а станет совокупностью постановлений правительства, новых законов, а также поправок и изменений в действующее законодательство.

В марте проект, условно говоря, первой главы кодекса, посвященной собраниям акционеров, предложат для обсуждения профессиональному сообществу. Первая глава должна исключить возможность проведения «параллельных» собраний акционеров. Для этого акционерам в обязательном порядке должна предоставляться информация о сроках и месте проведения общего собрания, о его повестке дня, сведения, необходимые для принятия решений, выносимых на голосование.

Вторая глава кодекса будет посвящена советам директоров и ревизионным комиссиям. Во многих российских акционерных обществах не закреплены требования, касающиеся компетентности членов советов директоров, их независимости, форм представительства в совете директоров мелких акционеров. А отсутствие строгого регламента работы ревизионной комиссии и выбора внешнего аудитора позволяет недобросовестным менеджерам избегать контроля со стороны акционеров.

Третья глава, по замыслу авторов, будет отражать вопросы распределения прибыли, выплаты дивидендов, в том числе по привилегированным акциям. Окончательная редакция текста кодекса будет вынесена на утверждение правительства к ноябрю.

В ФКЦБ на кодекс возлагают большие надежды. Признавая, с одной стороны, необходимость его постепенного введения в российскую практику, ФКЦБ тем не менее грозит отлучением от фондового рынка компаниям, которые не будут ему соответствовать. Костиков аргументирует это тем, что «стандарты корпоративного управления следует рассматривать не как частное дело российских предприятий, а как проблему государственного масштаба, решение которой влияет на инвестиционный климат в стране».

Специалисты Института корпоративного права и управления против того, чтобы кодекс из своего рода методических рекомендаций превращался в нормативные акты. По их мнению, российское законодательство в области защиты прав акционеров и так одно из самых прогрессивных в мире. Проблема заключается не в отсутствии законов, а в их невыполнении. И если старые законы не исполняются, то нет никакой гарантии, что будут исполняться новые. Кроме того, излишняя регламентация в бизнесе не всегда полезна. Те методы управления, которые эффективны на предприятии, имеющем узкую специализацию, неприменимы в многоотраслевом холдинге. И никакой кодекс не в состоянии вместить в себя все разнообразие ситуаций и отношений, возникающих в бизнесе. Акционеры сами должны решать, насколько они доверяют менеджменту и нужно ли им, например, создание громоздкого и дорогостоящего аппарата при совете директоров, который будет контролировать каждый шаг управляющих.

Идея сделать кодекс обязательным была без энтузиазма воспринята в бизнес-сообществе. Даже глава ЮКОСа Михаил Ходорковский считает, что введение жестких стандартов корпоративного управления сопряжено с большими расходами и окупается, только если компания работает с иностранными инвесторами и ей волей-неволей приходится предоставлять им информацию в определенном виде. А уж Ходорковский знает, о чем говорит: после скандалов 1998—1999 годов с миноритарными акционерами, которые обвинили его в размывании их доли, ему пришлось приводить систему управления компании в соответствие с западными стандартами.

Как это ни странно, но подобной же позиции придерживается и недавний оппонент Ходорковского — Ассоциация по защите прав инвесторов. Один из ее руководителей считает, что введение в обязательном порядке общих единых правил и требований приведет к тому, что 80% компаний не будут их выполнять, поскольку это им не по карману: только составление отчетности по международным нормам требует в масштабах страны армии новых бухгалтеров или переквалификации старых.

В то же время трудно переоценить значение кодекса корпоративного управления как методического пособия. Если он действительно будет так хорош, как предполагается, то со временем заложенные в нем принципы будут внедрять у себя все больше предприятий. Однако государство должно понимать, что никакой, даже самый распрекрасный кодекс не приведет в Россию инвесторов, пока оно само, то есть все его структуры не начнут соблюдать те самые законы и правила, которые с таким усердием пишутся и переписываются все послеперестроечные годы. ■

Больше всего претензий у государства к руководителям естественных монополий. Однако, несмотря на долгие споры, не принята ни одна программа реформирования, которая могла бы повысить эффективность компаний и привлечь туда инвестиции

Защитите добросовестного!

Директор Института корпоративного права и управления Дмитрий Васильев мечтает ограничить «творчество чиновников»

МАКС НОВИКОВ

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ СЧИТАЕТ, ЧТО РЕОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СОВЕТОВ ДИРЕКТОРОВ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НОРМАЛЬНО ЗАРАБОТАЛА СИСТЕМА РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ. А ЧТО КАСАЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА В СОВЕТАХ ДИРЕКТОРОВ, ТО ОНИ ДОЛЖНЫ ГОЛОСОВАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С РЕШЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ БУДУТ ОФОРМЛЯТЬСЯ, СКАЖЕМ, ПОСТАНОВЛЕНИЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА, А НЕ ВРАЗНОБОЙ, КАК ЭТО ЧАСТО БЫВАЕТ

Максим Блант

МОВЕТОН

— Сейчас много говорят о приведении корпоративного управления в России к международным стандартам. Ваш институт непосредственно занимается этой проблематикой. Каково, на ваш взгляд, положение в этой области?

— Для начала я бы хотел развенчать два мифа. Первый — о том, что нигде больше нет таких нарушений прав акционеров, как в России, то есть вывода активов, отмывания капитала, искусственных банкротств. Это неправда. Если брать современный мир, подобное практикуется на всех развивающихся рынках. Особенно этим прославились страны Юго-Восточной Азии. Согласно второму мифу, в России не хватает законов. Это в значительной степени не соответствует действительности. Российское законодательство по корпоративному управлению — одно из самых развитых в мире по всем позициям. Скажем, кумулятивного голосования, позволяющего миноритарным акционерам избирать своих представителей в советы директоров, почти нигде больше нет.

— В чем тогда причина столь бедственного положения?

— Реальная проблема российского корпоративного управления — это безобразное исполнение законов. Если взять основные нарушения прав акционеров — вывод активов, размывание долей, то по российскому законодательству это уже уголовные преступления. И что, кто-то за это наказан? Государство должно выполнять законы, то есть суды должны принимать решения в соответствии с законом, а не отказываться их принимать, как сплошь и рядом происходит сейчас.

Вообще, если мы хотим стабильности, то нужна реформа государства, которая ограничит возможности чиновников «подходить творчески» к решению вопросов. Все должно происходить по правилам, так, чтобы можно было проверить. Тогда резко уменьшается почва для коррупции и повышается уверенность бизнеса в том, что, если соблюдать все нормы, можно что-то получить на выходе. Сейчас, подав бумагу в какое-то ведомство, невозможно прогнозировать, что получишь на выходе. Это как «черный ящик». Конечно, на него можно влиять определенными незаконными методами, но в целом ситуация очень неблагоприятна для бизнеса.

— Насколько тезис о работе по правилам применим к менеджменту компаний? Должно ли правление быть свободно в своих решениях?

— На этот вопрос нет однозначного ответа, надо рассматривать конкретные ситуации. Соотношение сил между исполнительными и проверяющими органами и процедура контроля менеджмента зависят от этапа развития компании, от вопросов, которые в данный момент решаются.

Возьмем, например, РАО «ЕЭС». Принято решение внести в устав изменения, уменьшающие права менеджмента в пользу акционеров. Я сам это решение поддерживаю. Вопрос только в том, что если решения, заключать сделку или нет, будут приниматься на уровне совета директоров, то у него должен существовать отлаженный механизм оценки этих сделок, которого пока нет ни в одной компании в России. А если у совета директоров нет никакого аппарата, то получается, что либо он утверждает все без разбора предложения правления — и тогда менеджмент будет доволен вдвойне, поскольку вся ответственность на директорах, либо наоборот — все останавливается, и компания через некоторое время прекращает свое существование, причем вина опять-таки на директорах. Кроме того, члены советов директоров перегружены другими функциями. Возьмите РАО «ЕЭС». Я очень уважаю Германа Оскаровича Грефа, но он в семи компаниях сидит. И, кроме того, я недавно узнал, что он еще и министр экономического развития. Так работать в принципе невозможно. Никакой ответственности за то, что люди не ходят на заседания, тоже нет. Губернатор Томской области Кресс, председатель комиссии Госсовета по реструктуризации РАО «ЕЭС», не был на 80 процентах заседаний. Или Прусак. Это все хорошие люди, я их всех уважаю. Но это факты, зафиксированные в протоколах. Причем это общая тенденция, характерная не только для РАО.

— Президент перед выборами обещал, что пересмотра итогов приватизации не будет. Но в прессе то и дело появляются сообщения о том, что в связи с незаконной приватизацией дело передано в прокуратуру. Это не беспокоит инвесторов?

— Беспокоит. Поэтому самая главная задача правительства — дать людям уверенность, что завтра все не отберут. Потому что бизнес делают люди, не правительство создает богатства, а бизнесмены и рабочие. В первую очередь бизнесмены, потому что они являются креативной частью, они создают рабочие места.

Сделать нужно очень немного, но необходима некоторая политическая воля. Нужно вообще снять вопрос о возможности пересмотра итогов приватизации. Я лично всегда был против залоговых аукционов и боролся с ними. Однако сегодня пересмотр ничего не даст. Зачем понадобилась реструктуризация «Норильского никеля», начатая полгода назад? Только чтобы избежать возможной национализации. При этом нарушаются права акционеров.

Необходимо резко сократить срок давности, например, с десяти лет до одного года — это три слова. Тогда, войдя в новое тысячелетие, можно будет действительно смотреть вперед, а не назад. Сейчас в любой момент можно вернуть то, что было неправильно приватизировано. Кстати, это любимое занятие людей из РФФИ. Когда я еще работал в ФКЦБ, они постоянно приходили и просили помочь вернуть назад какое-то имущество. И это после того, как прошли уже тысячи сделок по этим акциям. Получается, что из-за того, что они вначале что-то неправильно сделали, нужно аннулировать все эти сделки и должны пострадать все те люди, которые их совершали. Во-первых, это парализует весь гражданский оборот. А во-вторых, люди просто не будут в это вкладывать. Такие действия создают условия, когда люди ничего не инвестируют, а все гонят на Запад или пропивают. Поэтому нужно защитить права добросовестных приобретателей, внеся изменения в Гражданский и Уголовный кодексы.

Это кардинально изменит ситуацию. А пока я хорошо понимаю, когда бизнесмен мне говорит: «А какой смысл? Если отберут, я лучше это сегодня пропью в ресторане или виллу куплю». Бизнесом никто не занимается, потому что все заняты борьбой. Огромные ресурсы брошены на непроизводительные цели вместо того, чтобы развивать страну. ■

Не концерн, а конфетка

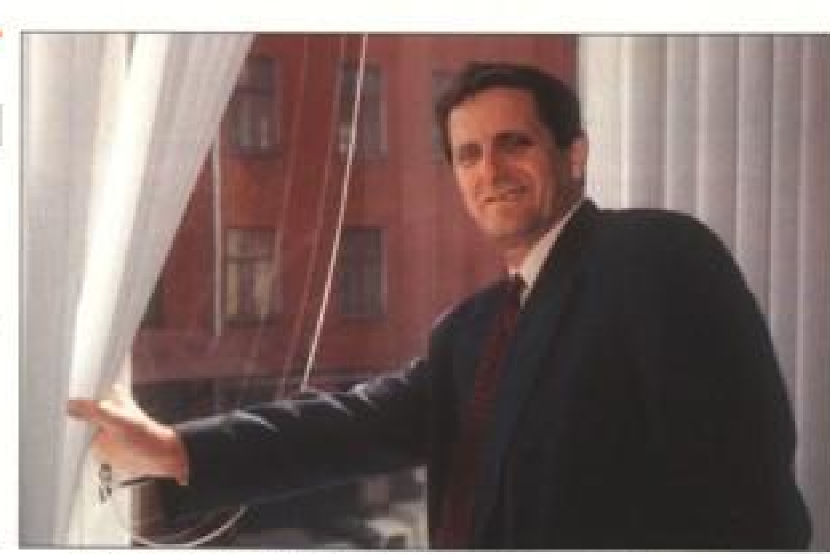
ИТАР-ТАСС

Скандал на кондитерской фабрике «Бабаевская» в очередной раз подтвердил, что сегодня в России силовой способ решения имущественного конфликта — самый эффективный

Александр Рыклин

С КУЛАКАМИ

Десятого февраля мирное течение собрания акционеров одного из крупнейших кондитерских холдингов России — концерна «Бабаевский», проходившего в роскошном офисе «Инкомбанка», завершилось мордобоем — в зал, взламывая запоры и разбивая стеклянные двери, рвались судебные приставы. Когда последние очаги сопротивления были подавлены, на трибуну взошел представитель судебной власти и зачитал документ, из которого следовало, что в связи с решением Московского арбитражного суда данное собрание незаконно.

ИГОРЬ САФИНОВ

ПРЕЗИДЕНТ КОНЦЕРНА «БАБАЕВСКИЙ» СЕРГЕЙ НОСЕНКО ЗАТЕЯЛ ЭМИССИЮ С ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ — СОХРАНИТЬ СВОЙ ПОСТ

Почему приставы решили брать здание штурмом? Так ли уж принципиально было зачитать решение непосредственно на собрании? «Абсолютно принципиально, — считает зампредседателя думского Комитета по собственности Григорий Томчин, — причем, заметьте, принципиально для обеих сторон — приставам не зря было оказано жесточайшее сопротивление. На общем собрании акционеров могут быть приняты любые решения: от смены совета директоров до заключения крупных сделок. И иди постфактум доказывай в суде, что, дескать, все это незаконно, потому что само собрание незаконно. На это могут уйти месяцы. А так людей сразу предупредили и протокол соответствующий составили».

В действительности оказалось, что приставы зря шли на штурм. Общее собрание акционеров концерна «Бабаевский» все же состоялось в соседнем здании. А судебных приставов обманули, как фашистов в старом советском фильме «Беспокойное хозяйство». Там красноармейцы построили фальшивый аэродром с деревянными самолетами. Дураки-фашисты, понятное дело, купились и принялись бомбить макеты. Так и судебный пристав зачитал решение суда перед аудиторией, не имеющей никакого отношения к акциям «Бабаевского». А настоящее собрание таки приняло решение о смене совета директоров. С чем, разумеется, не согласились прежние директора. Так что теперь на кондитерской фабрике два совета. Старый — пока внутри, новый — пока снаружи.

В осаде

В 1995 году «Инкомбанк» стал владельцем 51 процента акций кондитерской фабрики «Бабаевская» и получил контроль над этим предприятием. С тех самых пор в совет директоров компании, который состоит из 9 человек, неизменно входят 5 представителей «Инкомбанка». По утверждению начальника отдела ценных бумаг фабрики Павла Заикина, все эти годы никаких конфликтов внутри руководства не возникало. Да и не из-за чего было им возникать: на сегодняшний день концерн «Бабаевский» — преуспевающее предприятие, которому принадлежат несколько кондитерских фабрик по всей стране, два молочных завода и дистрибьюторская сеть, состоящая из 40 торговых домов. Но в результате финансового кризиса 1998 года «Инкомбанк» обанкротился. Процедура банкротства не закончена до сих пор. По закону все активы предприятия, находящегося в стадии банкротства, выставляются на свободные торги. То есть возникла реальная угроза того, что контрольный пакет акций «Бабаевского» мог попасть в неизвестно чьи руки. Можно не сомневаться в том, что новые хозяева

захотели бы рулить сами — то есть решили бы сменить управляющих холдинга и посадить на хлебные места своих людей. Руководители «Бабаевского» поставили перед собой задачу лишить «Инкомбанк» контрольного пакета акций и таким образом сохранить за собой производство.

22 февраля 2000 года собрание акционеров концерна «Бабаевский» приняло решение о дополнительной эмиссии. Для «размывания» инкомбанковского пакета была допечатана треть от общего числа акций. Уже в тот момент «Инкомбанк», владея контрольным пакетом акций, мог заблокировать это решение. Однако этого не произошло. В то время совет директоров состоял из бывших руководителей банка, которые как раз сдавали дела внешнему управляющему. Трудно сказать, чем их умаслило руководство «Бабаевского». Однако факт остается фактом — собрание дружно проголосовало за эмиссию.

В результате этой нехитрой манипуляции с ценными бумагами в руках у комитета кредиторов «Инкомбанка» (по закону, после начала процедуры банкротства этот орган распоряжается всем имуществом предприятия) оказалось 38 процентов акций концерна вместо 51, то есть контрольного пакета у них уже не было.

Разумеется, нынешние начальники кондитерского холдинга во главе с президентом концерна Сергеем Носенко, приводя аргументы в пользу допэмиссии, говорят не о своей боязни расстаться с высокими должностями. Эмиссия, дескать, проводилась исключительно в интересах производства. Утверждение это подкрепляется конкретными договорами с инвесторами, готовыми приобрести новый пакет. Однако мизерная сумма контракта (допечатанный пакет акций продан за 125 млн. рублей) заставляет усомниться в том, что руководство «Бабаевского» затеяло эмиссию исключительно из желания привлечь средства для развития бизнеса, а не рассовало паи по дочерним компаниям.

На штурм!

С такими действиями начальства «Бабаевского» категорически не соглашается временный управляющий «Инкомбанка» Владимир Алексеев. Он уверяет, что дополнительная эмиссия привела к ущемлению прав кредиторов «Инкомбанка». Мол, у 51 процента акций — одна цена, а у 38 — совсем другая. (Впрочем, бабаевцы утверждают, что в результате инвестиций цена нового пакета в 38 процентов выше, чем прежнего в 51. Инкомбанковцы ответствуют, что простая арифметика здесь не подходит — контрольный пакет стоит заведомо дороже.) Надо отметить, что забота о кредиторах

ВРЕМЕННЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ «ИНКОМБАНКА» ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВ ПЫТАЕТСЯ СОХРАНИТЬ ЗА БАНКОМ КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ АКЦИЙ КОНЦЕРНА «БАБАЕВСКИЙ». АЛЕКСЕЕВ НАДЕЕТСЯ ПРОДАТЬ ЕГО С БОЛЬШЕЙ ВЫГОДОЙ — ЧТО, БЕЗУСЛОВНО, **В ИНТЕРЕСАХ КРЕДИТОРОВ**

для инкомбанковцев — не пустой звук. «Инкомбанк» чуть не единственное обанкротившееся в 1998 году финансовое учреждение, которое реально возвращает деньги частным вкладчикам. На сегодняшний день возвращено уже порядка 70 процентов всего долга, а к марту новое руководство обещает погасить его полностью.

В итоге руководством «Инкомбанка» был инициирован ряд судебных слушаний, которые, впрочем, ни к чему не привели — и 14 декабря 2000 года федеральная комиссия по ценным бумагам зарегистрировала эмиссию. После чего операция по вытеснению инкомбанковцев стала абсолютно легитимной.

Когда стало ясно, что усилия по признанию эмиссии незаконной в судебном порядке успеха не принесут, внешние управляющие «Инкомбанка» 10 февраля провели собрание акционеров концерна «Бабаевский» с одной целью — сменить руководящий состав фабрики и уже руками новых начальников поломать всю комбинацию с эмиссией. Причем в этом случае принципиально, чтобы в реестр, регистрирующий подобные собрания, решение о его проведении было внесено не позднее 14 декабря — то есть дня, когда сделка была зарегистрирована в ФКЦБ. Формально это дает повод впоследствии заявить, что на момент регистрации уже была запущена процедура смены топ-менеджмента, а значит, решение об эмиссии незаконно, поскольку оно было принято старым советом директоров. В итоге инкомбанковцам пришлось готовить собрание в спешке, с целым рядом процедурных нарушений, что и дало основания Московскому арбитражному суду оспорить законность этого мероприятия.

Узнав о неблагоприятном решении арбитражного суда, менеджеры «Инкомбанка» решились на обманный маневр с «параллельным собранием».

Возникает вопрос — имел ли возможность внешний управляющий «Инкомбанка», владея контрольным пакетом акций, провести собрание акционеров заранее, безо всяких нарушений и в конечном итоге добиться отмены эмиссии? Вне всякого сомнения. Теперь сложно сказать, почему этого не произошло. Один из коллег внешнего управляющего, пожелавший сохранить свое имя в тайне, это недоразумение объясняет просто — «как-то замотались, прозевали нужный момент, были заняты другими проблемами — акции «Бабаевского» составляют мизерную долю в активах «Инкомбанка». А когда хватились, сделали, как смогли. Кроме того, в какой-то момент казалось, что сместить руководство не главное — обойдемся судебным давлением. Не получилось».

В отличие от инкомбанковцев бабаевцы к вопросу формирования нового совета директоров отнеслись более чем серьезно — отсюда и судебные приставы в зале заседаний «Инкомбанка».

Поскольку судебные приставы явились не на то собрание, теперь окончательную победу в этой эмиссионной войне будет праздновать тот, кто в конечном итоге получит реальный контроль над «Бабаевкой». Так что «Инкомбанк» еще может попытаться взять штурмом заводскую контору.

«Это возможный сценарий, — считает Григорий Томчин, — происшедшее на Выборгском ЦБК или Качканарском ГОКе доказывает, что важнее любых судебных решений занять кресло главы компании. А там уж пусть оппоненты бегут в суды. Разумеется, это не цивилизованное решение конфликта. Только не надо драматизировать ситуацию — скажем, еще лет пять назад мы бы уже несколько человек похоронили по этому делу, а теперь все же не из автоматов стреляют, а собирают какие-то собрания, борются за смену совета директоров, привлекают госструктуры, а не бандитов». ■

Napster запрещен

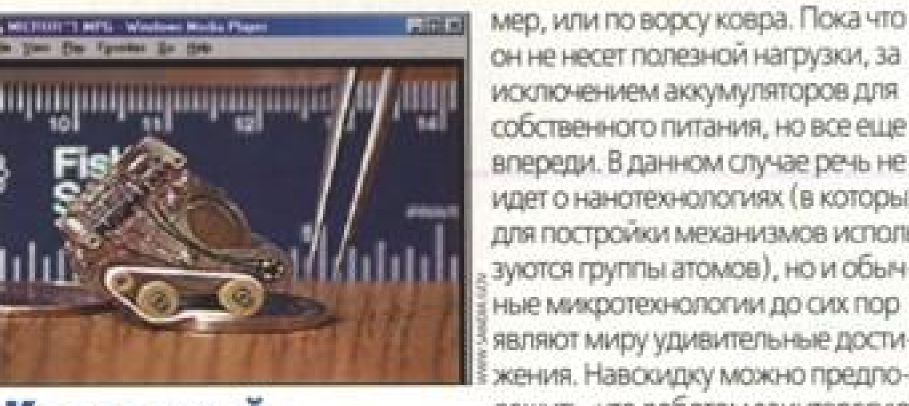
Апелляционный суд Северного округа Калифорнии вынес очередной вердикт по делу Napster. Свободный обмен музыкальными записями, защищенными авторскими правами, без разрешения правообладателей признан незаконным. Напомним, что это далеко не первое судебное решение по Napster'у. Американская ассоциация индустрии звукозаписи (RIAA) судится с этой компанией уже год. Суд уже неоднократно принимал постановления о закрытии этой системы обмена файлами, после чего подавались апелляции и постановления отменялись — все же дело новое, а американская судебная система, во многом опирающаяся на прецедент, в таких случаях часто буксует. Нынешнее судебное решение окончательное (но срок исполнения судья пока не обозначил). В принципе адвокаты Napster могут попытаться продолжить судебную битву за существование компании. Но вероятность благоприятного исхода исчезающе мала, несмотря на то, что Napster сейчас принадлежит издательскому гиганту Bertelsmann AG, предпринявшему недюжинные усилия по защите своего детища. Пока что Napster работает как ни в чем не бывало и даже приглашает новых пользователей. В принципе нет никакой сложности перенести головные сервера этого сайта на территорию другой страны или даже в нейтральные воды — было бы желание и деньги. Но вряд ли Bertelsmann захочет всерьез портить отношения с RIAA. Napster будет закрыт, его место в существующей рыночной нише бесплатного обмена, разумеется, займет кто-нибудь другой, и все начнется сызнова, потому что закрытием одной фирмы невозможно решить назревший вопрос об интеллектуальной собственности и авторских правах в Интернете.

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
Адрес составителя compiler@beep.ru

Игра в жизнь

Самые любопытные игрушки часто рождаются как побочный продукт научных исследований. Вот, например, последний месяц составитель Save As потратил на создание травоядных и хищных созданий в мире под названием Technosphere (technosphere.org. uk). Демиургом побыть всегда лестно, и тем более приятно, когда твое создание живет и побеждает. Проект поддерживается группой английских разработчиков, создавших сложный симулятор для исследования в реальном времени взаимодействия тысяч виртуальных существ в игровом мире Техносферы. Любой желающий может создать из готовых блоков существо и следить за его дальнейшей судьбой. Управлять своим детищем нельзя, оно должно бороться за жизнь самостоятельно, но подробная статистика «мира», его обитателей и их «фотографии» доступны любому.

Копеечный вездеход

Робот на гусеничном ходу, построенный разработчиками Национальной лаборатории Сандиа при министерстве энергетики США, свободно умещается на пятицентовой монете, да еще и свободное место остается. В 8-килобайтной памяти робота записаны необходимые программы, позволяющие ему решать достаточно сложные задачи вроде езды по пересеченной местности — по тем же монетам, например, или по ворсу ковра. Пока что он не несет полезной нагрузки, за исключением аккумуляторов для собственного питания, но все еще впереди. В данном случае речь не идет о нанотехнологиях (в которых для постройки механизмов используются группы атомов), но и обычные микротехнологии до сих пор являют миру удивительные достижения. Навскидку можно предположить, что роботом заинтересуются спецслужбы (понятно, для чего), ядерщики (для исследования рабочей зоны реактора лучше запустить такого малютку, чем лезть самому), инженеры (для протягивания кабеля в узких местах) и пр. Вообще, как показывает недавнее исследование компании ActivMedia Research (**www.ActivMediaResearch.com**), рынок мобильных роботов сейчас претерпевает взрывообразный рост: его объем с нынешнего миллиарда долларов в год к 2005 году достигнет 20 миллиардов. ■

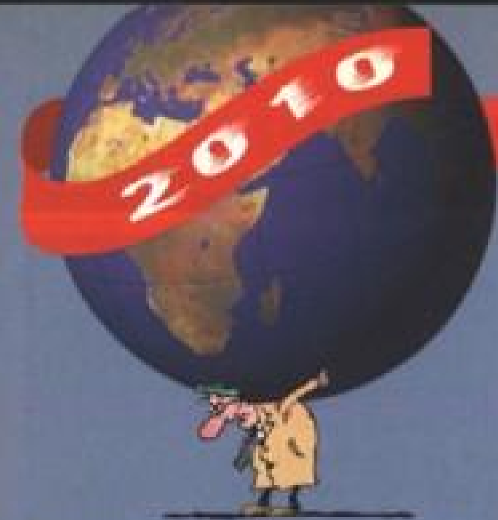
Властелины Сети

Публикация в онлайне рекламного ролика фильма «Властелин колец» произвела невероятную шумиху. Кинокомпания Newline создает мало того что произведение поистине эпических масштабов, но еще и предельно насыщенное разнообразными спецэффектами. Съемки, проходящие в Новой Зеландии, до сих пор были строжайшим образом засекречены: говорили лишь, что некоторые персонажи будут полностью сгенерированы на компьютере, да еще циркулировали слухи о том, что даже первый фильм трилогии будет покруче последних «Звездных войн» Лукаса. Вышедший рекламный клип первого фильма («Братство кольца») отчасти подтверждает опасения поклонников «Звездных войн» — действительно, зрелище потрясающее. На официальный сайт фильма (www.lordoftherings.net) лучше не обращаться, поскольку толпы поклонников регулярно его «подвешивают»; но тот же клип чудно скачивается из незаметного места на сервере компании Apple (**apple.com/trailers/newline**).

Персональный вирус Курниковой

На прошлой неделе сначала зарубежные, а потом и отечественные сетевые СМИ запестрели заголовками о новом страшном вирусе. Вирус был чрезвычайно похож на печально известный LoveBug, в мае прошлого года поразивший десятки миллионов компьютеров. На этот раз автор вируса просто предлагал посмотреть на якобы фотографию Анны Курниковой. При попытке открыть вложенный в письмо файл «фотографии» вирус записывается в систему и в дальнейшем отправляет сам себя по всем адресам электронной почты из адресной книги MS Outlook. Вирус заражает только компьютеры, работающие под управлением операционных систем Windows98 и Windows2000, на которых в качестве почтового клиента используется Microsoft Outlook. К счастью, даже зараженному компьютеру вирус не наносит особого вреда, поскольку активизируется только 26 января — в этот день он будет пытаться открыть голландский сайт-магазин **www.dynabyte.nl**. Вирусописатель то ли озаботился рекламой Анны Курниковой, то ли, наоборот, делал ей антирекламу. Возможно также, что он хотел «уронить» сайт голландского онлайнового магазина в момент активизации вируса 26 января 2002 года, — но не слишком ли отсрочена страшная месть? Вряд ли вирус-червь доживет до этого момента. Тем более что его автор два дня спустя был задержан голландской полицией. ■

Природа дала человеку не так уж много материалов: дерево, камень, шкура, кость — вот, пожалуй, и все, если не считать экзотики вроде пчелиного воска или раковин моллюсков. Не удовлетворенный этим набором, человек создавал все новые субстанции. Он научился обжигать глину, превращая ее в керамику, добывать из руд металлы и сплавлять их друг с другом, прясть растительные волокна и ткать из них ткани. Научился превращать песок в стекло, известняк — в цемент, древесину — в бумагу и фанеру. XX век добавил к этому списку вездесущие и многоликие полимеры и новое поколение композитных материалов.

Новые материалы открывают новые возможности — но и создают новые проблемы. «Пластиковая революция» не только радикально изменила целый ряд областей человеческой деятельности — от большого спорта до розничной торговли, — но и породила горы нетленного и потенциально опасного мусора. Прочность, теплопроводность, удельный вес материалов, создаваемых сегодня, точно известны, стоимость можно прикинуть. Как они изменят нашу жизнь, пока остается гадать.

Материя и сознание

Технологические достоинства пластика превратили его из «материала будущего» в подозрительный суррогат

Юлий Фрёмин

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

«Сейчас такой пластик делают — прямо дерево деревом. Металлопластик от металла хоть по весу отличить можно, а тут, пока ногтем не колупнешь, не угадаешь», — делится впечатлением с подругами знающая толк в обустройстве дома мать семейства. Тон ее скорее одобрительный: она не предостерегает против вероятных подделок, а рассказывает о достоинствах товара нового поколения. Ни ей, ни ее собеседницам даже не приходит в голову вопрос: а почему, собственно, совершенство одного материала измеряется тем, насколько точно он имитирует другой?

Если спросить об этом вслух, ответ скорее всего будет звучать примерно так: дерево — материал природный, оно красиво, у него приятная фактура, оно теплое на ощупь и вообще «живое», а пластик — субстанция искусственная, холодная и чреватая всякими вредностями. Почти все в этом ответе можно поставить под сомнение. Скажем, камень — материал, несомненно, холодный, а статус его в человеческих глазах не ниже, чем у дерева, и имитирующих его искусственных материалов тоже предостаточно. В то же время многие современные пластики — какой-нибудь пенополиуретан или синтепон — на ощупь так теплы, что кажутся подогретыми изнутри. Что же до «искусственности», то ведь керамика, стекло, металлы (кроме благородных), бумага, ткань в природе тоже не встречаются — что не мешает нам ощущать их красоту и индивидуальность.

Сложнее всего с «вредностями». На заре «пластиковой эры» гигиенический контроль был не слишком жестким, да и корректных методик испытаний не было. Поэтому неприятные черты «старых» полимеров часто открывались через много лет после начала их массового производства — обычно вредным оказывался не сам пластик, а продукты его старения, окисления, термического разложения и т. д. Чрезвычайно популярные в 60-е фенолоформальдегидные смолы (помните темную пластмассу штепселей, розеток, телефонных трубок тех лет?) со временем самопроизвольно распадаются на довольно токсичные молекулярные «обломки», поливинилхлорид (излюбленный материал для любых оболочек — от плащей-дождевиков до изоляции на проводах), как и практически все полимеры, включающие хлор, при окислении образует ядовитейшие и всепроникающие диоксины, а всем известный поролон, разлагаясь при нагревании, выделяет газообразные цианиды (о чем стало известно только при расследовании трагических результатов пожаров в автобусах, самолетах, кинотеатрах и т. д.).

Но ведь и опасные свойства традиционных материалов человечество постигало тем же методом тыка. Не в такой уж седой древности — в XVII веке устроители первого русского водопровода, снабжавшего водой Кремль, выбрали для труб идеальный, как им показалось, металл — мягкий, ковкий, не подверженный коррозии, доступный и дешевый

свинец. Есть примеры и поближе: вероятно, каждый из читателей хоть раз в жизни да пил чай из медного чайника или воду — из оцинкованного ведра. Между тем медь и цинк физиологически отнюдь не нейтральны. Правда, предполагается, что вся такая посуда предварительно прошла испытания, доказавшие, что она безвредна для здоровья. Однако и пластмассовые изделия на этот счет контролируются, причем теми же инстанциями. Их заключениям можно верить или не верить, но странно было бы предполагать, что в отношении одной группы материалов они что-то гарантируют, а другой — нет.

Избирательность человеческого отношения к материалам, чрезмерная подозрительность к одним при полном доверии к другим, пожалуй, яснее всего видны в отношении к дереву. Древесина промышленных пород сама по себе совершенно безвредна (если не брать случаи, когда дерево росло на зараженной радиацией или ядами почве). Но простую, ничем не обработанную доску сегодня можно увидеть разве что в бане: почти вся древесина, с которой мы имеем дело, покрыта либо краской, либо лаком (полностью меняющими ее пресловутую «фактуру»), на худой конец — протравлена морилкой. Все эти химикаты безусловно токсичны (о чем черным по белому написано на их фабричных упаковках), любое производство, где они применяются, автоматически попадает в разряд вредных. Что не мешает среднерусскому дачнику, размешивая в ведерке олифу или «пинатекс», вдохновенно рассуждать о благотворном влиянии деревянных стен на здоровье.

— Видимо, это типичный социальный миф, — говорит психолог Софья Тарасова. — Тут рациональные практически нет. Человеку сколько угодно можно объяснять, что пластик ничуть не вреднее дерева, он, может быть, даже согласится с этим. Но влияние социального мифа неизмеримо сильнее любого рационального убеждения. Ему один напомнит, мол, «это же вредно», другой не так посмотрит... И готово!

Г-жа Тарасова (сама, кстати, безусловно предпочитающая «естественные» материалы) полагает, что в основе этой группы явлений лежат механизмы моды и статуса. Мебель, одежда, утварь — это всегда выражение неких претензий их владельца. И уж если, скажем, дерево вошло в моду, стало атрибутом достатка и респектабельности, оно автоматически считается материалом «естественным», «здоровым» и вне всяких подозрений. Видимо, это так и есть, но ведь лет 35—40 назад все было ровно наоборот: «материал будущего» — пластик — воплощал в себе престижность, моду, дух времени, а дерево, особенно в России, ассоциировалось скорее с чем-то старым (что в те годы воспринималось исключительно как отсталое), провинциальным, ограниченным в средствах и возможностях. Конечно, эта смена ролей в какой-то мере отражает радикальное разочарование человечества в прогрессизме 60-х, в представлении, что все новое лучше старого. Но, видимо, для пластика роковым оказалось такое, на первый взгляд, несомненное достоинство, как дешевизна. В рыночном обществе дешевый товар общедоступен (между прочим, в СССР еще на рубеже 70—80-х капрон в магазинах стоил дороже натурального льняного полотна — хотя смена статуса уже произошла и льняные ткани были сугубым дефицитом, но административно назначаемые цены этого не заметили) и по определению не может служить выразителем статусных претензий. Как только пластик стал дешевле дерева, металла и кожи, он утратил всякие шансы остаться престижным материалом. Нечто подобное, кстати, пережил алюминий — в конце XIX века из него делали ювелирные украшения, а уже в середине XX алюминиевая посуда стала атрибутом бедности или неволи. Хотя красота «крылатого металла» никуда не делась. (Интересно, что в середине 90-х годов по миру прокатилась недолгая, но шумная истерика вокруг алюминиевой посуды, якобы невероятно вредной. Дешевая материя всегда подозрительна — никто почему-то не бьет тревогу насчет золота или серебра, ионы которых обладают выраженной токсичностью.)

Возможно, некоторую роль в развенчании пластика сыграло и другое его достоинство. Дело в том, что имитация традиционных материалов была возможна только в пределах класса. Можно с большим или меньшим успехом выдавать фаянс за фарфор, липу за дуб, обычное стекло за хрусталь или собачий мех за лисий, но нельзя деревом имитировать металл, а камнем — стекло. Синтетические же субстанции оказались способны принять облик и функции почти любого традиционного материала — и это, в совокупности с дешевизной, обрекло их на роль всеобщего суррогата. К которому и отношение соответствующее.

Изменить это положение может разве что обещанное всеми экологическими прогнозами истощение запасов ископаемых углеводородов. Когда сырье для органического синтеза станет дорогим и дефицитным, только очень богатые люди смогут позволить себе покупать предметы из натурального пластика. ■

ОДНОРАЗОВАЯ УПАКОВКА ПОЯВИЛАСЬ РАНЬШЕ МНОГОРАЗОВОЙ И С РАЗВИТИЕМ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПОСТЕПЕННО УСТУПАЛА ЕЙ МЕСТО. ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ПОСЛЕДНЕЙ НАСТУПИЛ С ПОЯВЛЕНИЕМ ДЕШЕВЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Одежда для вещей

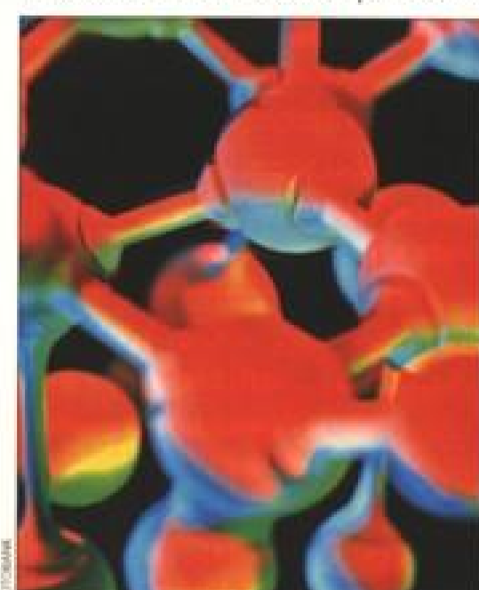
Человечество пользовалось упаковкой с незапамятных времен, но своей нынешней ролью она обязана новым материалам и рыночной экономике

Борис Жуков

ЭФЕМЕРЫ

Охотники одного из племен Амазонии, поймав огромного паука-птицееда, аккуратно складывают все его ноги над туловищем и оборачивают опасную добычу листом определенного дерева. В этой одноразовой упаковке живого паука носят порой целый день. А по возвращении в лагерь в ней же его пекут на углях.

Этот, как и многие другие примеры, показывает, что упаковка родилась еще до всякого производства — она понадобилась сразу же, как только наши предки взяли привычку что-то носить с собой. Причем первой, скорее всего, возникла именно одноразовая упаковка — вроде вышеописанного способа переноса пауков. Впрочем, все древнейшие орудия первоначально были одноразовыми. Однако по мере перехода к цивилизации доля многоразовых вместилищ непрерывно росла. Практически каждый материал, который открывало для себя человечество — дерево, тканая материя, керамика (в

НОВШЕСТВА

Синтетическая революция

Хлопок, шерсть, шелк, дерево — это природные полимеры, то есть вещества, состоящие из огромных молекул (десятки и сотни тысяч различных атомов). В 30-е годы нашего столетия ученые определили, какова структура природных полимеров, и стали искать им замену. В ходе преобразования природных полимеров научились получать искусственные материалы (например, вискозу, ацетатное волокно). А совершенно новые полимеры — синтетические — получали из продуктов переработки нефти и газа (например, из этилена — полиэтилен).

В 70-е годы развитые страны пережили революцию материалов: полимеры в промышленности стали вытеснять металл. Дело в том, что некоторые полимеры превосходят металлы по прочности в пересчете на единицу массы (к тому же производство изделий из полимеров требует намного меньше энергии, чем производство металлов, меньше в этом случае и промышленных отходов). Из полимеров можно делать легкие и одновременно прочные сооружения, например, трубопроводы (расчетный срок службы полимерной трубы в три раза больше, чем металлической, и ржавчина ей не грозит), корпуса самолетов и ракет. Если в самолете 25% металлических деталей заменить на синтетические, его масса уменьшится на 30% при той же прочности (получается экономия на весе, горючем, ремонте взлетно-посадочных полос). В 80-х в США был сделан самолет из пластика, облетевший без посадки вокруг Земли. Впрочем, до перехода к «пластмассовой авиации» еще далеко — слишком велики затраты на обновление производственного оборудования.

Постепенно синтетические волокна стали вытеснять шерсть, хлопок и шелк в производстве одежды. Сейчас человечество практически не носит одежду из чистого натурального сырья. При этом качество одежды зависит от типа полимера, технологии производства волокон и тканей из этих волокон. Синтетическим

тканям придают различные свойства, например, теплопроводность или теплоизоляцию (есть ткани, нагревающиеся от входящих в них компонентов). Хорошее синтетическое белье не уступает хлопковому по всем показателям и при этом не растягивается. Современные куртки — пуховики и «дутики» держат тепло лучше, чем натуральные ткани. Дорогие синтетические куртки — наподобие той, в которой появляется перед телекамерами министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу, — обеспечивают теплоизоляцию при самых низких температурах, они легкие, «дышат» и не горят.

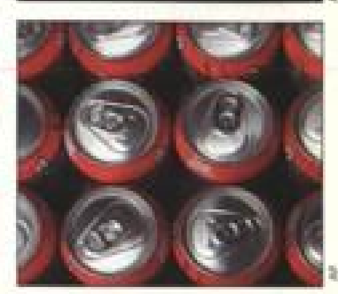
В Советском Союзе практически все полимерные материалы относились к разряду стратегических, и производства полимеров для массового потребления практически не существовало — в больших объемах производились лишь полиэтилен, полиамид (капрон) и полиэтилентерефталат (полиэфир). Другие полимеры — например, полиуретаны, поликарбонаты — производили лишь для нужд ВПК. Производство полиуретана вывезли из Германии по окончании Второй мировой войны и делали из него износостойкие детали: шины, узлы трения для военной техники, теплоизоляцию и покрытия для металлических изделий. В то время как на Западе полиуретан использовался также в производстве обуви — подошвы из этого материала практически не снашивались, в России их делали из искусственного каучука, который быстро приходил в негодность.

Вообще на Западе разработки ВПК практически сразу используются в массовом производстве — материалы и способы их изготовления постоянно совершенствуются. Например, каучуковые застежки одновременно появились в российской космической отрасли и в НАСА, когда для космонавтов требовалось сделать прочные и легко отстегивающиеся пряжки. Но в СССР ограничились производством пряжек для космонавтов, а в США разработка попала в массовое производство. Одна из ее модификаций — застежки на «липучке», которые делают из отходов полиуретанов и полиамидов.

Как правило, полимерные материалы содержат всевозможные добавки: стабилизаторы, повышающие стойкость материала к окислению, изменяющие прозрачность наполнители, красители и

доиндустриальную эпоху тара во многих регионах была почти исключительно керамическая), металлы в порядке их освоения, бумага, — отдал свою дань производству упаковки.

Исходными ее функциями были транспортировка и хранение: с жидкостями и сыпучими телами обращаться без помощи тары вообще невозможно, некоторые продукты при открытом хранении отсыревают, другие — засыхают, черствеют или заветриваются, мелкие ценные предметы (от иголки до бриллианта) имеют привычку теряться. В некоторых случаях (сыры и другие кисломолочные изделия, вина, соленья и т. д.) упаковка превращалась в средство производства — пребывание в ней продукта в течение определенного срока было необходимой технологической операцией. Но победа товарной экономики возложила на упаковку совсем новую миссию, ставшую в наше время чуть ли не главной: рекламу и продвижение. Упаковка стала лицом товара. Отныне основными требованиями к ней были привлекательность и узнаваемость.

В РОССИИ ПРОИЗВОДСТВО УПАКОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ СТАЛО НЕПРЕРЫВНО РАСТИ С 1993 ГОДА. НАПРИМЕР, ПОДМОСКОВНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ООО «ПКТ ФОРМАЛАЙН» ПРОИЗВОДИТ ПЛАСТИКОВУЮ УПАКОВКУ И ОДНОРАЗОВУЮ ПОСУДУ (ВВЕРХУ СЛЕВА). **ОДНОРАЗОВАЯ УПАКОВКА ФОРМИРУЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ОБРАЗ НЕ ТОЛЬКО МОЛОКА И БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ**, НО И ТАКИХ ЭКЗОТИЧЕСКИХ ТОВАРОВ, КАК ХИМИЧЕСКАЯ ГРЕЛКА ДЛЯ НОГ

Неоправданная роскошь дешевизны

Уже в XIX веке стали появляться фирменные бутылки и коробочки. Первоначально это касалось только продуктов сравнительно дорогих и неудобных для продажи вразвес и вразлив: спиртного (особенно крепких напитков и шипучих вин), чая, пряностей и т. п. Однако во второй половине века новые технологии позволили резко расширить и удешевить производство бумаги, в 1880-х годах был изобретен гофрокартон. На рубеже веков родились синтетические полимеры, которым суждено было к середине XX века создать условия для нынешнего упаковочного бума. Последней «упаковочной революцией» стало применение комбинированных материалов — например, ламинированного картона, позволившего фирме «Тетрапак» преобразить торговлю молочными продуктами и соками, заработав на «ничего не стоящих» пакетах огромные деньги.

Разумеется, дело было не только в новых материалах: победное шествие фирменной упаковки в известной мере соответствовало тенденциям развития индустриального общества. Отделение акта продажи товара от процесса его фасовки и перенос ее на высокопроизводительные автоматические линии сделали торговлю куда эффективнее: продавец, которому ничего не надо резать, доливать и взвешивать, может обслужить гораздо больше покупателей. Вдобавок от него не требуется почти никакой квалификации (научить проводить сканером по штрих-коду в принципе можно и неграмотного), да и возможности воровать продавцу в такой модели торговли существенно уменьшаются.

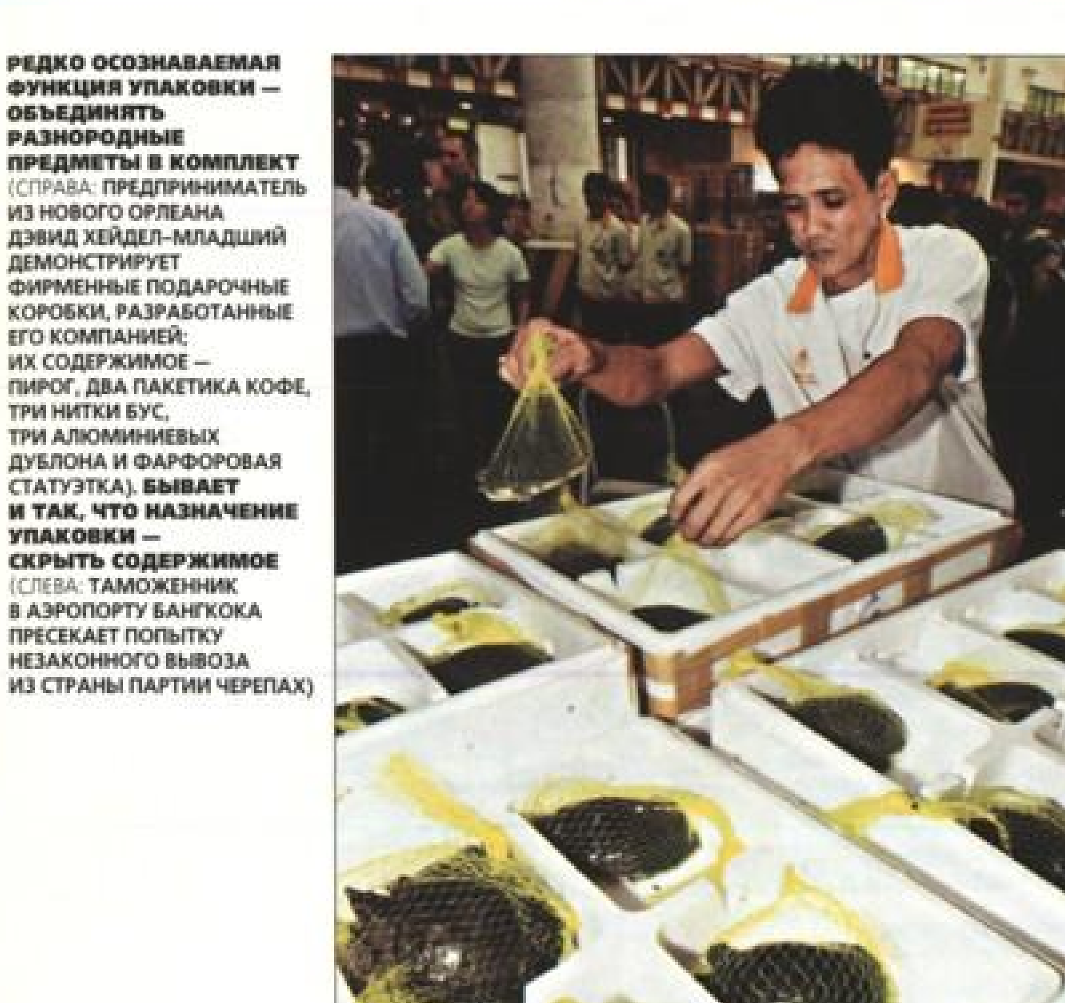
т.д. И хотя полимеры, используемые в массовом производстве, абсолютно безвредны, добавки могут вызывать у некоторых людей аллергическую реакцию.

Производя полимеры, человечество давно не копирует природу. Новые разработки превосходят ее возможности, поскольку имеют свойства, которых в натуральных материалах нет. Взять хотя бы так называемые smart-materials — «умные материалы», обладающие сигнальными или измерительными свойствами. Материалы могут реагировать на изменение давления, температуры, влажности среды и т.д. Современные компьютерные технологии немыслимы без синтетических полимерных изоляторов — в «чипе» должен содержаться стойкий полимер, который при очень высокой температуре не выделяет газов, способных помешать работе компьютера.

Синтетические полимеры никогда полностью не вытеснят полимеры природные. Вряд ли человечество сможет обойтись без древесины — воспроизводимого и попросту незаменимого строительного материала. Есть регионы, где проще вырастить гевею (каучуковое дерево), чем строить завод по производству каучука. А в некоторых регионах есть все условия для производства шерсти, шелка или хлопка. Так что, несмотря на научно-технический прогресс, человечество не сможет обойтись без натуральных материалов.

Александр Зеленецкий,
зав. лабораторией Института синтетических полимерных материалов РАН

РЕДКО ОСОЗНАВАЕМАЯ ФУНКЦИЯ УПАКОВКИ — ОБЪЕДИНЯТЬ РАЗНОРОДНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В КОМПЛЕКТ (СПРАВА: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ ИЗ НОВОГО ОРЛЕАНА ДЭВИД ХЕЙДЕЛ-МЛАДШИЙ ДЕМОНСТРИРУЕТ ФИРМЕННЫЕ ПОДАРОЧНЫЕ КОРОБКИ, РАЗРАБОТАННЫЕ ЕГО КОМПАНИЕЙ; ИХ СОДЕРЖИМОЕ — ПИРОГ, ДВА ПАКЕТИКА КОФЕ, ТРИ НИТКИ БУС, ТРИ АЛЮМИНИЕВЫХ ДУБЛОНА И ФАРФОРОВАЯ СТАТУЭТКА). **БЫВАЕТ И ТАК, ЧТО НАЗНАЧЕНИЕ УПАКОВКИ — СКРЫТЬ СОДЕРЖИМОЕ** (СЛЕВА: ТАМОЖЕННИК В АЭРОПОРТУ БАНГКОКА ПРЕСЕКАЕТ ПОПЫТКУ НЕЗАКОННОГО ВЫВОЗА ИЗ СТРАНЫ ПАРТИИ ЧЕРЕПАХ)

Кроме того, так гораздо легче соблюдать санитарные и прочие стандарты (равно как и контролировать их соблюдение), а в случае, если продукт все-таки оказался некачественным, искать крайнего.

Однако за все приходится платить — и отнюдь не только ностальгической грустью по домашнему вину в кожаном бурдюке и ряженке в глиняной крынке. Чудовищные потоки пластика, бумаги, фольги и жести, пройдя через супермаркет и жилище потребителя, превращаются в горы бытового мусора, грозящие поглотить весь индустриальный мир. В одной только Германии 10 лет назад производилось 20 млн. пластиковых стаканчиков для йогурта ежедневно. По сведениям Игоря Смиренного, президента ассоциации «Союзупак» и главного редактора журнала «Тара и упаковка», в 1990-х годах европейские страны потребляли (и стало быть, выкидывали) 100—150 кг одноразовой упаковки на душу населения в год. В США эта цифра приближалась к 200 кг.

Вдобавок дешевые и технологичные пластики, позволившие облечь в одноразовые упаковки практически весь продовольственный рынок развитых стран, сыграли с человеком злую шутку: они оказались ксенобиотиками — веществами, неспособными включиться в природные геохимические циклы. На воздухе и солнечном свету они еще кое-как разлагаются (впрочем, продукты такого разложения подчас создают больше проблем, чем исходный пластик), в лишенной же кислорода и ультрафиолетовых лучей толще мусорной свалки сохраняются вечно. «Яблоки, которые были проданы в этой упаковке, давно съедены, их огрызки сгнили, а она лежит здесь, как новенькая, — говорит Петер Люстиг, популярный ведущий германского телевидения. — Мы купим и съедим новые яблоки, а упаковки от них будут копиться и копиться».

Конечно, практически все полимеры горючи, и одно время развитые страны сделали ставку на мусоросжигательные заводы, позволявшие не только избавляться от отходов, но и получать дополнительную энергию. Но оказалось, что добиться гарантированного полного сгорания мокрого, грязного, перемешанного с пищевыми и прочими отходами пластика невозможно даже с кислородным поддувом. Неполное же сгорание превращает такой завод в постоянный источник целого букета уникальных токсинов и канцерогенов (особенно при сгорании хлорсодержащих пластиков, составляющих огромную долю упаковочного материала). Вдобавок горячие газы увлекают с собой в атмосферу массу «попутной» гадости — в частности, тяжелых металлов.

Другим магистральным путем решения проблемы виделся рисайклинг — превращение отходов во вторсырье. Однако для этого их надо как минимум разделить, что не всегда возможно даже теоретически. Тот же ламинированный картон, составивший славу «Тетрапака» и эпоху в розничной торговле питьем, обернулся тяжелейшей технологической проблемой: ни разделить его обратно на целлюлозу и полиэтилен, ни придумать способ его утилизации целиком до сих пор не удается. Оправдываясь, флагман упаковочной индустрии приводит такие соображения: если то же количество молока и соков перевозить в стеклянных бутылках (а конкурировать с тетрапаковской тарой могут только они — пакеты из чистого полиэтилена неудобны в обращении), для этого потребуется вдвое больше грузовиков, которые произведут вдвое больше выхлопных газов...

Поиски решения сегодня ведутся по всем направлениям сразу: раздельный сбор с последующей утилизацией (особенно хорошо эта система отлажена в Германии), совершенствование «огненного погребения» мусора, безопасное захоронение с последующей рекультивацией свалки до состояния «зеленой лужайки», разработка материалов, которые после нарушения целостности будут быстро распадаться на безопасные соединения, возвращение к бумаге и картону (по данным г-на Смиренного, сегодня из них делается

СЛОВАРЬ

Полиэтилен (1-е место в мире по объему производства): пленки и пакеты, волокна (веревки, тросы), тара (бутылки, медицинская посуда), трубы, сифоны для сантехники, игрушки

Полипропилен (2-е место): панели и бамперы для автомобилей, стенки и полки холодильников, особо прочная медицинская посуда, шприцы, изоляционные материалы, покрытия, посуда

Полиэтилентерефталат (3-е место): упаковочные бутылки (для напитков), искусственные волокна — полиэстер (куртки, колготки, рубашки и проч.), тросы крепежные

Полиамид: чулки, носки, куртки, рубашки, шестеренки, втулки, лыжи, тросы, шланги

Поливинилхлорид: синтетическая кожа, оконные рамы, строительная фурнитура

Поликарбонат: защитные шлемы, баскетбольные щиты, оптические пластиковые стекла

Полистирол: корпуса телефонных аппаратов и телевизоров, панели приборов, мебель, ванны, посуда, игрушки, упаковки, авторучки

Полиуретан: шланги для ванн, катетеры, бамперы, ролики, шины, колеса, амортизаторы, звукоизоляция, клеи, оконные рамы, двери, лыжи, подошвы обуви

60 — 70 процентов мировой упаковки), легко поддающимся утилизации... Каждый из этих путей имеет перспективы, но каждый требует дополнительных расходов — которые, естественно, будут включены в стоимость упаковываемого товара. Между тем, по подсчетам, обнародованным Петером Люстигом, для ряда мелкорасфасованных товаров (например, всем известных алюминиевых банок с пивом и газированными напитками) на долю упаковки приходится до трех четвертей розничной цены. Конечно, европейские и американские супермаркеты вряд ли вернутся в обозримом будущем к разделочным доскам и мерным кружкам. Однако когда видишь, как бутылку или пакетик с печеньем прячут в коробочку, которую на выходе из магазина норовят положить еще и в фирменный пластиковый пакет, невольно возникает мысль: а нам это надо?

Рисайклинг по-русски

До октябрьской катастрофы культура упаковки в России развивалась более или менее синхронно со всей Европой: фирменные водочные бутылки оригинальной формы (их уже начиная с 1880-х годов регистрировала специальная государственная служба — во избежание подделок и конфликтов между производителями), коробочки, этикетки. В разработке образцов упаковки участвовали (правда, анонимно) такие художники, как Васнецов и Билибин. Однако именно тогда, когда главной задачей упаковки стало обозначение фирменной или брэндовой принадлежности, в нашей стране полная централизация экономики сделала эту задачу ненужной в принципе. Любая централизованная система управления стремится уменьшить разнообразие управляемых ею объектов, хронический же товарный дефицит устранял всякие к тому препятствия. В 60—80-е годы в любом пункте приема стеклотары можно было лицезреть все разнообразие стеклянных потребительских емкостей, выпускаемых промышленностью огромной страны: с десяток бутылок («шампанская», три водочных — 0,7, 0,5 и четвертинка, две винных, пиво-лимонадная, молочная... кого забыли?) да чуть побольше банок. Типов консервных банок и картонных коробок было ненамного больше, а молочных пакетов — так и вовсе штук пять.

В годы реформ Россия принялась наверстывать упущенное: производство упаковки в стране непрерывно растет с 1993 года. (С импортом за эти годы происходило всякое, но и в худшие времена его объемы оставались весьма солидными.) О разнообразии каждый может судить сам, зайдя в ближайший магазин. Однако импортировать современную упаковку или даже линию для ее изготовления оказалось несравненно проще, чем культуру обращения с ней — от технологии отбеливания макулатуры до психологической готовности граждан возиться с разделением бытового мусора. И хотя объемы потребления упаковочных материалов в России до сих пор отличаются от европейских в несколько раз (впрочем, это в среднем по стране — московская агломерация, к примеру, уже достигла европейских показателей), проблема их последующей утилизации стоит тут не менее остро. В Европейской России уже трудно найти речку, на поверхности которой не плавали бы пластиковые бутылки — самое наглядное свидетельство торжества эры упаковки. Экономически активные сельские жители находят им весьма широкое применение — от хозяйственных воронок и колпаков для рассады до одноразовой (опять-таки!) тары для продаваемого горожанам молока. Однако мощность этого доморощенного «рисайклинга» явно недостаточна, а больше этот мусор никого не интересует. Кучинский полигон (см. «Итоги» № 18, 1999) или Дмитровский алюминиевый завод, наладивший переработку пивных банок, так и остаются отдельными «экспериментами» в стране, чересчур избалованной избытком первичного сырья. ■

Химическая закалка

Сегодня спортивные рекорды зависят уже не только от физических возможностей человека, но и от спортивного снаряжения

Елена Груева

РЕЗУЛЬТАТЫ

За последнюю четверть прошедшего века наука доказала: теперь если человек жаждет продемонстрировать безграничность собственных физических возможностей, ему необходима поддержка ученых. Именно они ставят рекорды, хотя чемпионами, конечно, по-прежнему становятся спортсмены. Упорные тренировки и воля к победе позволят спринтеру первым среди быстрейших пересечь финишную линию, но скорость, которую он при этом покажет, определят не только его мышечные усилия, но и специальное покрытие беговой дорожки, конструкция кроссовок, а в последние годы и материал, из которого сделан его костюм. Бегун, может, и не знает, сколько всяких ноу-хау вложено в его обтягивающий комбинезон, но точно благодарен за каждое: за то, что упругая ткань поддерживает нужную группу мышц; что отводит избыточное тепло, сохраняя энергию тела, расходуемую на потоотделение; за то, что прекрасно вентилируется и гасит ненужную вибрацию; за то, что улучшает аэродинамические характеристики; да и за то, что она просто красивая, эффектная, телегеничная. А кроссовки! Настоящее инженерное сооружение из кевлара и полимеров — многоуровневая подошва состоит из нескользкого, нестираемого, иногда шипованного внешнего слоя; амортизатора, смягчающего удар; стабилизатора, придающего устойчивость и предохраняющего от вывиха; супинатора; гигроскопичной «дышащей» стельки и еще разных прибамбасов, зависящих от вида спорта.

Спорт высоких достижений уже давно превзошел физиологические возможности человека. Чтобы бежать-плыть-ехать быстрее, поднимать больше, бросать-прыгать-лететь дальше или выше, обращались к фармакологии: допинги и анаболики порой превращали спортсменов в монстров. Но когда за рекорды спортсмены стали расплачиваться собственным здоровьем, а то и жизнью, пришлось стать разборчивее в средствах.

Научившись зарабатывать колоссальные деньги, спорт начал инвестировать их в научные разработки. Наряду с войной он стал одним из основных заказчиков и финансовых источников прогресса: «Формула-1» развивает автомобилестроение, велосипедисты испытывают на себе последние открытия аэродинамики, бобы для бобслея конструируют на авиационных заводах. Секретные химические лаборатории колдуют над лыжными мазями, физики борются с трением человеческой кожи о воду, материаловеды изучают и придумывают, а технологи разрабатывают способы производства сплавов, пластиков, тканей.

СОВРЕМЕННЫЕ СИНТЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЕЛАЮТ **ЛЫЖИ БОЛЕЕ ПРОЧНЫМИ, БОТИНКИ БОЛЕЕ ЛЕГКИМИ, БЕГОВУЮ ДОРОЖКУ БОЛЕЕ УПРУГОЙ, А КОНЬКИ БОЛЕЕ БЫСТРЫМИ**

Стоило в 70-е годы на стадионах появиться новому синтетическому покрытию на беговых дорожках (тартан, рекортан), как результаты бегунов, прыгунов в длину резко поползли вверх. Более щадящая по сравнению с гравием поверхность оказалась не только мягкой, но и упругой. Постепенно спортивное снаряжение начало влиять на технику многих видов спорта. Феномен многократного рекордсмена мира по прыжкам с шестом Сергея Бубки объясняется не только тем, что он великий спортсмен, но и тем, что первым освоил фиберглacовый шест. Сегодня технология изготовления этого снаряда стала еще более наукоемкой. Композитный материал для него подбирают в зависимости от роста, веса, скорости разбега, длины рук конкретного спортсмена, он должен быть оптимален по весу, упругости, прогибаться в определенном месте и с нужной мощностью выбрасывать прыгуна вверх.

Замена деревянных флажков (вешек) на горнолыжных трассах на пластиковые изменила манеру прохождения слаломных ворот. Теперь слаломист не боится задеть вешку — знает, что не сломается. Прежде острые обломки деревянных вешек были причинами многих серьезных травм. Более агрессивный стиль прибавил горнолыжникам скорости. Стекло- и углепластиковые трамплины, гимнастические снаряды обусловили усложнение элементов. Карбоновые теннисные ракетки добавили мощь ударам теннисистов не хуже, чем урановые сердечники — бронебойности артиллерийским снарядам. На кортах с новейшим синтетическим покрытием игра идет быстрее, чем на травяных, правда, в результате теннис стал скоротечным и не таким зрелищным. Сейчас Международная теннисная ассоциация обсуждает возможность увеличения объема мяча на 6% при сохранении его прежней массы — чтобы как-то «замедлить» игру. В настольном теннисе шарик уже «располнел» с 38 до 40 миллиметров в диаметре. Пластиковые лыжи, сохранившие легкость и пластичность дерева, стали намного прочней, состояние их скользящей поверхности меньше зависит от погоды и влажности, что, в свою очередь, позволило развиться новому способу передвижения на лыжах: так называемому «коньковому ходу», более быстрому, чем классический стиль.

Со временем началась настоящая гонка спортивных вооружений. Индивидуальные, отлитые под конкретного спортсмена сани, тайные сплавы для лезвий коньков в бобслее, индивидуальное оружие для стрелков и биатлонистов и т.д. В Нагано в 1998 году разразился скандал в связи с конькобежной революцией — лезвия новых коньков были намертво прикреплены только к носку ботинка. Получились «шлепанцы», удлиняющие контакт лезвия со льдом. Лезвие при трении о лед нагревается, подтапливает его, и конек движется в водяной смазке. Чем дольше он контактирует с поверхностью, тем дольше скольжение. Многие национальные федерации (в их числе и российская) не успели освоить новинку, а потому требовали запретить использование таких коньков на Олимпиаде, приравняв их чуть ли не к допингу. Но новаторы победили и в споре, и на дорожке.

Через год в российском институте спортивных технологий (ВИСТИ) пошли еще дальше. Обычно конструкция бегового конька полностью металлическая: острие лезвия при трении нагревается, а остальной металл оттягивает на себя

МАКС НОВИКОВ

EPA

EPA

ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕКОРДА ТЕПЕРЬ ВАЖНО, ВО ЧТО СПОРТСМЕН ОДЕТ. ПРАВДА, ГОЛЛАНДСКОМУ ПЛОВЦУ **ПИТЕРУ ВАН ДЕН ХУГЕНБАНДУ** ДЛЯ ОЛИМПИЙСКОЙ ПОБЕДЫ НАД УПАКОВАННЫМ В ГИДРОКОСТЮМ АВСТРАЛИЙЦЕМ **ЯНОМ ТОРПОМ** ХВАТИЛО ГИДРОБРИДЖ, НО НАШЕМУ ПРЫГУНУ В ВЫСОТУ **СЕРГЕЮ КЛЮГИНУ** НОВЫЕ ЛОСИНЫ НАВЕРНЯКА ПОМОГЛИ В ДОЖДЛИВУЮ СИДНЕЙСКУЮ ПОГОДУ СОХРАНИТЬ ФОРМУ И ВЫИГРАТЬ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ

REUTER

драгоценное тепло. Конструкторы ВИСТИ сделали тело конька из нетеплопроводного углепластика и только лезвие оставили стальным. Причем — поскольку вся конструкция заметно полегчала — смогли выбрать сталь пожестче. Конек получился в 2,5 раза дешевле, на 60 граммов легче и, самое главное, заметно быстрее лучшего зарубежного аналога. Однако наша сборная не может принять эти коньки на вооружение, так как все сколько-нибудь известные спортсмены уже давно заключили рекламные контракты с признанными мировыми производителями спортивного снаряжения. ВИСТИ же пока надеется найти 50 тысяч долларов, чтобы произвести на Воронежском авиационном заводе 500 пар своих коньков для детских спортивных школ.

Наши ученые, проанализировав результаты воздействия радиации в открытом космосе на различные материалы, использованные для создания космических аппаратов, пришли к выводу, что облученный полиэтилен в отличие от металла не становится радиоактивным. В результате российские биатлонисты отправились на Олимпиаду в Нагано с пластиковыми лыжами, на вид ничем не отличимыми от лыж соперников. Но их скользящая поверхность была модифицирована радиацией, коэффициент трения снижен на 15—20%. На таких же лыжах бегунья Юлия Чепалова выиграла золотую медаль на 30-километровой дистанции.

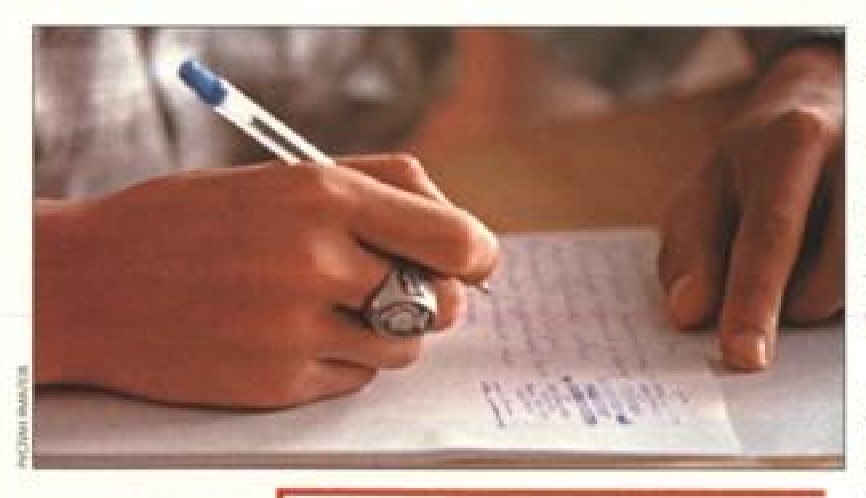
Пловцы облачились в гидрокостюмы ради 3%-ного снижения коэффициента трения. Все 15 мировых рекордов на Сиднейской Олимпиаде были поставлены теми, кто использовал комбинезоны из «быстрой кожи». Хитрость в том, что каждая часть костюма имеет собственную жесткость, что позволяет делать тело пловца более гладким. К тому же ткань покрыта мельчайшими ворсинками, «зачесанными» в разных направлениях, что меняет турбулентность и снижает сопротивление воды при соприкосновении с телом. Сегодня ведутся разработки покрытия для гоночных лодок, которое смогло бы дать тот же эффект.

Публика платит за спортивные зрелища, спорт вкладывает деньги в новые технологии, а они, в свою очередь, постепенно доходят до публики. И не только новые лекарства, витаминные, реабилитирующие комплексы, пищевые добавки, тренажеры и способы автономного контроля за состоянием собственного здоровья. Но еще и системы безопасности в автомобилях, и нервущиеся тонкие колготки (вспомните фигуристок, скользящих по льду на коленях без всякого ущерба для колготок), и одежда для отдыха, согревающая зимой и дающая ощущение прохлады в жару, и удобная ортопедическая обувь, и переносные газоны, и многое, многое другое.

С миру по тесту

В июне 2001 года выпускникам школ Марий Эл, Мордовии, Чувашии и Якутии предстоит-таки единый экзамен

Борис Старцев

ТРУДНОСТИ

ПРИНЯТОЕ ПРОШЛОЙ ВЕСНОЙ РЕШЕНИЕ правительства России о проведении экспериментального экзамена, который станет выпускным и вступительным одновременно для школьников нескольких регионов, в ближайшие месяцы будет воплощено в жизнь. Возражения думской оппозиции на парламентских слушаниях, прошедших в ноябре, остались незамеченными. А сопротивление Российского союза ректоров было сломлено на его последнем съезде в МГУ. Министерство образования «продавило» резолюцию, согласно которой руководители вузов с незначительными оговорками одобрили единый экзамен.

Казалось бы, теперь дело за малым. Министерство образования определит исполнителей, которые создадут систему защиты от коррупции и так организуют экспериментальные экзамены, чтобы десятки тысяч выпускников школ не явились потом вместе с родителями на апелляцию.

Первоначально планировалось, что проведение экзамена поручат Центру тестирования Минобразования, который с начала 90-х годов тестирует школьников и абитуриентов (в 2000 году выданные им сертификаты засчитывались при поступлении в 317 вузах страны). Однако, по словам замминистра образования Виктора Болотова, министерство «не могло допустить монополизацию проведения единого экзамена одной структурой». Тем более что часть педагогического сообщества скептически относится к работе центра. Например, Московский комитет образования запретил проводить аттестационное тестирование в столичных школах, объясняя это, в частности, неудовлетворительным качеством тестовых материалов.

19 января 2001 года газета «Поиск» опубликовала условия конкурса «Контрольные измерительные материалы и технологическое обеспечение проведения испытаний в рамках эксперимента по единому государственному экзамену», объявленного Минобразованием. Цель конкурса — выявить «организации, имеющие необходимый научный, организационный, кадровый и методический потенциал... для обеспечения проведения испытаний в рамках эксперимента». И если технологическое обеспечение по силам лишь Центру тестирования (это признают и высшие чиновники Минобразования), то материалы для экзамена можно поискать и в других организациях. Оказывается, в разных регионах России есть добрый десяток структур, разрабатывающих унифицированные системы проверки знаний.

Например, при Российской академии образования есть Центр оценки качества образования, который почти десять лет в рамках международных сравнительных исследований проводит опросы и экзамены в российских школах. На психфаке МГУ создана система «Телетестинг», позволяющая выявить наиболее способных учеников (компьютерная программа подбирает тестовые задания с учетом уровня подготовки ученика). Единый экзамен для выпускников 9-х классов и абитуриентов техникумов проводится в Вологодской области при участии голландцев. Наконец, Британский совет в Санкт-Петербурге внутри проекта SPEX разрабатывает модель унифицированного экзамена по английскому языку для выпускников питерских школ.

Практически все организации, имеющие хоть какой-нибудь опыт тестирования, будут сражаться за госзаказ. Заявки на конкурс принимаются до 21 февраля, и министерство обещает объявить итоги уже к началу марта. Будет определяться победитель по технологическому обеспечению экзамена и по каждому предмету (если победителей окажется несколько, им придется объединить свои усилия).

По словам замначальника управления развития образования Минобраза Валентина Шаулина, участвовать в эксперименте хотели двенадцать регионов, однако выбраны четыре — Марий Эл, Мордовия, Чувашия и Якутия, которые смогли представить лучшие программы проведения экзамена. Почти все, кто поступает в вузы в этих регионах, — выпускники местных школ (единый экзамен не мешает им поступать, скажем, в МГУ — им выдадут обычные школьные аттестаты), так что чистоту эксперимента нарушать не придется. Выбор национальных республик неслучаен: у их президентов больше власти, нежели у обычных губернаторов, и им наверняка удастся обеспечить поддержку эксперимента как среди ректорского корпуса, так и в целом у населения республик. Еще в десяти субъектах федерации будут отрабатываться некоторые механизмы единого экзамена — например, выпускные экзамены в школах проведут в тестовой форме, хотя набор в вузы будет проводиться, как и раньше, на основании приемных экзаменов.

Детали проведения экспериментального экзамена, очевидно, будут обнародованы за один-два месяца до его начала. Однако уже сегодня ясно, что наши тестологи вряд ли учтут все современные мировые тенденции унифицированной оценки знаний. Например, в итоговых школьных тестах европейских стран сведены до минимума вопросы с выбором ответа, поскольку такие задания выявляют лишь репродуктивные способности. (Варианты ответов на вопрос, куда впадает Волга — в истерику, в маразм или в Каспийское море, — давно стали любимой шуткой московских учителей.) Но такие тесты очень удобно проверять, и их доля в российских экзаменационных билетах наверняка будет высока.

В ходе эксперимента планируется разработать по восемь вариантов заданий для экзамена по каждому предмету. Однако нет гарантии, что все варианты будут равноценны по трудности и что в течение десяти дней, отводимых на проверку, удастся оценить работы максимально объективно. По словам директора Центра оценки качества образования РАО Галины Ковалевой, в европейских странах со дня сдачи экзамена до объявления оценок проходит не один месяц.

Проблема есть и в различиях в уровне подготовки российских школьников в городе и деревне, в столицах и в провинции. «Если тесты по английскому языку, сделанные Британским советом для школьников Санкт-Петербурга, попадут в глубинку, где уровень подготовки ниже среднего, результаты будут сплошь низкими», — говорит директор Центра тестирования Владимир Хлебников.

По замыслу разработчиков образовательной реформы, результаты единого экзамена должны стать главным и едва ли не единственным критерием, в соответствии с которым государство будет частично или полностью оплачивать (или вовсе не оплачивать) обучение в вузе. Но в большинстве стран при поступлении в вуз учитываются как результаты независимого тестирования, так и оценки в аттестате, всевозможные характеристики, общественная работа, результаты собеседования на профпригодность и проч. Для некоторых творческих специальностей министерство сделает исключение — можно будет проводить творческое собеседование. Дополнительные испытания разрешат также устраивать в отдельных элитных вузах.

На сегодня решение о проведении эксперимента окончательно, и, хотя остается слишком мало времени для доработки тестов и решения оргвопросов (задержки объясняют тем, что федеральный бюджет выделил деньги на эксперимент лишь месяц назад), чиновники Минобразования утверждают, что для марийских, чувашских, мордовских и якутских одиннадцатиклассников это не столь важно. Чтобы избежать натаскивания, типовые задания не будут рассылаться по регионам — школьники заранее будут знать лишь форму теста (возможна также психологическая подготовка, которую доверят учителям на местах). Экзаменационные вопросы школы получат в день экзамена по каналам ФАПСИ. Очевидно, школьники будут заносить ответы на вопросы в специальные бланки или писать их на полях тетрадей с последующим сканированием. Работу с экзаменационной компьютерной программой при нынешнем оснащении российских школ никто не рассматривает всерьез, хотя в перспективе планируется проводить тестирования именно с помощью компьютера.

В ходе эксперимента наверняка обнаружатся «проколы» не только в тестовых материалах, но и в системе защиты информации, и в порядке приема студентов в вузы (министерство, впрочем, обещает устранить недочеты на следующих стадиях эксперимента). Специалисты сетуют, что в России нет «тестовой культуры» (материалы для экзамена должны «обкатываться» в течение как минимум двух лет), что учителя и вузовские преподаватели все равно найдут способы помочь «своим». Однако правительственная программа действий требует, чтобы единый экзамен был внедрен в ближайшие два-три года в масштабах всей страны. И Министерство образования вряд ли откажется от этого плана. ■

ИЗНАЧАЛЬНО ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ, ЧТО ВСЕРОССИЙСКУЮ ПРИЕМНУЮ КОМИССИЮ ВОЗГЛАВИТ **ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ТЕСТИРОВАНИЯ ВЛАДИМИР ХЛЕБНИКОВ**, ОДНАКО МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕШИЛО ОТБИРАТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ ЕДИНОГО ЭКЗАМЕНА ПО ИТОГАМ КОНКУРСА. В ЧИСЛО КАНДИДАТОВ ВХОДИТ И **ЦЕНТР ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, КОТОРЫЙ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ГАЛИНА КОВАЛЕВА**

Одна на всех и все на одного

Новые фильмы на большом экране

ТРИ БОЙ-БАБОЧКИ — ДРЮ БЭРРИМОР, КЭМЕРОН ДИАЗ И ЛЮСИ ЛЬЮ — ГОТОВЫ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБОЕ ЗАДАНИЕ СВОЕГО БОССА, ТАИНСТВЕННОГО ЧАРЛИ, КОТОРОГО ОНИ ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ И УВАЖАЮТ, НО НИКОГДА НЕ ВИДЕЛИ

Станислав Ф. Ростоцкий

КИНОМАНИЯ

В сегодняшнем обзоре представлены картины, которые уже можно посмотреть в московских кинотеатрах. Блокбастеры («Изгой» и «Ангелы Чарли») дублированы, но вполне сносно, тем более что тексты там — не самое важное, а «Легенды Риты» идут только в «35 ММ», где принципиально показывают субтитрированные копии с оригинальным звуком. Это и само по себе замечательно, но особенно важно в случае с «Легендами», потому что без постоянно звучащей немецкой речи своеобразное смурное обаяние этого фильма было бы не столь очевидным.

«Легенды Риты»

Германия, ★★★ 1/2
Режиссер **Фолькер Шлендорфф**
Звезды: **Бибиана Беглау, Надя Уйл**
Прокат — **«Централ Партнершип»**
(в рамках «Проекта 35»)

Про что. Про террористку красноармейского толка Риту Фогт (Беглау), которая с помощью агентов «штази» в начале 80-х перебирается в Восточную Германию и живет там под чужим именем как обыкновенная фабричная работница. На фабрике у нее начинается дружба-любовь с коллегой Татьяной, которая вскоре приводит к тому, что легенда раскрывается и Риту переселяют еще раз — в другой город, под чужим именем и в очках без диоптрий (для маскировки). На новом месте у Риты снова начинаются отношения (на сей раз с мужчиной), но и тут все идет наперекосяк. А там уж и Берлинской стене (а следовательно, коммунизму, «штази» и всему такому прочему) наступает конец, и восточноевропейским друзьям становится совсем не до Риты. В конце концов при попытке побега Рита «оказывается последним человеком, убитым восточногерманским пулеметом»(как сказано в пугающе подробном пресс-релизе). Грустная история.

Плюсы и минусы. Как и всякая хорошо законспирированная акция, «Легенды Риты» — вовсе не тот фильм, к которому готовишься, отправляясь на просмотр. Динамичный рекламный ролик обещает едва ли не политический триллер со стрельбой и шпионскими страстями — но странно было бы ожидать такого фильма от разменявшего седьмой десяток Шлендорффа, режиссера «Поруганной чести Катарины Блум», «Жестяного барабана» и «Огра» (тем более что его попытка вторгнуться на чужое окологолливудское поле с «Пальметто», нео-«нуаром» по роману Джеймса Хедли Чейза показалась бессмысленной и тупиковой решительно всем — и поделом).

Фильм довольно громко прозвучал на прошлогоднем Берлинском фестивале — но и там его восприняли как-то своеобразно, делая упор на двусмысленных отношениях Риты и Татьяны (в результате обе актрисы получили спецприз «Голубой ангел»). Хотя если не думать все время об однополой любви, то нюансы их общения можно принять за негаданный морок — этакий полутон, призванный подчеркнуть всеобщее смятение и неустроенность. Весь фильм, судя по всему, как раз об этом. Зыбкое и дискомфортное чувство тотальной неприкаянности, которым пропитан фильм (стилизованный под социальное немецкое кино 70-х, вроде «Германии осенью» или некоторых ранних фильмов самого Шлендорффа), не дает сосредоточиться ни на чем конкретном, но оставляет ощущение настоящего кино. Не этапного, но очень достойного — как раз такого, какого сейчас, пожалуй, не хватает больше всего. Непонятны (прежде всего ей самой) мотивы Риты, приведшие ее к террористам. С трудом соображаешь, почему контрразведчик товарищ Хулль (Мартин Вуттке) занимается судьбой Риты — не то «на всякий случай», не то просто из-за невесть откуда взявшейся симпатии, тоже, впрочем, имеющей свои границы. Все происходит медленно и неправильно. Рита «не пригодилась». И когда в дело вступает пресловутый восточногерманский пулемет, этот финал воспринимается как трагический, но единственно возможный. Однако плюсы фильма не только в элегических ощущениях. Еще более важным кажется дотошное воссоздание гэдээровского быта. Сцены вечеринок, убранство тамошних «хрущоб» и общежитий, пластинки, которые слушают герои, и телешоу, которые они смотрят, — все это в целом укрепляет давно сложившееся ощущение, что в 70 — 80-х годах в Германской Демократической Республике было создано совершенно уникальное культурное пространство, отличающееся и от сопредельного Запада, и от Старшего брата. Так что «Легенды Риты» — не только отменный психологический этюд, но и памятник не существующей больше, но все равно удивительной стране, в герб которой с истинно немецкой точностью был вписан штангенциркуль.

Ключевая мысль: террористки тоже люди, зачастую еще более незащищенные и ранимые, нежели прочие. Обычная жизнь может создавать куда больше проблем, чем налеты на буржуйские банки, а учиться жизни — куда сложнее. ГДР — манящая и загадочная социо-культурная Атлантида.

ГЕРОИНЯ ФИЛЬМА ШЛЕНДОРФФА «ЛЕГЕНДЫ РИТЫ» (В НЕМЕЦКОМ ВАРИАНТЕ «ТИШИНА ПОСЛЕ ВЫСТРЕЛА») ТЕРРОРИСТКА КРАСНОАРМЕЙСКОГО ТОЛКА РИТА ФОГТ — БИБИАНА БЕГЛАУ ЖИВЕТ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ, «ДРУЖИТ» С КОЛЛЕГОЙ ТАТЬЯНОЙ И В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИ ПОПЫТКЕ ПОБЕГА «ОКАЗЫВАЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ, УБИТЫМ ВОСТОЧНО-ГЕРМАНСКИМ ПУЛЕМЕТОМ»

«Ангелы Чарли»

США, ★★★★
Режиссер **МакДжи**
Звезды: **Дрю Бэрримор, Кэмерон Диаз, Люси Лью, Билл Мюррей**
Прокат — **«Каскад»**

Про что. Как ни странно, но если смотреть в корень — про то же, что и «Легенды Риты»: про женщин, скрывающих свою истинную сущность и выполняющих секретные задания под прикрытием. На этом, впрочем, сходство кончается. «Ангелы» — высокобюджетный голливудский римейк приключенческого телесериала 70-х (как «Беглец», «Миссия невыполнима» и многие другие лидеры проката 90-х). А это значит, что сюжет особой роли не играет — берутся общий смысл, герои и настроение и под все это подкладывается необязательный, а потому произвольный сюжет. Три бой-бабочки (Бэрримор, Диаз и Лью) готовы в любой момент выполнить любое задание своего босса — таинственного Чарли, которого они очень любят и уважают, но никогда не видели. На сей раз пытаются спасти якобы похищенного компьютерного гения (Сэм Рокуэлл), который, как выясняется, не такой уж хороший парень. Когда дойдет дело до сиквела — придумают что-нибудь еще, столь же запутанное и случайное.

Плюсы и минусы. В том, что продолжение неизбежно, сомневаться не приходится. Широкоэкранный дебют клипмейкера, обозначенного в титрах просто как МакДжи (новая тенденция: Тарзема Сингха, автора «Клетки» тоже называют Тарземом, а недавно на экраны США вышел фильм «Цепь дураков», режиссер которого называет себя просто Трактор), собрал в международном прокате более чем приличные деньги и, судя по всему, невероятно понравился публике, в том числе и нашей. Любопытно, что обыкновенные посетители кинотеатров (в отличие от большинства критиков, ополчившиеся на «Ангелов» за бездумность) прекрасно поняли, что к чему, и восприняли фильм надлежащим образом. Интернетовские отзывы помимо абстрактных восторгов наполнены вполне конкретными рекомендациями вроде: «Смотреть лучше всего не напрягаясь, в хорошей компании, под попкорн и кока-колу... А уж если субботним вечером, да с девушкой — так вообще кайф и улет». Понятно, что «Ангелы» — уже не совсем фильм, а ско-

рее визуальный аттракцион, временами чрезвычайно умело фильмом притворяющийся. Но хуже от этого не становится. Неудивительно, что аналитики, пытавшиеся судить его по законам нормального кино, неизменно попадают впросак. Купившись на то, что героини летают, прыгают, дерутся и вообще ведут себя, как Шварценеггер и Джет Ли вместе взятые, фильм поспешили объявить феминистским. Батюшки светы! Какой же это феминизм, если ангелицы с удовольствием выполняют потешные трюки на потребу мужчинам, верят им, развесив уши, и вне работы ведут себя как полные тетехи? Типичный диалог: «Ты свободна вечером?» — «Нет... то есть да! Да! Да!» — «А то у меня есть билеты...» — «Я люблю билеты!» Так героиня красотки Диаз реагирует на внимание со стороны весьма растяпистого официанта, с которым только что познакомилась.

Не надо искать в фильме скрытых смыслов и киноманских цитат. Лучше и впрямь расслабиться и получить огромное удовольствие. Тем более что за отчетный период оно и впрямь мало с чем сравнимо. Полтора часа трюков (умопомрачительных), рукопашных схваток (вроде как в «Матрице» — с полетами, замедленными ударами и ходьбой по стенам, но куда более мультяшно и весело) и взрывов (но без выпотрошенных тел, разлетающихся в разные стороны). Плюс смешные шутки и пубертатный эротизм — вроде полурасстегнутой блузки на выдающейся груди Дрю Бэрримор. «Ну, если это не оправдание — то я уж и не знаю, что такое оправдание», — как говаривал Ваня Курский в «Большой жизни». К тому же дистиллированная бездумность фильма провоцирует на его многократные просмотры. Никто же не обвиняет карусель или колесо обозрения в том, что на третий раз не открылось никаких экзистенциальных глубин.

Ключевая мысль: фильм может быть отличным, даже не являясь фильмом. Сюжет, характеры и логика повествования — не главное. Главное — чтобы костюмчики сидели.

«ИЗГОЙ-РОБИНЗОН» ТОМ ХЭНКС ПО ПОНЯТНЫМ ПРИЧИНАМ ВЫНУЖДЕН ПРЕБЫВАТЬ НА ЭКРАНЕ В ГОРДОМ ОДИНОЧЕСТВЕ — ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ ФУТБОЛЬНОГО МЯЧА, ВЫБРОШЕННОГО ВМЕСТЕ С ХЭНКСОМ НА ПУСТЫННЫЙ БЕРЕГ И ПРЕВРАЩЕННОГО В БЕССЛОВЕСНОГО ПЯТНИЦУ, КОТОРЫЙ ВЫСЛУШИВАЕТ ХЭНКСОВСКИЕ МОНОЛОГИ

«Изгой»

США, ★★★
Режиссер **Роберт Земекис**
Звезда: **Том Хэнкс**
Прокат — **«Ист-Вест»**

Про что. Наши видеопираты не мудрствуя лукаво продают это кино под названием «Робинзон». И в принципе они правы. Земекис сделал фильм про менеджера курьерского агентства Federal Express, который попадает в авиакатастрофу над Тихим океаном, чудом остается в живых и почти четыре года проводит на необитаемом острове, как герой Даниэля Дефо. Потом — опять же по воле случая — возвращается на Большую землю и обнаруживает, что никому из своей прошлой жизни он больше не нужен. То есть становится изгоем. Получается, что пираты озаглавили первую часть фильма, официальные прокатчики — вторую, а фильм должен был в идеале называться «Изгой-Робинзон».

Плюсы и минусы. Фильм Земекиса с Хэнксом в главной роли по определению не мог не стать хитом (этот же тандем в свое время потряс крещеный и некрещеный мир «Форрестом Гампом»), причем не только кассовым, но и художественным, огребшим все возможные призы и премии. С «Изгоем» так и случилось — в одной только Америке фильм собрал больше 200 миллионов и останавливаться на этом явно не собирается. Тем более что на носу «Оскары», на раздаче которых «Изгою» много чего светит, а стало быть, интерес публики не упадет еще как минимум месяц-другой.

Как ни крути, фильм эффектный. Начинается он не где-нибудь, а в Москве, где герой Хэнкса муштрует нерадивых сотрудников своей курьерской службы. Офис ее располагается метрах в пяти от храма Василия Блаженного, но собственно «клюквы» в московском эпизоде немного. Земекис явно хотел показать не «империю зла и запустения», не привычную по многим другим фильмам «Рашу» — а просто «другую страну». Невероятно эффектна сцена крушения самолета — страшная, убедительная и завораживающая. Оглушающая во всю мощь долби-колонок. Эффект присутствия — полный. Неплох и Хэнкс, вынужденный по понятным причинам пребывать на экране в гордом одиночестве (если не считать футбольного мяча, выброшенного вместе с Хэнксом на пустынный берег и превращенного в бессловесного Пятницу, который готов выслушивать хэнксовские монологи). Если бы фильм закончился на том, что Хэнкс просто возвращается домой (или чуть позже, убедившись в собственном изгойстве, отправляется обратно на остров) — цены бы ему не было. Тем более что с клочковатой бородой Том Хэнкс выглядит ничуть не менее причудливо и стильно, нежели Леонид Куравлев в давней говорухинской робинзонаде. Но Земекису явно нужен был второй «Форрест Гамп» — фильм не только развлекающий, но и ставящий глобальные вопросы. В «Форресте» учение и увлечение были вполне органично растворены друг в друге. Этот же фильм кажется двухсерийным. Вторая часть, где собран весь пафос, пронзительные взгляды и многозначительные реплики, выглядит утомительной и не особо нужной. Но без нее фильм так бы и остался лихо придуманной приключенческой историей. А за такое «Оскаров» дают очень редко. Примечательно, что во время вынужденного простоя (пока Хэнкс худел и обрастал) Земекис по-быстрому снял еще один фильм — уже шедший в нашем прокате мистический триллер «Что скрывает ложь». К нему он явно относился как к работе проходной — но поводов для размышления о человеческой натуре «Ложь» давала куда больше.

Ключевая мысль: коли занесла нелегкая на необитаемый остров — надо трижды подумать, прежде чем заботиться о спасении (да и спасение ли это будет?). А если уж вернулся — начни с нуля. «Оскар» неизбежен. ■

Ледяная империя

Телепроект Леонида Парфенова «Российская империя» продолжается на НТВ. Жанр, заявленный еще парфеновским «Живым Пушкиным», развивается. Иногда — парадоксально

На следующей неделе на канале НТВ будут показаны три новые серии исторического проекта Леонида Парфенова. Две из них будут посвящены Екатерине Великой, одна — Павлу I. Заодно повторят и уже показанные первые серии проекта

Петр Вайль

ТОЛКОВАНИЕ

Мелодия «Союза нерушимого» идет заставкой к телефильму Леонида Парфенова «Российская империя», хотя в первых кадрах — XVII век, хотя фильм НТВ снимался до принятия музыки Александрова в качестве государственного гимна нынешней России.

Парфенов оказался пророком. Дело в точно выбранном методе. Это как в японской школе стрельбы из лука: в отличие от западных методик там учат сосредотачиваться не на мишени, а на правильности движений — если все будет сделано как надо, стрела сама попадет в цель. Парфенов понимает, что империя — не государственное устройство и не социально-экономическая формация, а способ мышления.

Эмоциональный центр трех показанных пока серий (то, что пересказывают вернувшимся из отпуска соседям) — Ледяной дом Анны Иоанновны, грандиозный дворец, сложенный из ледовых кирпичей, для блеска проглаженных утюгом. В нем даже дрова в камине — изо льда! Такое здание в России построили рабским трудом два с половиной столетия назад, а теперь еще раз — по приказу Парфенова. Во дает НТВ!

Менее известен другой факт: нынешней зимой в шести лагерях Томской области проводился конкурс снежной и ледовой скульптуры. По гуманным условиям состязания, участвовали все заключенные, включая содержащихся в ШИЗО. Ледяные дворцы построили во всех шести лагерях. Империя та же — нерушимая, как Ледяной дом.

Империя, в принципе, в основе своей — не для людей. Так и ее нынешняя столица — не для обывателя. Садовое кольцо — не улица, а площадь, скрученная баранкой. Черт его знает, к чему такие не снившиеся Европе и Америке проспекты — для танковых колонн, для ликующих толп, для потрясения иноземцев?

«Сказочное варварство, дикая потеха», — говорится о Ледяном доме. В перечнях балов, нарядов, бриллиантов — оттенок брезгливого восторга. Хоть в чем-то мы первые, не в созидании, так в разгуле.

Комплекс Запада — важнейшая часть российского имперского сознания. Отстраняясь от этого комплекса, иронизируя над ним, Парфенов временами вовлекается в сюжет изнутри. Он — подданный той же империи, оттого может сказать: «Швеция — сказочно благополучная страна второго ряда». Отрада: живем

паршиво, но нас боятся. Как живо в народе и государстве средневековое ощущение, что великая держава — та, которая убивает как можно больше чужих, а не та, которая как можно больше заботится о своих.

Не снисходя к человеку, империя взмывает к человечеству. С орлиного (двуглавого) полета не разглядеть людскую мошкару, особенно если вычислять координаты места под солнцем. Глобальные интересы как самовыражение империи — про это точная реплика о стремлении петровско-елизаветинской России «к членству в «большой семерке». В фильме — элегантное смешение эпох: «ударная стройка» (о бироновском дворце), «саммит» (о встрече Петра с польским королем Августом), «петровский план монументальной пропаганды», «кони — БМП и БТРы», «первый штурм Зимнего» (о перевороте Екатерины), «центр стратегических разработок» (о Ломоносове) и т. п.

Все это — не натяжки и не игра терминами, а результат верного метода. Если речь о способе мышления, то стройка остается ударной в любую эпоху. Тем более что примеров мировоззренческого единообразия сквозь века — сколько угодно. Взять, скажем, совершенно сегодняшнюю обидчивость наших предков на заграничное общественное мнение и иностранную прессу. Или блестящий сюжет о взятии Берлина и неумении извлечь политическую и экономическую пользу из военных успехов (бросок на приштинский аэропорт). 95 процентов, как у паровоза «Кукушка», — в свисток.

ЕСЛИ ВЫДЕЛИТЬ ОДНО ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО «РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» ЛЕОНИДА ПАРФЕНОВА (В ОТЛИЧИЕ ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ) — ЭТО СВОБОДА

Убедительная легкость фильма — в том, что подходящие тезису исторические подтверждения вовсе не выискиваются. Они выскакивают сами — стоит направить курсор на экране и ударить по клавише. Организующий прием картины — Интернет, то есть широкое веерное разворачивание любой намеченной темы. Тут главное — не поиск, а отбор, от примеров успевай уворачиваться. Парфенову такое удается, поклон его вкусу и чувству меры.

И еще: если выделить одно главное достоинство «Российской империи» (в отличие от Российской империи) — это свобода.

Такое ощущение в сочетании с приемами Интернета отсылает к первому истинно свободному поколению России. Фильм — для способных (сейчас, переводя с английского — advanced, говорят «для продвинутых») старшеклассников и первокурсников. Таков уж уровень исторического самосознания нынешнего российского общества, таков этап социального развития — зачаточный во всех отношениях. Через Тверскую возле Пушкинской площади протянут плакат: «Пересадка волос, тел. 253-14-80». Немыслимо вообразить себе такое на Елисейских Полях, Пикадилли, Пятой авеню. Потребительское сознание тоже бывает детским и взрослым.

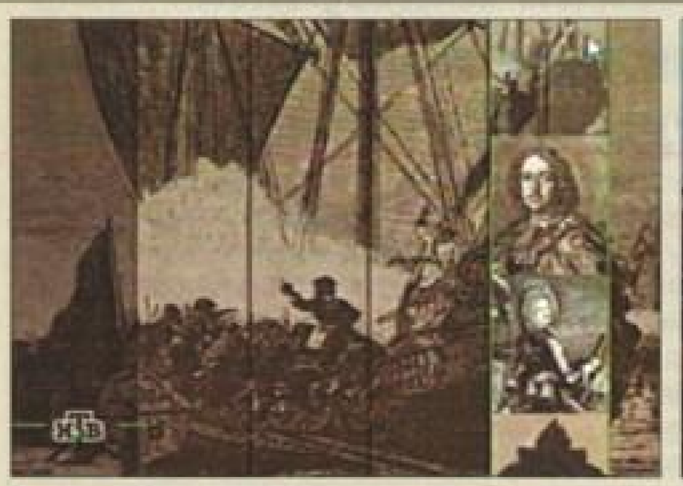
Можно упрекнуть Парфенова в упрощении истории, но он не занимается самовыражением, а работает на аудиторию. Его «Живой Пушкин» в самом деле сложнее и тоньше «Российской империи» — настолько, насколько художественное сознание российского человека развито лучше исторического, насколько литература ближе и дороже, чем политика.

«Живой Пушкин» вверг телезрителя в то, чего тот прежде не знал, — светскость в трактовке сакрального. Читатель, правда, был знаком: «Прогулки с Пушкиным» Абрама Терца — Андрея Синявского одухотворяют фильм. Парфенов все пять серий гуляет с Пушкиным буквально — беспрерывно двигаясь: пешком, верхом, в коляске, на лодке. Останавливается лишь для того, чтобы обратить внимание на пустяк (тоже школа Синявского): желтые ладони матери поэта, его рост (166 см) и рост Натали (176 см), математический ступор («Пушкин не понимал, что такое деление»). Насколько же это ценнее, чем многотомные изыскания. Десять сантиметров разницы — вот и Черная речка!

О смерти Пушкина ведущий говорит трогательно, создавая ощущение общего подлинного горя: точно такое чувство острой жалости и утраты испытываешь, стоя в смертной комнате на Мойке. То ли Парфенов хороший актер, то ли вправду у него перехватывает горло — подходит и то, и другое.

Так же срабатывает другой эмоциональный «срыв»: рассказывая о том, как за два дня до дуэли Пушкин с Натали и Дантес с Екатериной провели вечер у Вяземских, Парфенов говорит в сердцах: «Вот это уму непостижимо». Акцент поставлен благородно — удивление, и только.

При этом тема треугольника трактуется традиционно: «показным романом» названы отношения Дантеса с Натали,

хотя новые публикации переписки Дантеса дают иную картину (влюбленность была искренней и взаимной, но осталась платонической). Однако и этот фильм снят для миллионов. «Живой Пушкин» не отступает от принятого канона, но наглядно и эффектно показывает, что и в канонических рамках возможна свобода. Отличие от традиции «Пушкин — член Политбюро» (слова Пастернака в 1937 году), фарсово возрожденной в 1999-м, — не в «что», а в «как». Такой Пушкин — живой.

Живость — опять-таки (как потом аукнулось в «Российской империи») в словесной перекличке времен: «Немецкая слобода — экологически чистый район», «какой «немолчный говор» Бахчисарайского фонтана, когда из него вытекает литр воды в сутки», «Одесса — южнорусский Гонконг XIX века», «зачистки предместий польской столицы», «народ безмолвствует» — главная пословица про электорат». Очень хороша самая первая фраза: «Северная Эфиопия. Кстати, время тут московское».

Мифическая прародина Пушкина (вроде доказали, что Ганнибал происходил из Северного Камеруна, но здесь сознательно выдерживается хрестоматийная канва), Эфиопия выступает композиционной опорой фильма, появляясь в начале, в середине, в финале.

Таких опор Парфенов и режиссер Вера Сторожева нашли несколько. Содержательная — биографический «пустяк». Темповая — непрерывное движение ведущего. Жанровая — принцип теленовостей: при упоминании имени или места на экране появляется лицо, дом, пейзаж. Стилистическая — вставки комичного «немого кино» с титрами и слышным стрекотом камеры (отличный исполнитель роли Пушкина — Владимир Довжик). Вещественная — фрак Парфенова. Эмоциональная — задыхание Парфенова.

То есть снова речь идет о методе, верно (а оказалось, и безошибочно) выбранной точке зрения. Под правильным углом все видится и звучит многозначительно. «Время служак и бдительности» — сказано о николаевском времени. Снова аллюзии, как с гимном в «Российской империи», как с комплексом Запада (здесь еще «французскость» и «русскость» Пушкина, космополитизм с патриотизмом). Ракурс улавливает не столько события и факты, сколько настроения и дух.

Разумеется, давно «тиран уже не злодей, а посредственность», как написал в стихотворении «Конец века» Бродский. Но странным образом мало что изменилось с выборностью руководства. По-прежнему власть от Бога: вы отцы, мы ваши дети. Хотя оснований к обожествлению власти со времен тотальной грамотности и всеобщего избирательного права — вроде бы нет. Как в массе Маринину и Незнанского всегда будут читать больше, чем Искандера или Битова, и это нормально, а полные залы соберет «Сирота казанская», но не «Хрусталев, машину», так и яркий интеллектуал не пробьется на вершину. Действует принцип судейства фигурного катания: отсекаются высшая и низшая оценки. При всем этом два главных мотива в России неизменны: стыд за власть и страх власти. Хрущев — Сталин, Черненко — Андропов, Ельцин — Путин.

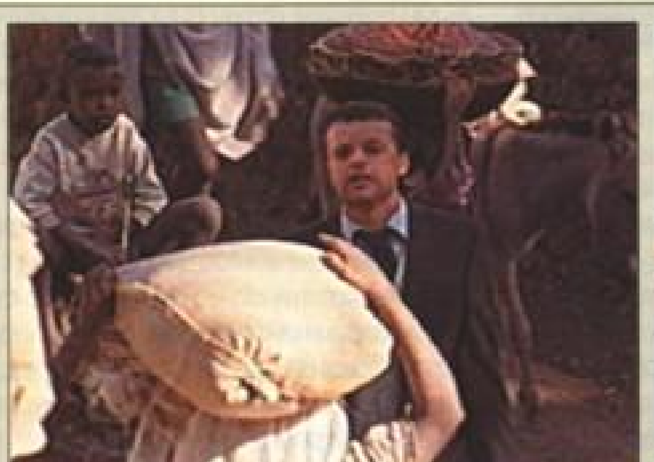
Стало быть, власть можно либо ненавидеть, либо презирать. Отсюда всероссийская общественная болезнь — отсутствие идеи служения. Злодей Воронцов послал страдальца Пушкина на саранчу — обследовать гуманитарную катастрофу. Поэт отшутился от человеческой трагедии — не служить же. Потому и теперь законодатель — не слуга народа, хотя им выбран, а наставник и пастырь: так себя ощущает и ведет и он, и народ. Тем более — глава государства. Потому журналист — властитель дум, а не работник сферы обслуживания. Хорошо, если это разумный и деликатный Парфенов, который не навязывает, а предлагает. Остается ерунда — научиться видеть и понимать.

Вспомним еще раз о японской школе стрельбы из лука: если все делать правильно, стрела сама попадет куда надо. А у нас в казарме, как и во всех воинских частях от Калининграда до Владивостока, висел плакат, суть которого не разъяснить никаким мыслителям — ни восточным, ни западным: «Чем выше меткость стрельбы, тем больше вероятность поражения цели».

Нельзя жить постулатами, рано или поздно любые утверждения потребуют доказательств. «Жить стало лучше, жить стало веселей» — как именно стало? «Хотели как лучше, а вышло как всегда» — как именно хотели? Главное — метод, способ, процесс. (Цель-то — ничто, как выясняется, сколько ни тверди о ней.) Поэтому у Парфенова получается, а у империи — нет. ■

«ЖИВОЙ ПУШКИН» СЛОЖНЕЕ И ТОНЬШЕ «РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» — НАСТОЛЬКО, НАСКОЛЬКО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА РАЗВИТО ЛУЧШЕ ИСТОРИЧЕСКОГО, НАСКОЛЬКО ЛИТЕРАТУРА БЛИЖЕ И ДОРОЖЕ, ЧЕМ ПОЛИТИКА

Тарусское «оживление»

Закончился VI Открытый российский фестиваль анимационного кино

ЗАСТАВКА ЮРИЯ НОРШТЕЙНА К ПЕРЕДАЧЕ «СПОКОЙНОЙ НОЧИ, МАЛЫШИ» (СЛЕВА) **ПОЛУЧИЛА ПРИЗ «ЗА ВОЛШЕБСТВО». СКАЗКА ЕКАТЕРИНЫ МИХАЙЛОВОЙ «ТРИ СЕСТРЫ, КОТОРЫЕ УПАЛИ В ГОРУ»** (ВВЕРХУ СПРАВА) **ПРИЗНАНА ЛУЧШИМ ДЕТСКИМ МУЛЬТФИЛЬМОМ. ТАТЬЯНА ИЛЬИНА СНЯЛА МАЛЕНЬКИЙ ФИЛЬМ «КАТИНА СКАЗКА» ПО РИСУНКАМ И РАССКАЗАМ СВОЕЙ ДОЧЕРИ**

Дина Годер

ТЕНДЕНЦИИ

Трех дней на фестиваль (включающий кроме конкурса и всяких семинаров-дискуссий с ретроспективами еще шашлыки, танцы, концерты в студенческом духе с частушками о друзьях-аниматорах и лыжные походы через Оку в Поленово) оказалось вполне достаточно. Форма малая: редкий фильм длится больше десяти минут, чаще три—пять. Да и сделано немного: сотня фильмов, включая присланные из Белоруссии и пятнадцатисекундные рекламные ролики.

Самое поразительное при этом, что студий, выпускающих мультфильмы, много — почти полтора десятка. Кроме того, есть немало картин, сделанных вообще вне всяких студий, в одиночку: сам себе режиссер, сценарист, художник, оператор и аниматор. Впрочем, с тех пор как у нас началась повальная компьютеризация и любой дилетант, пользуясь специальными программами, может сделать мультфильм, в фестивальном регламенте появилась новая строка: «работы, находящиеся на стадии освоения языка анимации... оценке жюри не подлежат». Это не очень помогает: даже в конкурсной программе фильмов, находящихся вообще за пределами профессии, было немало. Но об остальных имеет смысл рассказать, поскольку вы их вряд ли когда-нибудь увидите.

Сами аниматоры разделяют картины на авторские и коммерческие. Еще есть детские (хотя многие из них можно считать авторскими), есть реклама, клипы и разнообразные заставки к телепередачам. А еще есть фильмы, созданные в детских студиях.

Вообще-то фильмы, сделанные детьми, — это совершенно отдельная тема, скорее из области педагогики и психологии, поскольку ясно, что и достижения, и провалы детских фильмов — это большей частью удачи и неудачи руководителей студий. И основное впечатление от просмотра этой программы совсем не связано с качеством фильмов.

Какой, оказывается, шелухой уже успели забить детям головы! Один ребенок делает мультик «Что такое хорошо и что такое плохо», и плохими оказываются исключительно бутылка и сигарета, другие сочиняют что-то стихотворное про то, что надо беречь Землю, или пафосный фильм о правах разноцветных детей с демонстрацией отечественного паспорта и т. д. В общем — идеология по-прежнему торжествует.

Что касается фильмов для детей, здесь ситуация довольно сложная: главный заказчик детских мультфильмов — телевидение. Но ТВ любит покупать фильмы «пакетами», желательно по 52 штуки, чтобы показывать их регулярно, в одно и то же время, как сериал. И лучше всего, чтобы они были в стандартном формате — 26 минут (то есть получасовой показ с рекламой). На этом, собственно, и зарабатывают все зарубежные анимационные студии — продают фильмы, в частности, на наше телевидение и уже за счет прибылей запускают некоммерческое авторское кино. У нас нет ни этой традиции, ни умения поставить выпуск мультсериалов «на поток», что требует развитой индустрии и большого количества народу.

Что в результате? С прежних времен остались сборники вроде союзмультфильмовской «Веселой карусели» — туда идут маленькие мультики по две-три минуты. Десятиминутные мультфильмы тоже есть, хотя немного. В основном это экранизации известных сказок, которые в этот раз выглядели очень занудно.

В качестве блокбастеров и главных мультпрорывов прошедшего года на фестивале выступали два проекта: часовой мультфильм «Новые бременские» и сделанные в западных стандартах (по 26 минут) первые четыре серии «Приключений в Изумрудном городе». «Новые бременские», которые на рынке провалились (на фестивале рассказали, что кассеты сейчас почти не раскупаются), морально устарели еще до рождения, несмотря на Атаманшу, ставшую Банкиршей и демонстрирующую стриптиз. Действительно, странно в 2000-м году снимать фильм про хиппующих родителей (в которых превратились Трубадур с Принцессой) и протест их сына, мечтающего играть рок-н-ролл. К тому же неудачными оказались и музыка, и сценарий, где главные герои не действуют, а ноют.

Сценарий, судя по всему, в наших мультфильмах — вообще самое слабое место. «Приключения в Изумрудном городе», для которых, как восхищенно рассказывают профессионалы, в Питере буквально на пустом месте создали качественное производство, тоже невозможно смотреть. И дело не в жутких анилиновых цветах, которые детям, может быть, и понравились бы. А в вялом, лишенном энергии и юмора сценарии, полном общих мест и сахарного сиропа. Когда в финале первой серии Страшила с пафосом говорит: «Долли, ты научила нас самому главному — настоящей дружбе», — хочется удавиться, а не смотреть продолжение.

«ГЕРАКЛА» СДЕЛАЛ ПИТЕРСКИЙ РЕЖИССЕР **СЕРГЕЙ ОВЧАРОВ,** ЗНАМЕНИТЫЙ СВОИМИ ИГРОВЫМИ КАРТИНАМИ В ЛУБОЧНОМ ДУХЕ. ЖИВЫХ АКТЕРОВ И КУКОЛ ОН СНЯЛ НА ПЛЕНКУ И ОБРАБОТАЛ НА КОМПЬЮТЕРЕ ТАК, ЧТО ПОЛУЧИЛАСЬ ДВИЖУЩАЯСЯ РОСПИСЬ НА АНТИЧНЫХ ВАЗАХ

«МОЯ ЖИЗНЬ» НАТАЛЬИ БЕРЕЗОВОЙ (ВВЕРХУ СПРАВА) — **ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ ПОРОСЕНКОМ. LATEX АНДРЕЯ СОКОЛОВА — АНЕКДОТ О ЛЮБВЕОБИЛЬНОМ БЫКЕ**

Но что любопытно: хорошие детские мультфильмы в России все-таки делают, только не для нас. Есть даже анимационные студии, работающие почти исключительно на заказ, вроде «Кристмас Филмз» (о которой мы писали в № 47, 1998), показавшей на этот раз третью часть из сделанного для англичан сериала «Кентерберийские рассказы». И одну из частей тоже английского сериала по сказкам разных народов, суффийскую притчу «Подна и Подни» (режиссер Юрий Кулаков). Еще два кукольных фильма для того же сериала создали на студии «Человек и время»: арабскую сказку «Корона и скипетр» (режиссер Мария Муат) и норвежскую «Три сестры, которые упали в гору» (режиссер Екатерина Михайлова), которая и получила премию за лучший детский фильм. Ни одна из этих картин не станет эпохальной, но все они сделаны качественно, и наши дети тоже с удовольствием бы их посмотрели. Как, впрочем, и очередную серию, сделанную студией «Пилот» по американскому заказу, про городскую девочку, оказавшуюся в каком-то африканском племени. Это, надо честно сказать, полная ахинея, но своим туповатым юмором, динамизмом и позитивностью отвечающая, видимо, точно сформулированному заказу.

Авторское кино еще иногда называют «фестивальным» и почитают за самое главное — за «настоящее искусство», «лирическое высказывание художника» и прочее. На самом деле сюда приходится отнести все то, что не является ни заказной анимацией, ни детской. То, что сделано «для себя». Естественно, эти фильмы увидеть еще труднее, чем «неформатные» детские, лучшее место для них — специальные программы на телевидении и в кинотеатрах, но их почти нет.

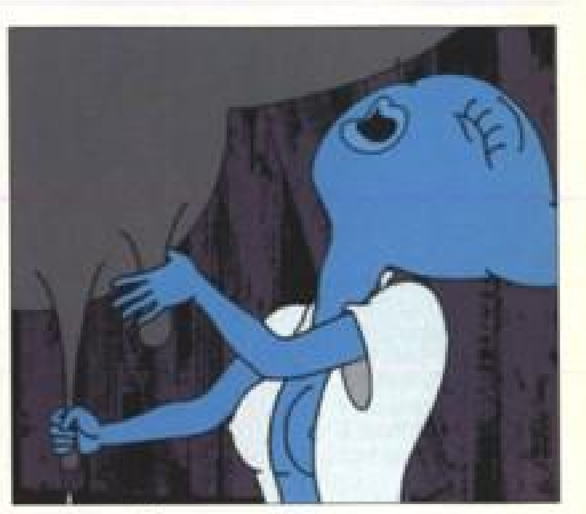
Итак, что у нас появилось в авторском кино за прошедший год? Во-первых, в жанре фильма-анекдота было несколько действительно смешных картин. Например, Good morning режиссера Дениса Чернова про похмельного петуха, который с утра не может вспомнить, как кукарекать, и то блеет, то мычит, а оклемавшись к ночи, начинает выть на луну (диплом за самый смешной фильм). Или Latex Андрея Соколова — про быка, которого не пускают в загон к коровам, и тогда он сам прикидывается коровой, привязав себе огромное вымя из надутой резиновой перчатки. Дело кончается тем, что к коровам для спаривания приводят огромнейшего волосатого быка, и он выбирает «новенькую».

Среди хороших фильмов есть еще «Воскресенье» Артура Толстоброва, о котором мы уже писали в репортаже с «Крока» (№ 36, 2000): про то, как корова попала на бойню, а потом на сосисках, которые из нее сделали, вырастают крылышки и уносят в небо всех, кто их съел. И «Моя жизнь» Натальи Березовой с замечательным сценарием Максима Полякова (он же художник) про поросенка. Закадровый детский голос, как ребенок в детском саду, рассказывает про свою жизнь, а в кадре это очень комично иллюстрируется. Про папу, который «ходит работать на ферму» (огромный хряк лежит в луже), про то, что «дедушку недавно пригласили в гости» (хряк в ужасе носится по загону), «он был такой нарядный» (видно, что «дедушка» лежит, украшенный, на блюде), что «по выходным мы ездим на выставки» (мясной ряд с ценниками на рынке). К концу любопытный поросенок становится задумчивым, размышляя, «для чего мы живем?». Кто-то ему сказал, что он станет молодцом. «Или холодцом?» Смешно и жалко.

Среди тех картин, которые действительно можно назвать авторскими, лучшими, по-моему, были три. Во-первых, «Кошки под дождем», акварельный, нежный и непритязательный фильм Алексея Демина в память о Софье Милькиной (жене Михаила Швейцера) — по ее детской песенке и рисункам (приз «За человечность»). Затем — «Соседи» Степана Бирюкова — бессловесная фантастическая история о коммунальной квартире 30-х годов. О толстом чекисте и его толстой жене. Об их тщедушном соседе-скрипаче, который, играя, летал под потолком, за что был от-

«СОСЕДИ» СТЕПАНА БИРЮКОВА (СЛЕВА) — БЕССЛОВЕСНАЯ ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ О КОММУНАЛЬНОЙ КВАРТИРЕ 30-Х ГОДОВ. **«ПРИВЕТ ИЗ КИСЛОВОДСКА» ДМИТРИЯ ГЕЛЛЕРА** (В ЦЕНТРЕ) — ПРОНЗИТЕЛЬНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О КУРОРТНОМ РОМАНЕ, КАРТИНА НОСТАЛЬГИЧЕСКАЯ, БЕЗ СЛОВ, НА ОДНОМ НАСТРОЕНИИ. ЭТОТ ФИЛЬМ ПОЛУЧИЛ ГРАН-ПРИ. МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛИП ПЕВЦОВ **ЕВГЕНИЯ БАЛАКИНА И МИХАИЛА СУПРУНЕНКО «ЛЮБА»**, СДЕЛАННЫЙ **ИВАНОМ МАКСИМОВЫМ.** ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКУРСА МАКСИМОВ ПОЛУЧИЛ ПРИЗ «ЗА ВЕРНОСТЬ СЕБЕ» (ВВЕРХУ СПРАВА)

правлен в сумасшедший дом. И о том, как потом чекист сам взлетел, но не смог спуститься обратно. Затосковал и улетел вдаль, увлекая за собой жену, как на картине Шагала.

Третий фильм — «Привет из Кисловодска» Дмитрия Геллера, получивший Гран-при. Пронзительное воспоминание о коротком курортном романе, картина ностальгическая и лиричная, без слов, на одном настроении, с двумя тонкими условными фигурами мужчины и женщины. Танго Пьяццолы и Шульженко, далекий звук голоса, отдающего приказы в мегафон, плеск волн. Послевоенные фотографии вместо людей: большие кепки, широкие брюки мужчин, перманент и румянец женщин. Танцплощадка с эстрадой-ракушкой, опустевший осенний пляж, шум уходящего поезда.

В разделе «Реклама, клипы и заставки для телевидения» была новая заставка к «Спокойной ночи, малыши» Юрия Норштейна (которая и получила приз со странной формулировкой «За волшебство»). Его работа в коричневатой гамме, напоминающей рисунки в старых книжках, не только не похожа на другие заказные клипы для телевидения, но даже несколько диссонирует с яркой и бодрой передачей мордастого Хрюши.

Прочая телевизионная продукция аниматоров имеет скорее прикладной характер. Реклама товаров большей частью — это воспроизведение западной рекламы аналогичных продуктов. Но музыкальные клипы — свое, незаемное. Особенно показательны работы самого известного из работающих в этом жанре аниматоров, весьма уважаемого профессионалами Рината Газизова. Клипы какой-то неведомой девочки Ланы, Валерия Меладзе, Наташи Королевой с Сашей Цекало похожи на пять кремовых

тортов сразу, по экрану носятся орды диснеевских героев, а певцы принимают такие статичные и пошлые позы, каких не выдумать и провинциальным фотографам. Видимо, таков заказ. Клипы Сергея Антонова на песни некоего Грегори Спектора вполне отражают ресторанную стилистику этих песен. Зато клип, который сделал Иван Максимов для Евгения Балакина и Михаила Супруненко, не хуже его фирменных продуктов — других сюжетов с унылыми уродцами, которые уже стали знаком Максимова, как Петрович у Бильжо, и узнаются везде: от «авторских» фильмов, которые крутят по ночному каналу, до рисунков в газете «Время новостей». В этот раз Максимову даже приз такой дали — «За верность себе».

ПРИЗЕРЫ: **ЮРИЙ НОРШТЕЙН, МИХАИЛ ТУМЕЛЯ** (СПЕЦПРИЗ ЗА МУЗЫКАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ), **ДМИТРИЙ ГЕЛЛЕР, АЛЕКСЕЙ ДЕМИН**

Собственно, «прикладная анимация» — это то, что дает возможность заработать молодым режиссерам и художникам, которые не собираются уезжать (а отъезд за границу на заработки среди аниматоров в последнее время стал массовым). Но большую часть этой продукции мы тоже никогда не увидим. Они много работают в Интернете (на фестивале было три очень смешных двухминутных ролика «Бабушка и смерть» Дмитрия Высоцкого и Андрея Сикорского — заказ для какого-то зарубежного платного сайта), сочиняют интерактивные компьютерные фильмы (мне рассказывали о проекте игры по «Лебединому озеру», делающемся по заказу корейцев) и ищут возможности снять настоящее, свое кино. И присылают в Тарусу работы, которыми часто сами недовольны, только для того, чтобы приехать сюда, увидеть, что делают коллеги, и просто побыть в этом очень узком и, как ни странно, доброжелательном кругу. Их ведь совсем немного. Человек 300 в Тарусе — почти все наличные силы.

Конечно, только на таком домашнем и свойском фестивале, как «Таруса», где во время награждения выступающие называют всех «ребятами», а директор стесняется, что он в пиджаке, мог появиться в конкурсе фильм «Ленин и Сталин» некой группы с символическим названием «ЗАиБИ» («За анонимное и бесплатное искусство»). Под совершенно «никакое» изображение (движущиеся на темном фоне геометрические фигуры) подложен мрачно начитанный стебный текст. «Жили-были Ленин и Сталин. Жили они хорошо, все у них было, а вот детей не было». И конечно, только на таком фестивале этому фильму могли дать специальный диплом «За анонимный супрематизм в анимации и новое слово в лениниане». ■

Фото предоставлены **пресс-службой фестиваля анимационного кино**

Метаморфозы

Более тридцати предметов, изготовленных детьми из «ДЭЗ № 5», украсили квартиры посетителей «Дома»

Федор Ромер

ЛЮБИТЕЛИ

«Поврежденное яблоко также можно назвать помидором и употребить как пуф-сиделку, а превращается он сначала в ковер, потом — в дерево. Когда он в виде пуфа — он красного цвета, а когда он в виде ковра, то сам он — синий, а сучки — разные: желтый, зеленый, оранжевый, а в виде дерева — он такой же, но свернутый. Когда он становится пуфиком, он застегивается на пуговицу».

Это не загадка типа «Что хотел сказать ребенок» из телепрограммы «Устами младенца». Это авторское описание произведения искусства под названием «Дерево-ковер-помидор» с выставки в центре «Дом». Автор — Варя Корнеева. Вещь функциональная: на пуфике можно сидеть, на ковре лежать, дерево украсит интерьер. Доступная: продается с аукциона. В случае покупки художница Корнеева получает часть наличности — на мороженое. Другая часть отходит на нужды детской художественной студии «ДЭЗ № 5», где художница Корнеева постигает азы мастерства — учится делать корзины для мусора, вешалки, стулья, плавсредства, скульптуры Пушкина и другие штуки, «большие и малые, очень полезные и совсем бесполезные».

В том числе трансформеры. Не дурацкие роботы с бластерами, а арт-объекты, которые, как сказали бы мудрые философы-постмодернисты, «не тождественны самим себе» или «утратили идентичность»: легким движением руки дерево превращается в ковер (или помидор), торшер — в вешалку (или елку, или обезьяну), папа — в маму. Из подобных тридцати трех предметов и состоит выставка «Трансформеры большие и малые» — последний и самый «отвязный» проект «ДЭЗ № 5». (О деятельности этой студии под руководством архитектора и дизайнера Михаила Лабазова и его коллег по некогда популярной группе «АРТ-БЛЯ» мы писали в № 32, 2000.)

Выставка смешная (какие-то «енотомобили», «фейсбернары», «человековагоны», «слоноблаки»), яркая (цветной скотч, покрашенный акрилом полиэтилен, мех, нитроэмаль, электрические лампочки), шумная («Дом» оккупировали просто мириады детей). На вернисаже малолетние создатели показывали свои трансформеры в действии. Был и аукцион. Из 33 лотов ушел 31 (предельная цена — шесть тысяч рублей), что неудивительно: продукция «ДЭЗ № 5» очень популярна среди столичной богемы.

А теперь о грустном. Стало известно, что правительство Москвы планирует снести здания, принадлежащие Московскому дому самодеятельного творчества (одно из которых и арендует Культурный центр «Дом»). По злой иронии, они мешают строительству «Турецкого торгового дома». Но не в торговом, а обычном «Доме» работает «ДЭЗ № 5» — работает, заметьте, бесплатно. Так что от сноса «Дома» пострадают не только взрослые (здесь постоянно проходят концерты, литературные чтения и выставки), но и дети.

Фото **Александра Сорина**

1. «П & М» (ПАПА, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В МАМУ) АЛЕШИ ШАРОНОВА. **2. «РЫБА, ВЫПУЩЕННАЯ ИЗ АКВАРИУМА»** АЛИСЫ МЕЛИОРАНСКОЙ И **«ЧЕЛОВЕК С ПОЛОВИНОЙ ГОЛОВЫ»** ИЛЬДАРА ХАЙРУЛИНА (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ). **3. «БАБОЧКА-ДОМ»** НАСТИ ВАЛГУЗОВОЙ. **4. «ДЕРЕВО-КОВЕР-ПОМИДОР»** ВАРИ КОРНЕЕВОЙ И **«МОЗГИ С РУКАМИ»** САШИ АНДРЮХИНА (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ)

Толстые журналы
Январь

Журналу «Знамя» исполнилось 70 лет. Разумеется, этому событию посвящена значительная часть номера. Даже специальная рубрика есть — «Однажды в «Знамени», где помещены воспоминания авторов и сотрудников журнала. Из необилейного стоит отметить новую повесть Андрея Дмитриева «Дорога обратно»: герой рассказывает о детстве, проведенном в Пскове, и своей няньке. Однажды ее увезли на пушкинский праздник в Михайловское. Возвращаясь обратно пешком, она вспоминает свою жизнь и размышляет о судьбе.

Фазиль Искандер в рассказе «Козы и Шекспир» описывает, как в 12 лет пас коз и читал Шекспира. И в результате пришел к выводу, что «Шекспир, деленный на козу, дает человека». Виктор Астафьев публикует в «Знамени» «Два рассказа» (первый — о глупом героизме, второй — о загубленном войной и послевоенной жизнью солдате).

Собственно, на ту же тему (как послевоенная жизнь убивает прошедших войну) его рассказ «Пролетный гусь», напечатанный в «Новом мире». Но более привлекает внимание новый роман Андрея Волоса «Недвижимость» (главный герой — риэлтор, свидетель и в какой-то мере участник чужих судеб).

В «Дружбе народов» помещены плохие стихи замечательного переводчика Александра Ревича, вполне классический и добротный роман Яана Кросса «Полет на месте» (начало), довольно странная вещь Василины Орловой «Голос тонкой тишины» — временами бойкое сочинение с не совсем осознанной целью освободиться от влияния «Мастера и Маргариты».

В «Октябре» Олег Павлов бродит «В безбожных переулках». Вероятно, это переулки памяти. Автор делится воспоминаниями о детстве, стилизуя повествование под мемуары. В результате такой стилистики «плюсквамперфекта» создается впечатление, что Павлову по крайней мере лет сто, хотя речь идет о брежневской эпохе.

В этом же номере напечатано начало романа Давида Маркиша «Стать Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля». Борис Хазанов в статье «Критик. Критика. Литература» пишет о «римском папе» литературной критики Германии Марселе Райх-Раницком» и хочет, чтобы критики любили литературу. Ольга Славникова размышляет о «Псевдонимах и псевдонимках» (зачем писателю или критику прятаться за псевдонимом и как это сказывается на его писании). Кстати, она же пишет о «Спецэффектах в жизни и в литературе» в «Новом мире» («спецэффект» — знак кинематографической иллюзорности, заменившей живую действительность), а в «Дружбе народов» предлагает «субъективный» обзор прошлогодней прозы («Произведения лучше литературы»).

В «Знамени» Славниковой нет. Нет ее и в «Звезде». Зато там есть два абсолютно никаких рассказа Наталии Толстой. Плюс повествование Александра Горянина «Груз» о диссидентской деятельности в советские времена, весьма напоминающее свидетельские показания, «Второе добавление к «Дару» Владимира Набокова (исключительно о бабочках), письма императрицы Елизаветы Алексеевны (супруги Александра I) к матери, маркграфине Баденской Амалии, и замечательное эссе Льва Лосева «Упорная жизнь Джемса Клиффорда: возвращение одной мистификации». ■

Николай Александров

ВЫСТАВКИ

Амазонки авангарда

Александра Экстер, Наталья Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова, Варвара Степанова, Надежда Удальцова
Государственная Третьяковская галерея

Выставка живописи Надежды Удальцовой

Галерея «Риджина». Москва

ТАКИМ БЫЛ НАТЮРМОРТ У УДАЛЬЦОВОЙ В 1915 ГОДУ («КУХНЯ» ИЗ ТРЕТЬЯКОВКИ, СЛЕВА), ТАКИМ СТАЛ В 1955-М («ОКНО» ИЗ «РИДЖИНЫ»)

О выставке живописи и графики шести русских авангардисток начала века, полтора года с огромным успехом путешествующей по миру, «Итоги» писали еще в начале маршрута (см. № 42, 1999). Тогда не планировалось везти в Россию выставку, собранную главным образом из российских музеев, но по инициативе американского Фонда Гуггенхейма для западного зрителя и с учетом западного культурного контекста (проект имеет сильный феминистский привкус). После того как в сентябре прошлого года нью-йоркский вернисаж «Амазонок» посетил В. В. Путин, оказалось, что «такая корова нужна самому». Знающие люди говорят, что экспозиция в ГТГ (суровый черно-белый дизайн стендов и развеска, позволяющая картинам свободно «дышать») лучше, чем где бы то ни было. Жаль лишь, что в Третьяковке «Амазонки авангарда» будут работать чуть больше месяца, в то время как на Западе висели месяца по четыре в каждом музее.

Зато открытие выставки Удальцовой — одной из героинь музейного проекта — в частной галерее вполне соответствует чужеземным стандартам. В Нью-Йорке во время работы «Амазонок» многие галеристы показывали русский авангард. Вот и специализирующаяся на современном искусстве «Риджина» тут же предоставила свое помещение «Музею Древина и Удальцовой» (так называется коллекция, принадлежащая внучке художников), представляющему одиннадцать картин Удальцовой. Стандарты — стандартами, но выбор именно этой художницы и именно этих работ по меньшей мере странен.

Во-первых, Удальцова наименее «амазонистая» из всей шестерки. В своем искусстве она была трепетно-непоследовательной. Попробовала и кубизм, и супрематизм, но в 20-е годы неожиданно для всех обратилась к реализму. При этом никаких художественных открытий не делала, больше всего ценила «традиционную живописную культуру», а не радикальный эксперимент. К тому же этой эволюцией она обязана мужскому влиянию — парижанина Жана Метценже, Владимира Татлина, Казимира Малевича и, наконец, собственного мужа Александра Древина. Что для «амазонки» — позор.

Во-вторых, «Риджина» показывает реалистическую Удальцову 40—50-х годов, с натюрмортами, портретами и видами из окна. Большинство пишущих о позднем периоде ее творчества считают, что это — нонконформизм, вызов торжествовавшему соцреализму. Ну, не соцреализм. Но что с того? Угомонившийся Родченко писал жене: «Был у Удальцовой, показывала живопись. Жалко, что не видела ты, очень хорошая». Живопись — хорошая. Искусство — плохое. ■ **Александр Панов**

ПРЕМЬЕРА

Летучая мышь

Режиссеры Александр Титель, Игорь Ясулович
Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
Москва

«Летучая мышь» прославилась у нас в версии Николая Эрдмана и Михаила Вольпина, написавших блистательную, но весьма далекую от оригинального либретто комедию. По этой версии был снят популярный фильм с участием Людмилы Максаковой, Юрия и Виталия Соломиных, а также поставлен знаменитый, до сих пор идущий в «Московской оперетте» спектакль, над которым работал Мстислав Ростропович.

Театр Станиславского обратился к первоисточнику — либретто Карла Хаффнера и Рихарда Жене. И теперь поклонники оперетты с удивлением узнают, что Летучая мышь — вовсе не Розалинда, а коварный доктор Фальк, друг ее беспутного мужа, задумавший отомстить герою, когда-то выставившему Фалька на посмешище.

Поручив роль доктора любимцу оперной Москвы, великолепному комику Вячеславу Войнаровскому — тучному, как Паваротти, но подвижному и энергичному, как Карлсон, постановщики превратили спектакль в бенефис Войнаровского. Впрочем, и остальные роли распределены удачно. Лучше всех поет Хибла Герзмава (Адель), с легкостью и шармом преподнося виртуозные колоратурные пассажи и точно передавая вокальную стилистику Штрауса. Ольга Гурякова (Розалинда — на фото) успешно справляется с ролью звезды, демонстрируя четкую дикцию в диалогах, тонкую талию и стройные ножки. Тембр ее голоса очень красив, но вокального мастерства хватает на три четверти партии, остальная часть в исполнении Гуряковой не слышна. Зато теноры Роман Муравицкий (Айзенштайн) и Ахмед Агади (Альфред) идеально подходят для комических ролей любовников-болванов. Их сильные голоса лишь изредка подчиняются правилам вокальной техники. Но режиссеры обратили недостатки исполнителей в фарсовый эффект. Например, заставили Альфреда (певца по сюжету пьесы) вставлять в свою партию фразы популярных арий Фауста, Хозе, Каварадосси, что звучит смешнее любой пародии.

В спектакле много шуток, напоминающих милый студенческий капустник: персонажи забавно барахтаются в громадной кровати, путаются в грудах серпантина, смотрят кино с видами гор и водопадов. Гости на балу выступают с собственными номерами. На премьере главным гостем оказался Виктор Шендерович, поразивший публику мастерски исполненным танцем.

Жаль, что постановщики не задумались над главной в «Летучей мыши» темой маскарада, который грозит героям крахом и в то же время спасает от катастрофы. Поэтому второй и третий акты — у Штрауса самые увлекательные — выглядят здесь мрачными и затянутыми. Впрочем, как говорится в «Летучей мыши» Эрдмана и Вольпина, «полного счастья не бывает; всегда какого-нибудь пустяка и недостает». ■

Ярослав Седов

Scrabble

$А_1$ $В_2$ $Е_1$

$З_5$ $Л_2$ $П_2$ $Я_3$

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 138 ОЧКОВ

- (красный) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- (синий) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- (жёлтый) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- (зелёный) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №6

c3→ БЕРГАМОТ (16+8 за слово из восьми букв *2= 48 очков)
c3↓ БРАЗИЛЕЦ (26+8 за слово из восьми букв *2= 68 очков)
g2→ ПИРОГ (10 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 146 очков

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Уголок старика Синицкого

Вставьте вместо многоточия одну или несколько букв, чтобы получился палиндром:
<...> лавры в аду.
<...> изумил меня.
Конец <...>.
Мотни <...>.

Решение задачи, помещенной в №6

Необходимо учесть, что трава на лугу постоянно растет. Поскольку корова за день съедает столько же, сколько коза и гусь, а корова и коза съедают всё за 45 дней, то ясно, что две козы и гусь съедят всю траву за те же 45 дней. Одна коза и гусь съедают всю траву за 90 дней, следовательно, гусь за день съедает прирост травы, а коза — 1/90 исходного количества травы. Корова с гусем справляются с лугом за 60 дней, и так как гусь съедает прирост, то, значит, корова в день съедает 1/60 основной массы. Таким образом, корова, коза и гусь будут пастись вместе 36 дней.

Решение задачи, помещенной в №6

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠		Ход 7♣
♠К,Д,9,7	Т,10	В,8
♦Т,В,9	Д,10,8	К,7
♣К,Д	В,9	Т,10,8,7
♥Т,(10,7)	К,Д,8	В,9

Вистующие намерены за счет сюркупа в трефах взять в козырях две взятки, например: 1) ♣7, К, В; 2) ♦Т, 8, 7; 3) ♦9, 10, К; 4) ♣Т, Д, 9; 5) ♣10, ♠К, ♠Т; 6) ♦Д, ♠8, ♦В; 7) ♣8, ♠Д, ♠10 и взятка на козырного валета гарантирует подсад игрока. Единственный выход для играющего — ответить младшей бубной: 1) ♣7, К, В; 2) ♦9, 8, К — теперь козырной валет неизбежно уйдет на неиграющую бубну, например: 3)♠8,К,Т; 4)♣9,Т,Д; 5)♣8,♠Д,10; 6)♥8,В,Т; 7)♦Т,10,7; 8)♦В,Д,♠В — своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 7 (245), 20 февраля 2001 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Дjusteра
Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**
Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрин
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Образование») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Резникова, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов
Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волленская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Прянишникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Пощанина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Поляев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Лютикова, Светлана Нечайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев
Номер подписан в печать 16 февраля 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

НАША СВЯЗЬ НЕРАЗРЫВНА

ТЕЛЕФОНЫ ОТ $39*

- **ПОДКЛЮЧЕНИЕ К СЕТИ МТС – БЕСПЛАТНО**
- **ВХОДЯЩИЙ ЗВОНОК ОТ АБОНЕНТА МТС – БЕСПЛАТНО**

МИНУТА ОТ $0,04*

- **ПОСЕКУНДНАЯ ТАРИФИКАЦИЯ МЕСТНЫХ ЗВОНКОВ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИНУТЫ РАЗГОВОРА**

Центры продаж и приема платежей:

- Известковый пер., 7, стр. 1 – есть служба финансового контроля (ст. м. «Таганская»)
  Часы работы: пн. – пт. 9-00 – 20-00 без перерыва; сб., вс. 10-00 – 19-00 без перерыва
- Ленинский пр-т, 34/1, ТЦ «Арбат-Престиж» – есть служба сервиса (ст. м. «Ленинский проспект»)
- ул. Наташи Ковшовой, 8/1 (ст. м. «Юго-Западная»)
  Часы работы: пн. – пт. 10-00 – 21-00 без перерыва; сб., вск. 11-00 – 20-00 без перерыва

Центры финансово-расчетного обслуживания, сервиса и приема платежей:

- ул. Новый Арбат, 2 (ст. м. «Арбатская»)
- ул. Малая Дмитровка, 5 (ст. м. «Чеховская», «Пушкинская», «Тверская»)
  Часы работы: пн. – пт. 9-00 – 20-00 без перерыва; сб., вск. 10-00 – 19-00 без перерыва

Центры комплексного обслуживания:

- ул. Садовая-Каретная, 2 – без службы финансового контроля (ст. м. «Маяковская», ст. м. «Пушкинская»)
- ул. Пятницкая, 49, стр. 3 (ст. м. «Новокузнецкая», «Третьяковская»)
- Мичуринский пр-т, 4, корп. 1, ТЦ «Люкс» (ст. м. «Юго-Западная», Олимпийская деревня)
- Большая Сухаревская пл., 12 (ст. м. «Сухаревская»)
- ул. Николоямская, 7/8 (ст. м. «Таганская», ст. м. «Китай-город»)
- Тетеринский пер., 18, стр. 5 (ст. м. «Таганская»)
- пр-т Маршала Жукова, 4 (ст. м. «Полежаевская»)
- 1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 – центр продаж
- 1-й Голутвинский пер., 4 – центр финансово-расчетного обслуживания, сервиса и приема платежей (ст. м. «Полянка», ст. м. «Октябрьская»)
  Часы работы: пн.– пт. 9-00 – 20-00 без перерыва; сб., вс. 10-00 – 19-00 без перерыва

Тел.: (095) 766-0177, 928-4355

www.mts.ru

* Цены указаны без учета НДС и НсП. Оплата производится в рублях, в сумме, эквивалентной указанной, по курсу ЦБ РФ на день совершения платежа.

Мобильные ТелеСистемы

Лицензия Министерства РФ по связи и информатизации № 14665. Товар и услуги сертифицированы